

БЕРНАР ВЕРБОР

зеркало Кассандры

А что, если любить —
это не смотреть
вместе в одну сторону,
а закрывать глаза
и все же видеть
друг друга?

Бернар Вербер
Зеркало Кассандры
Серия «Бесконечная
Вселенная Бернара Вербера»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48762272

Зеркало Кассандры: Эксмо; Москва; 2020

ISBN 978-5-04-106642-0

Аннотация

Кассандра – юная девушка, которая забыла свое прошлое после того, как пережила теракт. В этом мире она совсем одна, но у нее есть невероятный дар – дар предвидения. В ее силах изменять будущее. Она так много знает, но так мало еще испытала в жизни. Ее невероятное приключение начинается на парижской свалке, где среди маргиналов и бездомных она находит тех, кто готов к ней прислушаться, а возможно – и полюбить. Ведь, как известно, именно любовь может спасти мир.

Содержание

Однажды будет...

6

Конец ознакомительного фрагмента.

203

Бернар Вербер

Зеркало Кассандры

Всем ясновидящим прошлого, настоящего и будущего.

Памяти моего дедушки Исидора.

Можно предсказать все, кроме будущего.
Лао-Цзы

В Стране слепых кривые слышат.
Аноним

На пороге рождения ангел приложил палец к губам младенца и прошептал: «Забудь все предыдущие жизни, чтобы память о них не мешала тебе в этой». Вот откуда желобок над верхней губой у новорожденных.
Каббала

Bernard Werber

LE MIROIR DE CASSANDRE

Copyright © Editions Albin Michel et Bernard Werber, –
Paris 2009

© Кожевникова Е., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

«Читается на одном дыхании! Мне даже техника скорочтения не пригодилась, Вербер все сделал за меня. Этот француз просто гений, других слов подобрать не могу».

Ivilib.ru

«Сначала я думала, что это просто легкое произведение о запутанной жизни девушки, но чем дальше я читала, тем больше проникалась идеями романа. Бернар Вербер привел яркое сравнение общества со стаей леммингов, которые бегут в неизвестном направлении. Если мы не начнем жить осознанно прямо сейчас, без Кассандры нас ждет беда!»

GoodReads.com

«Первая книга, чтение которой сопровождалось печальной мыслью о приближении последней страницы. Очень много интересных мыслей, идей! Парадоксальный сюжет-оксюморон, подобного которому еще не встречал!»

Ivilib.ru

Однажды будет...

1

«Возможно ли узнать будущее?»

2

Молодой человек закрыл за собой металлическую дверь. Медленно подошел к ограждению и замер. Смотровая площадка башни Монпарнас. Внизу двести десять метров пустоты. Ночь. Поблескивают звезды. Высоко. Очень. И поэтому так громко свистит здесь ледяной ветер. Молодой человек наклонился. Внизу, в потемках ползут машины, они тоже поблескивают, похожи на торопливых насекомых.

Голова закужилась, очень холодно.

На циферблате карманных часов замерцала надпись: «Вероятность смерти через 5 секунд 63 %».

На лбу выступил пот, потек по спине ледяной струйкой. Прервалось дыхание. Молодой человек сделал глубокий вдох и глотнул слюну. Помедлил, перегнулся через ограждение и бросился вниз.

Ветер швырнул ему в лицо его длинные волосы.

Пролетают этаж за этажом высотной башни. По циферблату карманных часов движется стрелка: «Вероятность смерти через 5 секунд 69 %».

Проплывают ряды широких окон.

72 %.

Падая, молодой человек невольно замечает перепуганные лица тех, кто случайно оказался возле окна и видит, как неумолимо он приближается к земле.

83 %.

Повстречался голубь. Он летит вверх, к своему гнезду.

До земли уже несколько десятков метров, а стрелка на циферблате карманных часов перешла с цифры 89 % на 31 %.

Миг, и приземление. Оно оказалось мягким. Молодой человек упал на листы пенопласта, которые грузовик везет на стройку. Огромный грузовик остановился на красный свет как раз в ту минуту, когда он должен был распластаться на мостовой.

Молодой человек жив, он оглушен, но едва он успел поднять голову, как стрелка на циферблате показала: «Вероятность смерти через 5 секунд 98 %».

Молодой человек услышал пронзительный скрежет тормозов грузовика-цистерны. Цистерна выехала на перекресток справа, тормоза не сработали, она не может остановиться. Кадры замедленной съемки: цистерна въезжает в грузовик с пенопластом, ломая и корежа сложенные листы.

В цистерне горячая жидкость. Грузовики взрываются,

превращаясь в огненный фейерверк.

3

«И что же теперь будет?»

4

– Интересный вопрос, не так ли? Что произойдет через секунду, через минуту, через час, день или век, которые вот-вот наступят? Я обращаюсь к вам, мадемуазель! Да, именно к вам, потому что вы объявили, что вам известно наше будущее.

Говорящий широко улыбнулся:

– С давних времен люди бились над тайной будущего, желая узнать, что их ждет. Они следили за полетом аистов, рассматривали внутренности петухов, наблюдали за звездами и чем еще только не занимались! Но будущее так и оставалось за семью печатями. А вот вы уверены, что «видите» некие события до того, как они произошли. Я вас правильно понял?

Глядя на юную девушку, мужчина переплетал длинные холеные пальцы.

– Хорошо. Давайте порассуждаем. Чтобы понять вашу особенность, попробуем для начала разобраться, что вы со-

бой представляете. Для этого я задам вам еще один вопрос: вы-то сами себя знаете? Да, вы, вы! Не вертите головой, я говорю о вас, здесь нет никого другого. Отвечайте! Кто вы, по-вашему?

Девушка почувствовала, что у нее по всему телу побежали мурашки. Она попыталась заглянуть в себя глубоко-глубоко.

Если бы я только знала...

Он наклонился к ней:

– Вы не хотите отвечать? Или не можете? Полагаю, не можете, и я попробую вам помочь. Вы еще не знаете, что в вашей жизни кроется великая тайна. И я хочу вам дать первую подсказку. Известно ли вам истинное значение имени, которым вы себя называете? Понимаете ли вы его глубинный смысл?

И он медленно выговорил ее имя слог за слогом, словно бы пробуя каждый на вкус:

– Кас-сан-дра! Вам дали имя Кассандра. Оно вам что-то говорит?

Девушка всмотрелась в собеседника, он показался ей совершенно бесцветным. Седые волосы ежиком, серые глаза, прямой нос, перстень-печатка на безымянном пальце. Он самодостаточен, обтекаем и внутри пуст.

Он тоже посмотрел на нее очень внимательно и нашел, что она очень похорошела. Черные волнистые волосы чуть ли не до пояса. Взгляд глубоких светло-серых глаз так пронзителен, что становится не по себе. Он подумал: в ней есть

изящество, она полна просыпающейся влекущей женственности.

– Так вот, каково значение вашего имени? – повторил он, отводя глаза. – По какой причине родители наклеили именно эту этикетку на младенца, зная, что ему придется жить с ней до самой смерти? Имя связано с тайной программой, которая находится внутри нас. Меня, например, называли Филиппом. Вы, как мне доложили, питаете страсть к этимологии, поэтому, думаю, вам известно, что «фило» по-гречески означает любящий, а «иппо» – лошадь. Я «любящий лошадей». И это правда. Я люблю лошадей, играю на скачках и часто выигрываю. А вот мою сестру называли Вероника. «Веро» дословно означает «подлинный», «иконос» – картина. «Подлинная картина». Ну так вот, сестра стала фотографом, и даже весьма талантливым.

Похоже, он был в восторге от приведенных примеров.

– Однако имя может оказаться первым ядовитым яблочком, какое поднесли нам родители. Как жестоки предки, оставившие в наследство потомкам имена: Шарль-Анри, Иммакюле, Лурд, Гертруда, Фердинанд.

Он говорил и все время шевелил длинными холеными пальцами.

– Я знал человека по фамилии Эйнштейн. Согласитесь, весьма звучная фамилия. Но родители ухитрились назвать его Франком. Франк Эйнштейн. Ребенок мог стать гением, а его запрограммировали на монстра.

Он было засмеялся, но тут же снова обрел серьезность.

– Так кто же ты, Кассандра, гений или чудовище?

Директор школы внезапно перешел с «вы» на «ты». Девушка выдержала его пристальный взгляд, не мигая. Ее большие серые глаза казались бездонными.

– Думаю, чудовище, если верить заявлению ночной нянечки.

Директор взял в руки два листка бумаги из папки и, не торопясь, стал читать вслух:

«В полночь пансионерка Кассандра Каценберг громко закричала, разбудив все дортуары восточного крыла. После чего стала говорить о террористическом акте, который, по ее словам, будет совершен в ближайшие дни. Когда одна из ее соучениц, хотевшая спать, попыталась заставить ее замолчать, Кассандра Каценберг вцепилась ей в лицо и разодрала ее».

Затем он прочел заключение медсестры.

«Пансионерка Виолена Дюпарк получила глубокие кровоточащие раны на щеке и на шее. Пришлось наложить швы. Есть опасность, что останутся шрамы».

Директор захлопнул папку.

– Можно сказать, что ты изуродовала подругу, Кассандра-чудовище. Какое объяснение ты можешь дать своему зверскому поступку?

Девушка взглянула на свои руки, на ногтях у нее еще булела кровь. В голове мгновенно пронеслось: «Нечего было

меня трогать. Виолена идиотка, ей наплевать на будущее. Я преподавала ей урок, и за дело: нельзя жить и не видеть дальше собственного носа. Может, я выбила из нее дурь. Пусть скажет спасибо».

Директор подошел к Кассандре:

– Ты так и будешь молчать? У меня и для твоего молчания, возможно, есть объяснение. Ты веришь в «магическую власть слов», вот в чем причина. А над тобой тяготеет власть имени, которым тебя называли. Не слишком счастливого имени.

Директор прошелся по кабинету, заложив руки за спину.

– Итак, если хочешь, я расскажу тебе историю твоего знаменитого имени. Историю античной Кассандры. Хочешь?

Нет. Плевать мне на неведомую Кассандру.

– Вот увидишь, это впечатляющая история. И вполне возможно, благодаря ей тебе станет понятнее, что произошло с тобой сегодня ночью.

Директор пристально глядел на девушку. Она смотрела ему в глаза, не отводя взгляда.

– Хорошо. В любом случае наш разговор удобнее будет продолжить у меня дома, там у меня в кабинете все нужные книги под рукой.

Неприятный холодок пробежал у Кассандры по позвоночнику, но она продолжала стоять все так же неподвижно. Директор наклонился и шепнул ей на ухо:

– У меня для тебя подарок-сюрприз.

Не надо к нему ходить, я знаю.

Дом директора, небольшая пристройка под черепичной крышей, примыкает прямо к школе-интернату «Ласточки». Темно-зеленый плющ увивает стены из желтого кирпича. На почтовом ящике выведено буквами с наклоном: «Филипп Пападакис, директор».

Перед домом садик, к входной двери ведет дорожка, посыпанная гравием.

Внутри дома – старина: мебель как из антикварного магазина, на стенах картины с бегущими лошадьми, темные шторы, выцветший вытертый ковер.

Пахнет нафталином.

Дом старого холостяка, женской руки не чувствуется даже на кухне, значит, сюда не приходит и прислуга, чтобы приготовить обед, помыть посуду, постирать белье.

Мужчина роется в книжном шкафу, набитом старыми книгами, а девушка, не двигаясь, стоит у порога.

Он мне напоминает американского актера, но какого, не помню.

Наконец директор нашел книгу, которую искал. Она называется «Проклятие Кассандры», на обложке изображена женщина в белой тоге, она сидит на золотом троне, вокруг руки у нее обвилась змея. Директор сдул с книги пыль и стал быстро перелистывать в поисках нужной страницы.

– Ты будешь поражена.

Еще чего!

– Нашел. Сначала значение имени... Кассандра уменьшительное от Александра. Истории известна лишь одна знаменитая Кассандра. Античная принцесса. События происходили примерно за тысячу триста лет до Рождества Христова, иными словами, более трех тысяч лет тому назад. Кассандра была дочерью Приама, царя Трои. Ее мать, Гекуба, была верховной жрицей, родом из племени амазонок, живущих на берегу Черного моря. Гомер говорит, что Кассандра была самой красивой из дочерей Приама.

Директор пристально посмотрел на девушку. Лицо ее не выражало ни малейшего интереса.

Все? Дочитал? Я могу идти?

– В один прекрасный день бог Аполлон посетил посвященный ему храм. Он увидел Кассандру и объявил ее матери, царице Гекубе: «Твоя дочь мне понравилась. Я сделаю ей подарок. Одарю необычайным даром – даром ясновидения, она будет видеть будущее». Аполлон взял девочку за подбородок и сказал: «Сейчас не благодари меня. Когда подрастешь, отблаговаришь меня так, как я тебе скажу».

И помогая слову делом, Пападакис протянул руку к подбородку Кассандры, но она, будто получив электрический разряд, мгновенно уклонилась в сторону.

Не надо мне было сюда приходить.

– Когда Кассандра подросла, – продолжал директор, словно бы не заметив реакции девушки, – она стала жрицей в храме Аполлона в Трое, так же, как ее мать. И настал день, когда Аполлон, как и обещал, вернулся, чтобы получить от Кассандры благодарность. «Теперь, – сказал он ей, – пришло время тебе показать, как ты благодарна своему богу». Но девушка отвергла бога.

Филипп Пападакис с осуждением покачал головой.

– Ты можешь себе такое представить? Простая смертная отвергла бога, которому служила. Как ты сама понимаешь, ее строптивость Аполлона не порадовала. И справедливо. Он одарил простую девушку редкостным даром, дал ей возможность предвидеть будущее, о чем мечтают все люди, а она не пожелала выразить признательность. Черная неблагодарность!

Директор подождал, желая убедиться, что его слова оказали желаемое действие. Молчал и играл кольцом-печаткой, на которой была вырезана лошадиная голова.

Ну что? Теперь-то конец? Я могу идти?

– Но бог красоты остался великодушным. Он сказал Кассандре: «Я не злопамятен. Я не отниму у тебя подаренного мной подарка. Что дано, то дано. Но вместо того, чтобы от-

нять дар, за который я не получил возмещения, я подарю тебе еще один: когда ты будешь говорить о том, что видишь, тебе не будут верить». И подкрепляя делом свое проклятие, бог плюнул ей в рот.

Директор послунывил палец и перевернул страницу. Потом быстренько пробежал глазами следующую и подвел итог:

– С этого дня Кассандре было открыто будущее. Но никто и никогда не поверил ее предсказаниям.

Девушка словно бы и не услышала этих слов. Она осматривала комнату. На стене напротив висел календарь: 3 марта.

Скоро весна. Наступит хорошая погода. Буду ходить гулять, дышать запахом листвы, травы, цветов. Слушать птиц. Мне так не хватает всего этого. Здесь я только теряю время. Мне нужен простор, природа, солнце. Мне нужен воздух и свет.

Девушка повернула голову и посмотрела на мужчину, она не слушала, что он говорит.

Он точно похож на американского актера. Как же его зовут? Имя вертится на языке. Он играл в «Клюте» и в «Военно-полевом госпитале».

Директор тем временем продолжал свою речь.

– И ты, как твоя тезка из античности, настаиваешь, что видишь будущее? Какие, однако, амбиции! Или ты веришь своей женской интуиции?

Директор положил книгу и наклонился к Кассандре, она

даже почувствовала его дыхание.

Дональд Сазерленд! Вот кто! Даже перстень-печатка похож! Только подбородок поострее и нос длинней. И еще пальцы не такие тонкие.

Директор настойчиво смотрел ей в глаза.

– Подойди, – тихо сказал он.

Кассандра не сдвинулась с места, и он подошел к ней сам.

Не надо нарушать зону моей личной безопасности.

– Чуть не забыл про подарок! Вы, девочки, любите сюрпризы, и он у меня для тебя есть. Правда, не от меня.

Директор школы взял с этажерки небольшой сверток в крафтовой бумаге.

– Посылка, думаю, от того, кто тебя любит. Случайно задержалась у меня. Все забывал тебе передать.

Врет. Нарочно не отдавал.

Директор потряс сверток, и Кассандра услышала, что внутри картонной коробки встряхнулось что-то тяжелое.

– Хочешь ее получить?

Она прочитала на посылке: «Кассандре». А внизу, там, где указывается отправитель, только маленькая буква «б».

– Что ж, даже «спасибо» не скажешь?

Девушка поджала губы.

– Скажи «спасибо», иначе я тебе не отдам посылку.

Мужской голос звучал сухо и властно.

Он сделал еще один шаг к девушке.

Он перешел границу моей зоны безопасности.

Кассандра напряглась.

Но не отклонилась, не отшатнулась. Директор принял ее неподвижность за согласие и хотел взять за руку.

А тебе, Филипп, любитель лошадей, известен миф о боксере Майке Тайсоне?

Кассандра сделала резкое движение и вцепилась директору в ухо. И не просто вцепилась! Дернула головой и оторвала кусочек мочки. Замерла на секунду и выплюнула его на пол.

У Филиппа Пападакиса глаза вылезли из орбит. Но вот он вышел из ступора, упал на колени и, схватившись за кровоточащее ухо, завопил от боли. Девушка успела схватить посылку и со всех ног умчалась вон из дома директора, не оглядываясь и прижимая сверток к груди. Позади нее звенел протяжный вопль боли.

7

Назад пути нет. Я не могу оставаться в интернате. Директор меня возненавидел. Девчонки сторонятся после того, как мне привиделось будущее.

Не стоит жить там, где тебя не любят.

Конечно, за бегство неминуемо придет расплата, но к этому я готова.

Из старого мира нужно бежать.

Угольно-черные тучи сгущались. Наступал вечер, вокруг все померкло. Где-то вдалеке прогрехотал гром. На горизонте голубая молния располосовала небо.

Кассандра в изнеможении остановилась. Какое принять решение? На юге мерцают огнями столица. На севере вечер умиротворил предместье.

Кассандра выбрала север и вновь побежала, желая только одного: оказаться как можно дальше от интерната. Теперь, кажется, она уже далеко. Девушка позволила себе отдохнуть и уселась на скамейку автобусной остановки. Прикрыла глаза, дождалась, пока дыхание выровняется. Потом подошла к фонарю и стала разворачивать посылку. Достала небольшую картонную коробочку. На листке бумаги вились торопливые неровные строки: «...Кассандра открыла посылку и обнаружила странный предмет. Пока для нее лучше было бы не знать, что это такое...»

И три знака восклицания после этой фразы. Никакой подписи. В коробке еще одна, похожая на сиреневый атласный ларчик, а в ларчике что-то вроде золотых часов на черном кожаном браслете. На циферблате вместо цифр надпись: «Вероятность смерти через 5 секунд...» Внизу небольшой экран со стеклом, он темный и около него знак %. Справа кнопочка, которая заинтересовала Кассандру. Она на нее на-

жала. Экран засветился и показал одно число: 88. Стало понятно, что на экране высвечиваются только такие цифры. На нем нет места для минут или секунд. Цифры от 00 до 99.

На обертке печатными буквами написан адрес: «Кассандре Каценберг, школа-интернат «Ласточки», дальше улица, дом... Отправитель: «б». И ничего больше.

Кассандре почудилось, что кто-то издали за ней наблюдает. Ей стало не по себе, не захотелось оставаться на автобусной остановке. Она вышла и по улице отправилась к следующей.

Остаться бдительной, но не поддаваться мании преследования.

Она посмотрела на свои новые часы. Ей хотелось узнать, изменилось ли что-нибудь на экране, когда она сдвинулась с места. На экране светилась все та же надпись: «Вероятность смерти через 5 секунд 88 %».

Кассандра не отрывала взгляда от часов и не заметила, что шагает уже по проезжей части, переходя улицу. Заскрежетали тормоза. Мощный мотоцикл остановился буквально в шаге от Кассандры.

– Разуй глаза, раззява! – рявкнул здоровенный парень и прибавил еще пару ругательств.

Кассандра поняла, что получила серьезное предупреждение, и натянула на часы рукав куртки. Пусть не соблазняют. Нечего на них все время глазеть.

Прошло еще с полчаса. Кассандра продолжала идти. Из-

за угла в конце улицы выехала машина, на ней ясно читалось: «ПОЛИЦИЯ». И тут девушка сообразила, что ей грозит опасность. Настоящая. И очень испугалась.

Директор поднял тревогу.

На улице стало совсем темно, полил дождь. Кассандра прибавила шаг. Машина с умеренной скоростью двигалась в ее направлении. На улице ни души. Ни прохожих, ни машин. Только вот эта, полицейская, которая медленно едет к ней под проливным дождем.

Кассандра побежала, спряталась за дерево и стала ждать. Она приготовилась царапаться и кусаться. Исконное оружие – зубы и ногти – есть у каждого, но пользоваться ими мало кто готов. Кассандра была готова.

Она чувствовала себя дикарем, вышедшим из пещеры в современный мир. Варварство не было ущербностью, оно было силой. Даже в тех случаях, когда выходило из-под ее контроля.

Нечего раздумывать о прошлом! Я буду думать только о будущем.

На небе вспыхнула ветвистая молния, и Кассандра на миг ослепла. Яростный дождь с шумом хлестал по мостовой. Полицейская машина плавно приближалась. У Кассандры уже не было времени перебежать к другому дереву.

Машина поравнялась с ней. Полицейский светил фонариком на тротуар. Кассандра осторожно перемещалась вокруг ствола, стараясь не попасть в зону света. Луч следовал за ней,

но ее не касался.

Дерево спасло Кассандру.

Спасибо, дерево.

Полицейские проехали мимо.

Новая молния рассекла тучи. Оглушительно грянул гром. Дождь превратился в ливень. Волосы у девушки намокли и отяжелели. Мокрая одежда липла к телу.

Кроме металлической ограды и темноты за ней – никакого укрытия. По другую сторону улицы сплошные пустыри. Тро-туар, деревья вдоль улицы и металлическая ограда, которой конца не видно. Кассандра присмотрелась к ограде. На ней на разной высоте плакаты и афиши: портреты политиков, цирковых звезд, объявления о концертах. Есть и большие вывески. Самая большая с гигантскими буквами «МСО» вся разрисована граффити. Внизу предупреждение: «Афиши не клеить!» На ограде сверху – колючая проволока, за нее заце-пились полиэтиленовые пакеты, и снизу кажется, что ограду украсили гирляндой. Над изгородью листва, деревья растут тесно и, что там за ними, не разобрать.

Кассандра услышала шум мотора. Обернулась. Увидела белые площадки фар, лучи сквозь туман тянулись к ней.

Полиция возвращается.

Высунувшись из окна, полицейский водил фонарем нале-во и направо, внимательно вглядываясь в темноту. На свое счастье, Кассандра обнаружила дыру в изгороди. Взялась за ржавые края и поняла, что пролезет. Просунула одну ногу,

наклонилась, протиснулась, подтянула вторую ногу и освободила зацепившуюся штанину. Теперь она спрячется за деревья. А луч фонаря уже шарит там, где она только что стояла.

Полицейская машина миновала ее и поехала дальше.

Они знают, что я где-то здесь. Напали на мой след.

Но дыры в изгороди полицейские не обнаружили. Не обнаружили и поехали дальше.

Они непременно вернутся. Вернутся и обнаружат в ограде дыру.

У Кассандры Каценберг не оставалось выбора. Ей пришлось вторгнуться в неведомый мир по ту сторону ограды.

9

Я знаю, что я права. Все остальные ошибаются.

10

Кассандра пробиралась сквозь плотную стену деревьев. Листья ее поглаживали, причесывали, смахивали с волос капли.

После стены деревьев девушке с большими светло-серыми глазами пришлось преодолевать ограду из колючих кустов. Дождь прекратился, и все вокруг укрыл туман. Кас-

сандра продвигалась вперед в белом молоке, удивляясь причудливым силуэтам, которые возникали вокруг нее.

Она никак не могла забыть прошлой ночи в интернате «Ласточки», когда она так громко кричала, предупреждая о нападении террористов.

Почему они меня не слушали?

Они смотрят, но не видят.

Слушают, но не слышат.

Знают, но не понимают.

Неожиданно девушка услышала справа от себя глухое ворчание. Она различила две красные точки, которые были нацелены на нее сквозь туманную пелену. Она ускорила шаги. Хриплое дыхание, прерываемое ворчанием, преследовало ее по пятам.

Где же я?

Вокруг деревья и злобный чертополох, колючки, крапива. Она обернулась и увидела 5 пар красных точек, нацеленных на нее. Кассандра попыталась бежать, но колючки ее не пустили. А к ней уже подбирались лохматые звери с красными глазами.

Они все ближе...

Кассандра все-таки побежала. Не так быстро, как гнала ее паника, но и не так медленно, как хотели колючки. А свора все ближе и ближе. Сердце билось, она задыхалась, и вдруг у нее свело ноги. Споткнувшись о корень, Кассандра очутилась на земле на четвереньках.

Вокруг нее круг из красных глаз.

Девушка замерла. В горле у нее пересохло, рот запекся.

В небесах ветер раздул тучи, и луна помогла ей увидеть, что делается вокруг.

И кто встал кругом.

Свора кудлатых псов, покрытых шрамами и болячками. Все до одного без ошейников. Оставшись без хозяев, собаки одичали. Они снова превратились в свирепых волков.

Эти точно не питаются сухим кормом и мясом из паке-тиков.

Самое крупное из чудовищ медленно двинулось к девушке. Кассандра видела пену на брылах и блестящие клыки. Собака не сводила глаз со своей жертвы.

Она уже присела на задних лапах, приготовившись к прыжку.

Кассандра инстинктивно взглянула на волшебные часы: «Вероятность смерти через 5 секунд 88 %».

Словно в замедленной съемке, Кассандра увидела собаку в прыжке, ее оскаленную пасть, издающую рык...

Она сжалась в комок и, защищаясь, закрыла голову руками. Как вечность, потянулись секунды.

11

На что я надеюсь?

Надеюсь, что часы, присланные неведомо кем, говорят

правду? Что за глупость!

Вещи не могут знать, что с нами случится.

Механизмы не могут нас спасти.

12

Ничего страшного с Кассандрой не случилось.

Ее не рвали клыки, не раздирали когти, ею не чавкали челюсти.

Она медленно опустила руки, подняла голову, открыла глаза. Она увидела желтый круг света, и в нем большую собаку, захлебывающуюся в крови. Голова у нее была насквозь пробита стрелой. На морде – недоумение. Остальные собаки сгрудились вокруг умирающей. Их как будто приковала к себе бесшумная и неожиданная гибель главаря.

Когда фонарь опустился, Кассандра смогла рассмотреть своего спасителя. Высокий бородач с длинными светлыми волосами. Одет в камуфляжный костюм цвета хаки.

Этот уж точно не из полиции. Похож на звезду тяжелого рока. Или на викинга.

В правой руке спаситель держал лук. В зубах у него дымилась сигара, поблескивая оранжевым огоньком. Обнаженные мускулистые руки сверху донизу были покрыты татуировками. Выпирающий живот делал мужчину похожим на огромную бочку.

Викинг слегка приподнял мертвую собаку. Остальные,

поджав хвосты, ретировались.

– Не люблю кабысдохов, – процедил он, сплюнув.

Он вытащил стрелу из головы собаки, вытер о ляжку и убрал в колчан.

– И малявок, которые шлятся, тоже не люблю. Ты чего здесь забыла, а?

Кассандра только шире распахнула бездонные серые глаза и ничего не ответила.

– Эй, я с тобой разговариваю. Если искала парк с аттракционами, то не по адресу пришла, малявка. Здесь ни Диснейленда, ни парка Астерикса не найдешь.

Он засунул мертвую собаку в сумку, которая висела у него на плече.

– Топай домой, родители небось уже с ума сходят. Последний сеанс кончился, а завтра в школу. Нечего тебе здесь болтаться. Тут опасно.

Девушка с большими серыми глазами молча, пристально смотрела на него.

Мужчина тоже замолчал и несколько секунд ее рассматривал. Потом покачал головой и взглянул на небо. Снова начинался дождь.

– Молчишь? Ладно. Я все понял. Давай шагай за мной.

И прибавил, говоря с самим собой:

– Чувствую, ничего, кроме неприятностей, мы с тобой не огребем.

На самом деле, большинство людей предчувствуют будущее. У людей есть и такая форма ощущений. Но чаще всего они не верят своим предчувствиям или не замечают их. А когда беда уже на пороге, удивляются, будто знать не знали, что такое произойдет.

Бородатый великан и тоненькая девушка переходили с одной узкой извилистой тропки на другую, которые возникали будто по волшебству. Тучи снова затянули небо. Кассандре Каценберг казалось, что она попала в гигантский лабиринт.

Часы по-прежнему предупреждали: вероятность смерти через 5 секунд 88 %. Кассандра решила их выключить.

Свет фонарика в руках ее провожатого обнаруживал перед ней причудливых гигантов, прячущихся в темноте. Выхваченный лучом из темноты вздыбился динозавр с раскрытой пастью. При ближайшем рассмотрении он оказался выпотрошенным искореженным вагоном, поставленным стоймя. Другой монстр сложился из двух покалеченных автомобилей. Гигантская стрекоза оказалась разбитым вертолетом.

Кассандра успокоилась. Множество опасностей, которые

ей удалось преодолеть, внушили ей уверенность в лучшем будущем. Перед ней открылось необозримое поле новых возможностей, и, увидев его, она обрадовалась.

Я в таинственных джунглях всего в нескольких километрах от северной части Парижа.

Они проходили по доске через лужи, перебирались через загородки и причудливые завалы, и очень часто Кассандра поскальзывалась и боялась упасть. Это странное место оказалось куда обширнее, чем ей показалось вначале, когда она шла вдоль изгороди.

Наконец они увидели свет. Впереди горел костер.

Вскоре они вышли на большую круглую площадку, в центре которой полыхал огонь, жадно пожирая большие поленья. Вокруг костра сидели трое, и пляшущее пламя заставляло плясать и их длинные тени.

– Издеваешься, что ли, над нами, Барон? Так поздно возвращаться! – закричала женщина с рыжими волосами, небрежно склотыми в пучок.

Она была в красном платье с большим вырезом, показывавшем ее пышную грудь. Кассандра заметила, что женщина косит. Из-за косоглазия она выглядела смешной, хотя говорила властно и пронзительно.

– Прошу прощения, Герцогиня, ничего не поделаешь, туман.

– Неуспешные ищут оправдания, успешные находят возможности, – с насмешкой проговорил паренек-кореец, си-

девший рядом с женщиной.

– Отвянь! Достал своей восточной мудростью! – оборвал его викинг.

– Не достал, а уел тебя наш Маркиз!

Третьим у костра был старый африканец в пестром балахоне. Огонь отбрасывал медные блики на его седые курчавые волосы. На ногах у него были зеленые кожаные туфли без задников с загнутыми носами, слишком большие и просторные.

Рыжая женщина встала и подошла к Кассандре.

– Говори, что принес с охоты, Барон! – потребовала она, глядя на девушку.

Викинг молча протянул ей мертвую собаку. Женщина на нее посмотрела и поправила длинную рыжую прядь.

– А это что за птица? Курочка? – спросила она, указав подбородком на Кассандру.

– Малявка. Увидел на болоте. Еще немного, и псы бы ее загрызли.

– И пусть. Мы что, Армия спасения? Пусть бы и загрызли.

– Я не дал.

– Молодец! И что с этой Красной Шапочкой теперь делать будем, господин Барон?

Кассандра тем временем присматривалась к месту, куда привела ее судьба. Над костром на вертеле жарился кролик. Африканец подлил в костер немного бензина, чтобы оживить пламя.

Рыжая подошла к Кассандре еще ближе и смерила ее взглядом. Провела рукой по груди, потом по бедрам, посмотрела в рот на зубы.

– Говори, кто ты, Дюймовочка!

Девушка с серыми глазами стояла молча. Рыжая повернулась к сидящим у костра.

– Эй, парни! Что скажете о находке Барона?

Старый африканец в балахоне оглядел Кассандру издали, почесал курчавые волосы и плюнул на землю.

– Не люблю белых.

Молодой азиат подошел к Кассандре поближе. Ему было лет двадцать или немногим больше, он был невысокий, мускулистый, с плоским скуластым лицом. Одна прядь его черных гладких волос была выкрашена в синий цвет и светилась. Из-под кожаной куртки виднелась надпись на футболке: «В аду нет места, и я вернулся». Он медленно обошел Кассандру, принюхиваясь, потом заявил:

– Не люблю буржук.

Он взял ее за запястья и посмотрел на руки.

– Мало того, что мылом пахнет, у нее и руки чистые, – насмешливо прибавил он.

Рыжая недовольно засопела.

– Лучше бы ее собаки съели, – повторила она. – Я девченок терпеть не могу!

– Особенно, если они помоложе и покрасивее тебя, Герцогиня, – снова ухмыльнулся кореец.

Кассандра безразлично на них смотрела.

– Слушай, а может, девка немая? Она слова не сказала с тех пор, как у нас появилась. Имей в виду, рыб я тоже терпеть не могу!

– Ты что, язык проглотила? Или нами брезгуешь? – поинтересовался африканец.

Толстяк викинг грохнул кулаком по ящику:

– Не стоит быть невежливыми с гостями. Она может подумать, что мы дурно воспитаны и понятия не имеем о гостеприимстве.

– Это мы-то невежливые? – возмутилась Рыжая. – Да плевать мне, если она подумала, что я невежливая!

Она отпила большой глоток пива и громко рыгнула.

– Мы у себя дома, и нам не нужны никакие гости, тем более всякая мелюзга. Да еще немая! В общем, Дюймовочка, чеши отсюда. Нечего тебе тут делать. Давай проваливай!

Девушка с большими светло-серыми глазами стояла не шевелясь.

– Ты чего, не понимаешь? Дуй, тебе говорят, отсюда, буржуйское отродье! Нам тут белоручки не нужны! – присоединился к Рыжей кореец.

Старый африканец, ни слова не говоря, взял собаку, положил на колоду, забрызганную уже высохшей кровью, и стал отрубать ей топором сначала голову, потом лапы.

Рыжая не унималась.

– Какого лешего ты привел к нам эту богачку, Барон? С

ума сошел? Никто не должен знать, что мы есть на свете! Никто! Понял?

– По-твоему, малявку должны были собаки разорвать, так, что ли? Я тебя насквозь вижу, Герцогиня, ты бессердечная!

– А ты понимаешь, куда твоя девка может нас втянуть?

– Позволю себе попросить тебя, Герцогиня, закрыть свою пасть!

– С твоего позволения, Барон, признаюсь: ты мне осточертел со своими моральями.

– Только наши добрососедские отношения мешают мне сказать тебе, Герцогиня, что ты жирная грязная свинья и я тебя...

Кассандра открыла рот, и перепалка сразу смолкла, – все ждали, что же скажет нежданная гостья.

– Где я?

Все, не сводя глаз, смотрели на Кассандру.

– Видите? Она говорит. Только, видно, слова экономит, – хмыкнул пожилой африканец.

– А может, она представилась? Назвала свое имя, «Гдея», дала понять, что прибыла из далеких стран?

– Как это ты не знаешь, где ты? – сердито спросила Рыжая.

– Ты что, вони не чувствуешь? – осведомился азиат.

– Может, и не чувствует из-за дождя. Когда дождь, так и вони нет, – напомнил пожилой. – Вода, она вроде как пленкой все покрывает.

– Видно так. Иначе не ошибешься. Такая вонища, что сразу сообразишь, куда попал, – подхватил паренек. – Мы тут в вонище! В такой вонище, что трудно себе представить. В мерзопакости. От зловония никуда не скроешься. Оно тут громче громкого, только для носа. Так что желательно, чтобы нос был тренированный. В общем, это... это... сплошная вонь!

– Она имеет право знать, куда попала, – процедил спаситель.

Рыжая бросила на него косой взгляд. Потом гордо запрокинула голову и заявила:

– Вот и Расскажи ей, Барон! Ты ее привел, ты и рассказывай!

Кролик на вертеле зашкворчал. Из него закапал в огонь желтый жир. Сквозь тучи пробился лунный свет, и капли жира на кролике заблестели.

15

Я в джунглях.

Среди современных дикарей.

Но с ними, кажется, я смогу договориться.

Бородатый викинг прихлопнул на щеке комара, вытащил сигару и закурил. Подошел к костру, подлил немного бензина, и оживший огонь осветил его лицо. Потом он указал девушке на продавленное кресло с торчащей пружиной, приглашая сесть. В кресле оказалось полно воды, и Кассандра сразу промокла.

– Ладно, малявка. Хотела знать, значит, узнаешь. Мы тут в таком месте, какого не найдешь ни на какой карте, ни в каком гиде. Нигде его нет.

– Даже на спутниковой карте Гугла и то его не найдешь. Дикое место, – прибавил азиат.

– Запретное место. О нем и знать никто не хочет. Официально оно называется МСО, что означает «муниципальная свалка отходов».

Мошкара, обрадовавшись небесному затишью, закувыркалась в воздухе, толкаясь и отпихивая друг друга.

– Семь лет назад в столице произошел очередной демографический взрыв. Чиновники парижской мэрии обнаружили, что большая муниципальная свалка, работавшая к тому времени уже лет сорок, не справляется с ежедневным объемом мусора, который производят пять миллионов столичных жителей. И тогда было решено отвести для отходов новую территорию. И отвели, в нескольких десятках кило-

метров севернее Парижа.

– На юге они расположили рот: огромный рынок Ранжис, куда со всех сторон везут всевозможную жратву. А на севере у них теперь задница с вонючими отходами и называется она МСО, – уточнил азиат.

– Многие большие города так работают, – согласился Викинг. – На юге продовольствие, на севере отходы.

Старичок африканец повел плечом.

– Прибавлю к вашей географии, что на западе города живут богачи, а на востоке – бедняки. И с утра пораньше работники восточных кварталов отправляются трудиться на запад к богачам.

– К вечеру все, что прибыло на юг, будет переварено в центре и отправится на север отходами и отбросами, – подхватил Викинг и пыхнул сигарой, распространив вокруг себя запах горелого сена. – В общем, власти создали «отбросленд», ультрасовременную свалку люкс, которая стоила бешеных денег, потому что на ней установили печь, способную очень быстро сжигать ежедневные горы мусора.

– Печь последнего поколения, которой даже дали имя Молох. Так звали бога-великана в Карфагене, он сжигал детей в своем животе, – добавил азиат.

Старичок африканец тихонько покачал головой:

– Люди не любят думать, что делается с их отходами. Нажмут кнопку в клозете и не поинтересуются, куда все поехало.

– Вернемся к Молоху. Представь себе, малявка, неслабый завод, где в чистоте и порядке расправляются со всей городской грязью. Внутри электроника, мигают видеоэкраны, блестит нержавейка. Инженеры в белых халатах сидят и смотрят в мониторы. Процесс идет без шума и запаха. Можно подумать, ты на атомной электростанции или в информационном центре. Налогоплательщики положили зубы на полку, но что поделать? Им объяснили, что Молох – последний писк в борьбе с мусором в больших городах.

Викинг сплюнул на землю.

– В общем, мэры всех столиц Европы приезжали смотреть, как работает наше чудо...

– Лучшая в мире задница, – подхватил азиат, очень довольный своим определением.

– Признай, лет десять Молох работал вполне достойно.

Кассандра внимательно слушала своих новых знакомых.

– А потом началось дело под названием «Черное облако». Дело в том, что из трубы завода-сжигателя выходил дым. Дым был черным и зависал над целым кварталом. Обитатели этого квартала начали понемногу кашлять, потом люди стали болеть астмой, а еще чаще раком. А когда шел дождь, вода была почему-то красноватого цвета.

– Ничего, кроме беды, от современного мира не дождешься, – вздохнул пожилой человек в пестром балахоне.

– До поры до времени все на это плевали. Кому есть дело до бедняков из предместья? Но в один прекрасный день ка-

кой-то журналист написал обо всем этом статью для своего еженедельника и вдобавок поместил фотографию на обложке, – продолжал Викинг. – Не нашлось в тот момент у них темы поинтереснее.

– Фотография с коричневым облаком, нависшим над светлыми домишками, навела шороху, – присоединилась к рассказу Викинга Рыжая. Похоже, она тоже хорошо знала историю этой свалки. – И надпись была впечатляющей: «Позор!»

Пожилой африканец недовольно покачал головой:

– Можно подумать, что проблемы зависят от журналистов. Пока в газете не напишут, проблемы нет.

Светлобородый великан сделал несколько глубоких затяжек.

– Первыми откликнулись экологи, сначала городская организация, потом национальная. Пошли доклады, петиции, требования к депутатам, пресс-конференции, словом, поднялась большая шумиха. Но чиновники не сдавались, мол, знать ничего не хотим, ведать не ведаем. Кончилось тем, что кандидат зеленых на региональных выборах объявил, что ликвидация Молоха станет его личным делом, что главным пунктом его программы будет: «Стереть с лица земли Молох, вредоносный завод по уничтожению мусора, который вместе с мусором уничтожает людей!» И вот наш завод, которому недавно завидовала вся Европа, становится по милости газетного писаки национальным позором. У Чернобыля появился достойный продолжатель, и им стал наш Молох.

Викинг сплюнул на землю, взял пластиковую бутылку с вином и отпил из нее. Громко рыгнув – ни дать ни взять взревел олень во время гона, – он пустил бутылку по кругу.

– Попить хочешь, малявка?

Девушка взглянула на заслюнявленную бутылку и отрицательно покачала головой. Викинг еще разок раскатисто рыгнул и продолжил рассказ:

– Кандидат зеленых был избран большинством голосов. Как только он приступил к своим обязанностям, он распорядился закрыть МСО. Печь была погашена, труба перестала дымить, железные двери под аплодисменты толпы наглухо закрыли.

– Люди успели забыть, что в качестве налогоплательщиков сами дали деньги на это сверхсовременное технологическое чудо, – вмешался азиат.

– Беда в том, что город, он живой. Ему задницу не заткнешь, а то кишки разорвет. Страшная печь больше не работала, но люди по-прежнему ели, пили, бросали обертки и объедки, и все это добро по-прежнему увозили от них подальше.

– Парижанин производит каждый день примерно полтора килограмма мусора, – снова вмешался в разговор паренек-кореец. – Умножьте на количество жителей, на дни и получите полтора миллиона тонн в год.

– А торопясь закрыть завод, никто не подумал, чем его заменить, – вставила свое слово рыжая.

– И мусорщики продолжали делать свое дело, они, как привыкли, в назначенный час приезжали сюда и опорожня-ли грузовики неподалеку от пасти Молоха. Никто не указал им другого места, и они сыпали отходы на большой муниципальный пустырь рядом с закрытым мусороперерабатывающим заводом.

– Антилопы гну тоже всю жизнь ходят какать в одно и то же место, – сообщил пожилой африканец, беря бутылку.

Викинг согласно кивнул головой.

– Стадный инстинкт, это точно. Должно быть, сначала сюда приехал один шофер мусоровоза, а за ним потянулись и остальные. У чиновников из мэрии на этот счет решения не было, замены они не нашли, ну и не стали препятствовать.

– Завод-то закрыли в августе, начальников никаких не было, все в отпуске, – вспомнил кореец.

– Да, подгадили им политики. Им-то что, они ни о чем не думают, лишь бы народ за них проголосовал, и они победили на выборах. А когда поймут, что вместо одной проблемы нажили другие, да еще похлеще первой, не вмешиваются, оставляют все на самотек, – злобно засмеялась Рыжая.

– На этом пустыре, принадлежащем городу, обычно зимовали цыгане, и, само собой, против сбрасывания сюда мусора никто возражать не стал. Не цыганам же это делать! У них нет привычки бегать с жалобами в полицию или в городскую администрацию.

– Это точно, – кивнула головой Рыжая. – Да и вообще

свалка поначалу цыган устраивала. Они разживались на ней разным барахлишком.

– Отходы копились, слой за слоем, слой за слоем. Куча росла в вышину, расплзалась в ширину.

Викинг раскурил новую сигару и пустил два больших голубых облака дыма.

– Народ не пожелал иметь дым и получил взамен вонючую гору, и дерьма этого с каждым днем становится все больше. Никуда не денешься, грязь, она или газообразная, или жидкая, или твердая.

Паренек-азиат вздохнул с покорным видом.

– Ничто не возникает, ничего не исчезает, все трансформируется, сказал Лавуазье.

– Ох, и раздражаешь ты меня своим умничаньем, Маркиз! Каждой бочке затычка! Запомни, ты меня достал! Ну да ладно, доскажу историю для малявки. Разумеется, свалка никому не нравится. В мэрии сидят социалисты, депутат зеленый, а чиновники санэпидемслужбы из министерства ближе к правым. Как только соберутся вместе, спорят и ругаются. Кто-то непременно вылетает, хлопнув дверью, и накладывает вето на решение остальных. Никак им не удастся договориться. Хоть тресни, не могут отважиться на радикальное решение покончить с вонючими отбросами. А мусорщики возят и возят по-прежнему всю эту гадость. Потом к ним присоединились частники. Устроили кладбище машин. Одни бросали разбитые, другие парковали грязные. Людей

это устраивало, они не платили за стоянку муниципальным службам.

Кассандра удивилась: тут же все огорожено! Рыжая объяснила:

– Поначалу не было никакого забора. Людей вокруг тоже почти не было, так что свалка росла быстро, как раковая опухоль. А когда стала заметна издалека, муниципалитет принял срочные меры: огородил ее со всех сторон и запретил народу ею пользоваться. В общем, замазал проблему.

– Как в Палермо, – подал голос паренек-азиат. – Там тоже не знают, что делать со своей свалкой, но продолжают ею пользоваться.

– И в Марселе то же самое, – подхватила Рыжая. – Насколько я знаю, груды мусора громоздятся в Мариньяне у Фокейского города¹.

– Как не трудно догадаться, ограда мало чему помогла. Все успели привыкнуть, что здесь свалка. Люди продолжали бросать мусор и через ограду. Муниципалитет сделал ограду выше. Не помогло. Тогда поверху пустили колючую проволоку.

– И деревья посадили, чтобы спрятать безобразие, – прибавил пожилой африканец.

Викинг сплюнул на землю.

– В общем, вместо того чтобы остановить процесс, город-

¹ *Мариньян* – пригород Марселя, *Фокейский город* – другое названия Марселя. (Прим. пер.)

ские власти ему попустительствовали.

– «Ситуация вышла из-под контроля, сделаем вид, что мы этого хотели», – говорил в свое время Талейран, – добавил кореец.

– Заткнись, Маркиз! Твои нафталиновые афоризмы меня бесят!

– Прости, Барон. Мой учитель французского жить без них не мог. И я тоже.

– А я тебе скажу вот что: твои цитаты – лень и ничего больше! Ты не напрягаешь собственные мозги, Маркиз, не можешь сам выдать толковую мысль, вот и пользуешься старьем из кладовки!

– Значит, старьем? А знаешь, какую мысль мне выдали мои мозги, Барон?

С этими словами паренек-азиат встал в угрожающую позу. Барон поднялся ему навстречу.

– Ну и ну, – покачала головой Рыжая. – И у меня нашлась для вас поговорка. Народ говорит: «Когда у тебя такие друзья, никаких врагов не надо».

– И ты туда же, Герцогиня! Значит, не обойтись мне без половника! Сейчас надаю вам по рожам! – заорал викинг, хватая суповую ложку.

Азиат мигом успокоился. Оказавшись перед устрашающей глыбой из жира и мускулов, все снова расселись по местам. И бутылка опять заходила по кругу.

Кассандре вдруг показалось, что из темноты высунулась

остренькая мордочка лисенка, который наблюдает за ними. Нет, скорее всего, это все-таки щенок.

Нет, лисенок. В мусорных дебрях, как ни странно, поселились даже дикие звери.

Викинг устроился поудобнее и вернулся к рассказу.

– В конце концов, мэрия решила открыть ворота с северной стороны. Туда приезжают мусорные машины и разгружаются. Вот так и получилась из пустыря огромная свалка под открытым небом. Горы отходов растут, их уже столько, что прирост вроде бы и не особо заметен. Подросли деревья, вторая ограда с густой листвой, из-за них тем более не видно, что здесь делается.

Рыжая пожала плечами.

– Люди всегда так жили: они ничего не налаживают, не исправляют. Просчеты и ошибки замазывают, а потом привыкают к своему дерьму и живут, ни о чем не думая.

– И ты, Герцогиня, как мне кажется, лучше других умеешь приукрасить непоправимое, – съязвил паренек-кореец.

Рыжая сделала вид, что не услышала его слов, и бородастый викинг снова заговорил:

– Ну так вот, нет больше черного дыма. И статей в газетах тоже нет. Никакой проблемы, словно и не бывало. Появилась вонь, она пробивается сквозь деревья, но жилые дома пока далеко. И земля здесь до того дешевая, что никто на эту свалку не жалуется.

Пожилой африканец задумчиво покачал головой:

– Это как сказать, зависит, в какую сторону ветер дует. Иногда воняет возле пятиэтажек, а иногда на противоположном конце предместья. Но до Парижа вонь пока не доходит, а значит, всем на нее наплевать.

Все замолчали, думая об одном. Кассандра воспользовалась их молчанием и снова спросила:

– А вы? Вы кто?

Четверо переглянулись с усмешкой.

– Мы-то? Мы отбросы общества среди отбросов, – сказал азиат. – «Подобное к подобному».

– Общество сочло нас ненужными, вот мы и живем среди мусора, – подтвердил африканец.

– И прекрасно себя чувствуем, – объявила Рыжая. – Так ведь, ребятки?

– Ну, как сказать? Мы, понимаешь, изгой, – объяснил викинг.

Другие поспешили дополнить.

– Беглые.

– Отверженные.

– Парии.

Викинг погасил окурок сигары.

– Объясню ей, ладно? – Он посмотрел на остальных, ища их согласия. – Мы, понимаешь, сломались. Искалеченные животные тоже уходят поглубже в лес. Вот и мы тут спрятались, потому что никому не придет в голову нас здесь искать.

Поняла, они бездомные, поселившиеся на мусорной свалке.

– Свою Бразилию или Австралию мы нашли поблизости от Парижа.

– Живем в жопе мира и называемся геморроидами, – пошутил азиат.

Остальным его соленая шутка очень понравилась, и они одобрительно закивали головами.

– А раз вонь защищает нас от любопытных проходимцев, можно сказать, что мы вонючки.

– Это уж точно, вонь нас защищает. Очень даже хорошо защищает.

Рыжая замахала руками, отгоняя мошкар, которая продолжала кружиться в воздухе.

– Мы хотим и дальше жить спокойно. Поняла теперь, почему нам здесь ни к чему городская девчонка, которую скоро начнут искать? – спросила Рыжая, поправляя волосы. – Говорю тебе прямо, мотай отсюда как можно скорее, не жди ни себе, ни нам неприятностей!

Кассандра сделала вид, что не слышала слов Рыжей. Луна поднялась повыше, вокруг стало светлее, и Кассандра огляделась. Она увидела пять лачужек, примостившихся к горам мусора.

Одно из причудливых жилищ походило на военный каземат с ржавым перископом от подводной лодки на крыше. На крыше второго теснились цветочные горшки с растениями. На крыше третьего поскрипывала маленькая ветряная мельница, как видно, заменявшая эолову арфу. На четвер-

том красовался шезлонг под зонтиком. Довольно высокая стена из шин окружала поселение. Лачужки были как бы его центром, и к ним вел «проспект»: довольно широкая дорожка, проложенная среди напластований всевозможных отходов.

Викинг обратился к Кассандре:

– Лично я живу здесь уже три года. Меня зовут Орландо. Но мы все заделались здесь аристократами, так что можешь звать меня Бароном. В нашем племени я охотник.

Он тоже напоминает мне кого-то из американских актеров. Вспомнила! Рода Стайгера в фильме «За пригоршню динамита» Серджио Леоне. Только этот Род с длинными светлыми волосами и толстым животом.

– Мы заделались аристократами, потому что нам это нравится, – сказала Рыжая. – И еще, потому что это бесплатно.

Да, я тоже знаю власть и могущество слов.

– Мадам с буферами и оглушительным голосом зовут Эсмеральда, но для нас она Герцогиня. Герцогиня стряпает и чинит одежду. Одежда дело немаловажное. А еще Герцогиня наш вождь. Она огонь-баба, у нее луженая глотка, а мы любим огонь и луженые глотки.

Вышеозначенная персона достала пилочку и принялась подравнивать ноготь на мизинце.

А мадам кто? Она... Мэрил Стрип! Только толще, вульгарнее, и к тому же косит.

– Паренек с узкими глазами и синей прядью, который не

любит буржук-белоручек, – Ким, он же Маркиз, он же мастер на все руки. Спасибо Маркизу, он наладил нам радио, телик и даже компьютер. Этот кустарный гений у нас на должности министра связи. У него тьма недостатков, и самый жуткий, на мой взгляд, его страсть к дурацким афоризмам и поговоркам.

– Кто обзывается, тот сам так называется, – тут же отозвался Маркиз, громко откашлялся и сплюнул на землю.

А это молодой Джеки Чан, который решил стать рокером.

– Ну и печальный сенегалец Напраз, он носит титул Виконт. Лекарь, психоаналитик, травник, умеет выращивать причудливые растения и находить грибы. Он колдун и шаман нашего племени.

Пожилой африканец слегка поклонился и улыбнулся Кассандре, показав ослепительно-белые зубы. Он поднес огонь к своей длинной трубке, раскурил ее и выпустил клуб душистого дыма с запахом чабреца.

Это Морган Фриман, только очень худой.

– В груди отходов мы построили поселок, и не просто поселок, а государство подлинной независимости в стране тоталитарного идиотизма.

– Да, здесь мы свободны, – подтвердил африканец. – Если ты только понимаешь, о чем я.

– Вау! Мы можем плевать, пердеть, ругаться, драться, писать, где захочется, вставать и ложиться спать в любое время

дня и ночи, не платить налогов, поливать грязью правительство и даже – смотри не упади! – курить у всех на глазах!

– Мы придумали нашему поселку имя! Можешь прочитать. Название у восточного входа.

Орландо указал на картонку, где крупными расплывшимися буквами было написано: ИСКУПЛЕНИЕ.

– Это Герцогиня придумала, она училась в католическом колледже. И вот что она нам сказала, говорю, как запомнил: «Мы здесь, потому что мы грешили. Но это не ад, это чистилище. Мы здесь, чтобы очистить наши жизни. Здесь место нашего искупления, и мы постараемся спасти наши души...»

Эсмеральда важно кивнула головой и погрузила руку в глубокую впадину между пышных грудей, добывая запропавший там крестик.

– Барон не возражал, он прибавил: «Может, и так. Но я предлагаю к названию еще и девиз».

Рыжая подняла факел и осветила над надписью ИСКУПЛЕНИЕ еще одну, буквами помельче: «Каждому свое дерьмо».

– Наше кредо. Ответ на все вопросы.

– Я не большой любитель девизов, но суть их всех сводится к этому, – вздохнул Викинг.

– Потом к нам присоединился Напраз и вывел главное требование к обитателям: «3 (зачеркнуто), 4 жителя: занудноль».

– «3» пришлось зачеркнуть, когда появился Маркиз.

– Я предлагал еще один девиз: «Когда терять нечего, ждут находки», но они не захотели, – пожаловался азиат с синей прядью.

– Если хочешь, можешь запомнить девиз, малявка: «Каж-дому свое дерьмо».

Барон сплюнул на землю и повернулся к девушке с большими светло-серыми глазами.

– А ты кто такая? – спросил он.

17

*Лачуги среди мусорных гор на необъятной свалке. Неве-
роятная затея. Люди укрылись от мира там, где никому и
в голову не придет их искать. Когда они хотят, говорят гра-
мотно. Похоже, много чего знают. Они учились, это точ-
но. Не какие-то невежды. Почему же они здесь оказались?
А откуда, собственно, взялось мнение, что бедняк – это
неприменно безграмотный придурок?*

*Эти люди совсем не глупы. У них своеобразное восприя-
тие жизни. Они интересные. Они споткнулись на жизнен-
ной дороге.*

Как я.

Кассандра Каценберг медленно приоткрыла рот. Ее скупость на слова невольно привлекала к ним особое внимание.

– Я хочу... остаться здесь.

Члены «племени» погрузились в молчание. Заявление было серьезным. Они его обдумывали.

– Ну и дела, – пробормотал Маркиз.

– Нет. Очень жаль, но тебе нельзя здесь остаться, Белоснежка, – объявила Эсмеральда.

– Мама с папой будут беспокоиться, – подтвердил Напраз.

– У меня нет ни мамы, ни папы, – вздохнула девушка.

– Тогда, значит, директор интерната, приюта, школы. Кто-то же станет беспокоиться из-за того, что ты исчезла, – не сдавалась Рыжая и от волнения косила еще больше.

– Я хочу остаться здесь, – повторила Кассандра.

– Ей хоть кол на голове теши, – рассердилась Эсмеральда. – Сказано нет, значит, нет!

– Ты моешь руки, мы не моем. Руки для нас опознавательный знак, – прибавил Ким.

– Грязь защищает нас от грязи, ты чистая, у тебя нет защиты, – посочувствовал Напраз.

Ким презрительно бросил:

– Ты девчонка-буржуйка, ты из богатеньких. Мы таких терпеть не можем.

– Мы верим, что у тебя проблемы. У нас их тоже порядком.

– Ты видела наш девиз: «Каждому свое дерьмо». Этим все сказано, – сухо сказала Эсмеральда.

Орландо похлопал ладонью по бочонку.

– Эй, не гони лошадей, Герцогиня! Мы не можем бросить эту малявку в беде.

Трое остальных глубоко задумались. Наконец Эсмеральда взяла бутылку, отпила глоток вина и объявила:

– Предлагаю проголосовать. Наше «Искупление» – республика. Пусть решает большинство.

Напраз повернулся к пареньку-азиату.

– Маркиз, ты за или против, чтобы Белоснежка осталась с нами?

Ким ответил не задумываясь:

– Ясное дело, против. Я вообще предлагаю ее прикончить. Уверен, стоит ей уйти со свалки, она на нас донесет. А так мы похороним на ее болотце, там, где ее собирались сожрать собаки. Расставим все по своим местам.

Худой африканец понимающе покивал и обратился к Рыжей:

– Ты что скажешь, Герцогиня?

– Против. От девчонки нужно избавиться и как можно скорее. Но хоронить ее в болоте я не согласна. Там часто играют цыганята, они могут наткнуться на труп.

Рыжая подошла к девушке и запустила руку в ее длинные

ВОЛНИСТЫЕ ВОЛОСЫ.

Она нарушила границу моей зоны безопасности, но я не должна на нее нападать.

– Она хорошенькая, предлагаю продать ее албанцам.

– Учтем твоё мнение. Что ты скажешь, Барон?

– Я за. Я за то, чтобы малявка осталась с нами. Я против убийства. Речи быть не может, чтобы хоронить ее в болоте или продавать албанцам. Албанцы ее испортят. Мы сами беглые и, значит, должны помогать другим беглым.

– Понятно, теплое сердечко, – скрипнула зубами Герцогиня. – Я знаю, почему ты ее защищаешь. Вау! Мне все ясно!

– О чем это ты, Герцогиня? Что тебе пришло в голову?

– Не наводи тень на плетень, Барон! Мы знаем твою историю. У тебя дочка чуть постарше этой, и ты не можешь с ней видаться. Тебе хочется иметь замену. Отцовский инстинкт...

– Да как ты смеешь упоминать мою дочь, толстая косая уродка! Я запрещаю тебе даже...

Викинг поднял кулак, собираясь хорошенько треснуть рыжую, но она отскочила и мгновенно достала бритву. Они стояли друг напротив друга, готовые сцепиться.

– А ты, Виконт, за что голосуешь? – спросил спокойно Ким, желая разрядить обстановку.

Вопросительные взгляды обратились к высокому темнокожему сенегальцу в пестром балахоне. Он неторопливо принялся раскуривать трубку.

– Барон прав. «Искушение» – прибежище беглецов. Если вы хотите выгнать пришлую девчонку, то не стоит искать у меня поддержки. Думаю, вы понимаете, о чем я. Прости, Герцогиня, но я голосую за то, чтобы она у нас осталась.

– Два голоса «за», два голоса «против». Равенство. Как поступать демократам, если голоса разделились поровну?

– Переголосовать, – предложил Ким.

– Что толку? Получится то же самое, – вздохнула Герцогиня. – Ладно. Раз я президент, то решение остается за мной. И я во имя долга гостеприимства, а главное, чтобы порадовать чувствительное сердце Барона, оставляю Золушку с нами. Но! На ограниченный срок!

– Буржуйку! – возмутился Ким. – Она тут будет мыть руки? Да мы с ней дня не уживемся! Невозможно с такой жить!

– Невозможно, это уж точно, – кивнул головой Напраз. – Она к нашей жизни не привыкла, так что не беспокойся, она окажется в стороне.

Эсмеральда повернулась не к Кассандре, а к Орландо:

– Скажи ей, что она может остаться с нами на три дня. Потом пусть убирается куда подальше. Спит пусть на складе, где у нас консервы. Ей нужно теплое сухое одеяло. У тебя найдется, Виконт?

– Посмотрим, как она выдержит завтрашний сюрприз, – язвительно засмеялся Ким.

Девушка с недоумением посмотрела на азиата.

– Хочешь во что бы то ни стало остаться с нами, приго-

товься к сюрпризу завтра на рассвете, – насмешливо заключил юноша.

Кассандра собралась поблагодарить Эсмеральду, но та уже поднялась, собираясь отрезать себе кусочек жаркого, которое все еще шипело на вертеле.

– Я чувствую, мы подложили себе большую свинью, – пробормотала себе под нос Эсмеральда. – И уверена: я не ошибаюсь. Оставить у себя несовершеннолетнюю – большой и очень серьезный просчет.

– Эй, малявка, ты так и не сказала нам, как тебя зовут, – обратился к девушке Барон.

Девушка с большими светло-серыми глазами обвела взглядом каждого и медленно выговорила:

– Кассандра...

Ким опять насмешливо скривился:

– Глупее имени придумать не могли.

– Есть хочешь? – спросил Орlando.

Кассандра отрицательно покачала головой.

Снова напозли тяжелые тучи и спрятали луну. Крупные капли дождя, попадая в костер, шипели. Еще немного, и дождь превратится в ливень. Орlando и Напраз отыскиали для гостыи сухую одежду, а потом обустроили для нее временное пристанище в кладовке, где хранили припасы: они положили на ящики пачки газет, накрыли их грязной простыней, а под голову приспособили набитый тряпками мешок из-под картошки. На этой постели и устроилась Кас-

сандра. Вокруг нее стояли стеной всевозможные консервные банки, ржавые, вспухшие, без этикеток.

Одеяло, которым укрылась Кассандра, пахло пылью. Но как же она устала! Чего только не свалилось на нее за этот долгий день. Спасаясь от дождя, к ней под крышу, сделанную из рамы парника, залетел комар и зудел, зудел...

Эти странные бездомные меня любят. Мне кажется, они уже полюбили меня немного. Конечно, они не слишком приветливые. Но если поставить себя на их место: такую, как я, нелегко полюбить. Так что я их понимаю.

По потолку с громким шорохом ползали полчища тараканов.

Пожалуйста, тараканчики, дайте мне сегодня поспать.
Дождь стучал вовсю по грудам мусора.

Что за неприятность ждет меня завтра утром?

Кассандра положила странные часы на ящик, который служил ей тумбочкой, и прочитала на циферблате: «Вероятность смерти через 5 секунд 88 %».

Отправитель «д».

Директор что мне сказал? Ах да... «От кого-то, кто вас любит». Кто же это?

Кассандра погасила циферблат, цифры исчезли.

Девушка с большими светло-серыми глазами наконец опустила веки и заснула. В ночной темноте бушевала гроза.

Кассандре снится сон. Ослепительно светит солнце. Она в большом городе, залитом светом. Она в Древней Греции. Над головой небесная синева. Она медленно поднимается по ступеням, ведущим к ярко расписанному храму.

Кариатиды и коринфские колонны поддерживают фрон-тон над входом. На барельефе сражаются мечами и копья-ми воины в туниках. Мускулистые тела искусно вырезаны из мрамора.

Кассандра входит в святилище. Пройдя вдоль длинного ряда зажженных светильников, она приближается к подно-жию трона, на котором сидит немолодая женщина в бело-снежной тоге.

Прекрасное лицо ее, не ведающее следов времени, освещается улыбкой.

– Я Кассандра, – говорит женщина. – И я знаю, кто ты. Ты Кассандра будущих времен.

Девушка узнала жрицу, нарисованную на обложке книги Пападакиса. Античная Кассандра полна царственного вели-чия. Ее пышные каштановые волосы украшены диадемой, на шее у нее ожерелье из бирюзы. А на руке, как живой браслет, извивается змея.

– Ты видишь будущее, а всем вокруг до него нет дела?
Старшая понимающе улыбнулась.

– Следуй за мной, – тихо сказала она и поднялась со своего места.

– Зачем? – спросила Кассандра.

– Я разбужу в тебе женскую интуицию.

Кассандра боязливо последовала за старшей, и вскоре они оказались в чудесном саду, раскинувшемся за храмом. В глубине сада, вцепившись в решетку, множество маленьких детей смотрели на них жадными глазами.

– Кто это? – спросила Кассандра, замедляя шаг.

– Новые поколения. Они хотят знать, что мы делаем. Хотят понять, что их ждет.

Жрица и Кассандра миновали апельсиновую рощу и поднялись на вершину холма. Из складок тоги старшая Кассандра достала семечко, встала на колени и закопала его в землю.

– Следи внимательно за тем, что будет, – прошептала жрица.

Она щелкнула пальцами, из земли показался росток. Он рос в высоту и в ширину очень быстро.

Девушка в испуге хотела убежать, но старшая Кассандра удержала ее за руку.

– Ничего не бойся.

Росток превратился в куст, куст в дерево с синей листвой, и дерево продолжало расти, с шумом высвобождая все новые и новые ветки.

Синее дерево сделалось гигантским.

Оно поднялось так высоко, раскинулось так широко, что закрыло небо.

Старшая Кассандра указала на маленькую дверку в стволе.

– Пойдем со мной, хочешь? – спросила она младшую Кассандру.

Девушка кивнула, они вошли и поднялись к кроне. В кроне Кассандра увидела два лабиринта, один вился снизу вверх, другой спускался сверху вниз.

– Это Дерево Времени. Корни – прошлое, ствол – настоящее, ветви будущее, – объяснила старшая Кассандра. – Пойдем, увидишь что-то очень интересное.

Старшая повела Кассандру по лабиринту из древесных ветвей, и они добрались до самых нижних. Толстые темно-синие ветки превращались в тоненькие голубые, на которых дрожали прозрачные листочки.

– Придется разбудить спящих, – сказала старшая Кассандра.

Она указала Кассандре на листок, и девушка увидела в нем ту же самую сцену, какую уже видела. Ужасающую сцену.

Кассандра вскочила с отчаянным криком.

Не прошло и минуты, как прибежали Эсмеральда, Напраз,

Орlando и Ким. Они увидели, что Кассандра сидит на своих ящиках с полужакрытыми глазами и лихорадочно описывает то, что словно бы видит перед собой.

– Мужчина... Весь в белом. Схватился за веревку и перелез через стену завода. Достал карту, рассматривает, хочет сориентироваться. Обогнул склады. Остановился перед серым зданием. На здании большие буквы: EFAP. Мужчина вошел в комнату, где находится много желтого порошка. Он закашлялся. Воздух очень пыльный. Над этой комнатой на крыше – большая труба.

– Да это эротический сон! – расхохотался Ким, надеясь разрядить напряжение.

Кассандра продолжала описывать то, что видела.

– Мужчина уселся на пол и стал молиться. Он повторяет одну за другой молитвы, впадает в экстаз, бьет себя в грудь, словно хочет, чтобы каждое слово впечаталось в него. На секунду он остановился, посмотрел на часы. Стрелки показывают 9 часов 28 минут. Он снова бьет себя в грудь все сильнее и сильнее. Снова останавливается. На часах 9.30. Он растегнул рубашку. Под рубашкой у него пояс с вшитыми красными трубками. Внизу торчат два проводка. Мужчина закрыл глаза и соединил проводки.

Кассандра застыла с приоткрытым ртом.

– Пройдет. Ничего страшного, – заявила Эсмеральда. – Ей снится кошмарный сон. Она, видать, лунатик.

– А точность какая! Все по полочкам, – заметил с удивле-

нием Орландо.

– Я чувствую... Вижу... Я вижу... взрыв, мужчину разорвало, вспыхнул огненный шар. Вспыхнула желтая пыль. За первым взрывом второй, еще мощнее...

Обитатели свалки замерли, вслушиваясь в торопливую речь девушки.

– Все машины поблизости взлетели воздух. Люди падают. Стекла в ближайших домах вылетают из окон, осколки сыплются дождем и ранят людей. Лужи крови, множество покалеченных и раненых.

Кассандра с перекошенным лицом зажала ладонями уши, похоже, ей слышны взрывы и стоны. Она сидит, замерев, не двигаясь. Замерли и стоящие вокруг нее. Боятся ее потревожить.

– Порядок, – объявила через несколько минут Эсмеральда. – С кошмаром покончено. Ложись и спи. Все хорошо.

Кассандра открывает глаза. Впивается взглядом по очереди в каждого из обитателей «Искупления». Берет Эсмеральду за руку и отчетливо произносит:

– Вы можете их спасти.

Потом прибавляет с надрывом:

– Вы должны их спасти!

Трое мужчин и женщина недоверчиво смотрят на девушку.

– Завод EFAP существует, я знаю, – подтверждает Орландо. – В предместье на юго-востоке, занимается нефтехимией.

– Вполне возможно. Но нам-то что? Все ложимся спать, и ты тоже. Давай спи, – распорядилась рыжая, обращаясь к Кассандре.

– Там будет много жертв. Ничего еще не случилось. Этих людей вы можете спасти! – настойчиво повторила Кассандра.

Паренек-азиат покачал головой:

– Я не люблю «людей». Это не просто люди, это буржуи. Буржуев я ненавижу.

– А я не люблю спасать, – сказал Напраз.

– А я не люблю, когда мне говорят, что я должна делать, – проворчала Эсмеральда. – Да ты в своем уме, соплячка, нами распорядиться?!

– В общем, имей в виду, мы не выходим за пределы свалки, – прибавил Орландо. – Давай засыпай по новой, малявка, и постарайся без кошмаров.

– Как же вы не понимаете? Вот-вот случится беда! И только вы можете ей помешать! – настаивала девушка с большими светло-серыми глазами.

– Вау! И что? Даже если беда случится, нам-то что до нее? – переспросила Эсмеральда.

– Если вы не вмешаетесь, много людей погибнет. **ВЫ ДОЛЖНЫ ИХ СПАСТИ!** – продолжала настаивать девушка. Эсмеральда взяла ее за руку.

– Эй, мисс Приставучка, давай уточним правила игры. Буржуи – нам враги. **НАМ! ВРАГИ!** Ты это понимаешь? Они нас ненавидят!

Трое остальных кивнули.

– Они нас боятся, – уточнил Напраз.

– Они нами брезгуют, – прибавил Орlando.

– Если бы узнали о нас, прислали бы полицейских, чтобы с нами покончить. Пришли бы с собаками, и нам каюк, – вставил свое слово африканец. – Здесь наше святилище, и мы не выходим за его пределы.

Кассандра не смотрела на них.

– Вам надо их спасти, – повторила она дрожащим голосом.

– Черт бы тебя побрал, тупую идиотку! Очнись, лунатик, ты что, вообще ничего не поняла? Ты на мусорной свалке! Кругом отбросы! Если слышишь шум, значит, шуруют крысы. Или собаки, которые тебя чуть не разорвали, не мальтийские болонки и не таксы. Их хозяева – буржуи, они их бросили, чтобы спокойно отправиться отдыхать. А собачки здесь расплодились. Те, что послабее, погибли, и сильные их сожрали.

– Вы должны спасти этих людей, – настойчиво повторила девушка.

– Пластинку заело? Ты, похоже, тормоз. Ну, так я еще раз объясню. Запомни: если буржуйев станет меньше, мы только порадуемся. Нам это нравится. Мы довольны. Чем больше гадов сохнет, тем приятней. Так мы берем реванш.

– У дна свои преимущества: ниже не упадешь, а всех, кто выше, ненавидишь, – насмешливо заявил Ким.

– Это точно, – согласился Орlando. – Получил в школе

ноль, отметки хуже не бывает, так и бояться нечего.

Однако Эсмеральда еще не закончила своей речи.

– Мы не добренькие, – продолжала она, – мы злые. Нам в радость смотреть в новостях по телевизору на детей, которые мрут от голода. Мы, хоть и нищие, зато едим от пуза. Обьедки, но каждый день. Хоть на дне, но, слава богу, от голода не подохнем. У нас в стране обьедки не переведутся, я не сомневаюсь.

Остальные согласно закивали.

– Убитые и раненые на войне, которых показывают в новостях, нас тоже не особо волнуют, так ведь, Барон? Нам и до войны нет дела, потому что до нашей свалки ей никогда не дотянуться. Про нас и тогда забудут. Будет враг бомбить страну, на свалку снарядов пожалеет. А придет к нам как новый хозяин, ему тоже будет на свалки плевать.

– Стань отбросом, и весь мир на тебя плюнет. Надеюсь, вы понимаете, о чем я? – прибавил Напраз.

– Мы никогда отсюда не выходим и не выйдем ни за что. А если буржуи подышают, туда им и дорога. «Каждому свое дерьмо».

– Вы должны их спасти, – повторила Кассандра, но уже без прежней уверенности.

– Спокойной ночи, малявка. Засыпай и не мешай нам выспаться.

Один за другим искуПЛенцы вышли из кладовки, оставив Кассандру наедине со вспухшими консервными банками, та-

раканами и кошмарами, которые она видела, будто наяву.

21

Неужели действует то же проклятие?

Троянскую принцессу Кассандру когда-то прокляли, и теперь на мне то же самое проклятие?

Как бы мне хотелось не знать о том, что будет!

Видеть сны ни о чем. Как все люди. Бессмысленные пестрые сны. Хочу увидеть во сне, что я на каникулах, на море, я плаваю.

Мимо пролетает чайка. Чаячий крик превращается в ...

22

Кукареканье петуха. Петух возвещает: настало утро.

Этот петух запоздал, он вновь и вновь принимается хрипло кукарекать, отыскивая свою тональность.

Небо очистилось, солнце поднялось уже высоко. Кассандра открыла глаза. Первое впечатление отвратительное.

Так ей и говорили: как только исчезнет пелена дождя, гниль начнет распространять свойственное ей зловоние. Кассандре сразу вспомнился интернат: однажды ей в сумку кто-то подбросил зловонную бомбу².

² Обычно ампула или шарик, содержащий химические вещества, которые после

Кассандра сморщилась от отвращения и закашлялась. В горле першило, кашель не прекращался, она почувствовала удушье, словно начинался приступ астмы. Ей хотелось вдохнуть свежего воздуха, но она вдыхала только зловоние. Кассандра металась по кладовке, ложилась, вставала на колени, зажимала нос.

Ничего не помогало. Можно было подумать, ей в нос плеснули чем-то едким, раздражающим, невыносимым. Кассандра вышла за порог, надеясь, что там вздохнет. Вонь стала только гуще. Бедняжку вырвало в углу за хижинкой. Потом она вытерла рот и вышла на площадку, где уже сидели все остальные.

Эсмеральда в широком черном платье с вышивкой вальяжно раскинулась в шезлонге. Она читала журнал со сплетнями о звездах и отхлебывала из пивной банки кофе. На обложке журнала крупными буквами сообщали: «У Кевина Маленсона и Джессики Ледельзир разладились отношения». Мужчина в татуировках крепко сжимал в объятиях худую блондинку с широкой улыбкой. Внизу более мелкими буквами уточнение: «Она узнала о его темном прошлом».

Напрасз прибывал к деревянной рамке шкуру убитой вчера собаки, собираясь ее сушить. Орландо оперял стрелы. Ким тянул провода, собираясь повесить на столб громкоговоритель. Он нарядился в новую майку с надписью: «Идущий из никуда в никуда никому ничем не обязан».

Викинг поднял голову и приветственно помахал Кассандре рукой.

– Как дела, малявка? Сегодня ты поняла, где находишься. Вонь – наше спасение, но к ней нужно привыкнуть. Резкова-то для начала, если ты из буржуев. Но ты повторяй себе: «Я прячусь в норе хорьков».

Кассандру опять затошнило. Она сдержала приступ, но тошнота подступила вновь, и ее снова вырвало.

Напраз сказал:

– Ты, малявка, сама захотела здесь остаться. Тебе говори-ли, что места здесь не для буржуев. Надеюсь, вы понимаете, о чем я?

Кассандра все надеялась, что вдохнет нормальный воздух, но вдыхала только зловоние. Она стала задерживать дыха-ние, как будто вонь можно было переждать.

– Послушай-ка, Белоснежка, если собираешься остаться здесь на весь день, привыкай или мотай отсюда сразу, – рас-порядилась Эсмеральда.

Ким расхохотался.

– Мы судили-рядили: оставить ее или прогнать, а за нас все решил запах «Искупления». Вонь, наше обожаемое зло-воние, наша лучшая защита, надежнее бетонных стен и ко-лючей проволоки.

Кассандра ловила ртом воздух.

– Считай, что проходишь боевое крещение. Если хочешь стать геморроидом, привыкай к запаху задницы, – подвел

итог Ким и отбросил со лба синюю прядь.

– Не груби, Маркиз! Будь повежливей с Белоснежкой. Скажи лучше: хочешь быть хорьком, терпи запах норы.

Девушка не слушала их болтовню. Она задыхалась, судорожно глотала слюну и думала, что сейчас решается ее судьба: жить ей или не жить среди этих людей. Она старалась набирать воздух крошечными порциями, надеясь приучить свои легкие к едкой смеси, и никак не могла избавиться от ощущения гнили во рту.

Я хочу остаться. Я выдержу.

Обитатели свалки столпились возле девушки, наблюдая за ней с любопытством и насмешкой. Орландо протянул ей мокрый носовой платок, и Кассандра уткнулась в него носом. У нее покраснели глаза, их сильно щипало, Кассандра терла их кулачком, думая, что попала в облако слезоточивого газа.

– Щиплет чуток? – осведомился Орландо. – Ничего. Попривыкнешь, освоишься, тогда и завтракать приходи.

Кассандра долго сидела одна, пытаясь научиться дышать и справиться с отвращением, пока наконец не решилась подойти к костру и сесть вместе с остальными.

– Располагайся, – пригласил Орландо. – Мясо будешь?

Кассандра боязливо взглянула на обгорелую тушку с каплями желтоватого жира, и ее внезапно осенило: это вовсе не кролик, за кролика она приняла...

Они едят кошек!

Викинг проследил за ее взглядом.

– Мы здесь не церемонимся. Буржуйская кошка. Видать, сбежала.

Викинг показал Кассандре металлический ошейник с надписью «Жанна». Потом он взял тарелку и собрался положить Кассандре кусочек. Она отказалась категорически.

– Зря. Упускаешь возможность. Вкус похож на зайца, но лучше, – сообщил Напраз. – Может, потому что питаются мышами. Я бы сказал, у нее привкус землеройки.

Кассандра прикрыла глаза, чувствуя, что ее опять затошнило.

– Ты не думай, не я ее убил, – решил успокоить девушку Орlando. – Ее загрызли бродячие собаки. А я только подобрал.

– Мы здесь не любим кошек, – прибавила Эсмеральда. – Буржуйские животные. Кошка – корыстный зверь. Заметь, у бездомных бывают собаки, а кошек не бывает. Когда кошка понимает, что у хозяина нет денег, чтобы ее кормить, она находит себе другого, посостоятельней. А собака, какая бы ни была, останется с любым хозяином до самой смерти.

Надо же, никогда об этом не думала.

– И еще! Ты же видела собак-поводырей у слепых. А кошек-поводырей?

– Вау! Любимая кошечка потащит слепого бродить по крышам, заставит лазить по деревьям!

Ким сплюнул на землю.

– Мой учитель французского говорил: «Когда собака видит человека, который ее кормит, она говорит: «Вот мой бог!». Когда кошка видит человека, который ее кормит, она говорит: «Вот мой слуга!».

– Снова ты со своими дурацкими историями, Маркиз! – разозлился Орlando.

– Это не история, это правда, Барон.

Кассандра смотрела не отрываясь на серебряную медальку на ошейнике поджаренной кошки.

Жанна. Ее звали, как Жанну д'Арк. И что? Неужели справедлива глупейшая теория, будто имя определяет всю дальнейшую жизнь? Я не верю. Жанне, бедной кошке, кончившей свои дни на костре, просто не повезло. Чистая случайность. Ничего больше.

– Кошки не хочешь? Может, хочешь горячей собаки? Так сказать, хот-дог? – любезно предложил Напраз и кивнул в сторону второго вертела, на котором была насажена освеженная тушка собаки. Кассандра отрицательно замотала головой.

Орlando запустил руку в тележку, которая стояла возле него.

– Забыли, что ли? Она буржуйка. Может, выпьешь, малявка, апельсинового сока? Дата, конечно, просрочена, но я сомневаюсь, что у бактерий есть часы и календарик и они ждут двенадцати часов ночи, чтобы наброситься на жратву. Есть еще черствые круассанчики в целлофане и кон-

фитюр, если ты его любишь.

Викинг достал коробочку с конфитюром и открыл ее, прежде чем передать Кассандре. Зеленый пушистый мох разросся на малиновой поверхности. Викинг снял ложкой зеленые наросты, открыв темно-красный джем.

Кассандра попробовала конфитюр и тут же его выплюнула.

Здесь все отдает гнилью.

И все-таки она принялась за еду. Ей удалось проглотить несколько обмякших чипсов и немного «Нутеллы», которую она ела, зажав нос. Остальные, посмеиваясь, наблюдали за ней.

– А знаешь, сколько сейчас времени, Белоснежка? – поинтересовалась Эсмеральда.

И показала на каминные часы из резного дуба с римскими цифрами на циферблате.

– Через полторы секунды будет ровно десять.

– Еще одно преимущество жизни вне общества. Нет нужды вскакивать ни свет ни заря.

– Никаких контор, табельщиков, деловых встреч. Ты никогда и никуда не опаздываешь, – подхватил Ким.

– Никаких пробок и никаких начальников. Никто ниоткуда тебя не выгонит.

– Нет задач и целей, к которым стремишься, – прибавил Орландо.

– Мы свободны. Ни перед кем не отчитываемся. Спим

сколько хотим каждый день!

Кассандра, опустив глаза, сказала, что хотела бы помыться.

– Чего нельзя, того нельзя. Нет тут у нас водопровода. В лужах вода грязная, заражена всякими ядами, отравлена кислотами. Так что ни душа, ни ванны. Извини.

– Чистая вода у нас на вес золота, – подал голос Напраз. – Мы собираем дождевую воду в чашу, которую сделал Орландо, а потом фильтруем ее через пористый камень. Она сочится капля за каплей. Если ты понимаешь, о чем я.

– Если хочешь, набери чистой воды из чаши, подогрей на костре и умойся. Так поступали люди в Средние века, и ничего, выжили.

Эсмеральда задумчиво покачала головой.

– Мой дедушка в Италии говорил: «Хочешь сохранить здоровье, не мойся». И был прав. Если не моешься, укрепляешь иммунную систему, организм привыкает справляться с микробами.

Девушка внимательно ее слушала.

– Захочешь в туалет, возьми у Герцогини газетку и отправляйся в укромный уголок за шинами. Мягче всего «Современный наблюдатель». Лично я предпочитаю вытираться политическими страницами, они почему-то приятней «Культуры» и «Спорта». Те будут жестче.

Кассандра, внимательно выслушав рекомендацию, исчезла на несколько минут за шинами, потом появилась снова.

Орlando сидел и чесался. Потом начал чесаться Ким. За ним Напраз. Затем Эсмеральда.

– Чесаться – первая стадия деградации, – объяснила рыжая толстуха. – Постарайся не чесаться как можно дольше. Держись, сколько сможешь.

Кассандра вдруг почувствовала, что и у нее все тело чешется, ее тоже ночью кусали клопы и комары. Но она удержалась и не стала раздирать себе кожу острыми ноготками.

Еще чего не хватало!

– Вторая стадия деградации – разговоры с самим собой, – продолжала Рыжая.

– Есть и третья, – подхватил Напраз. – Но какая она, мы узнаем со временем.

Каминные часы прозвонили десять.

– Включай новости, Маркиз.

Ким направился к своей лачужке, откуда торчали провода, ведущие к колонкам. Он вернулся с большим экраном, по которому бежала трещина, и установил его на пустых ящиках. Немного повозился с настройкой, и на экране появилась заставка новостей. Из колонок, чиненых-перечиненых, слышался голос диктора. Она перечисляла темы, о которых пойдет речь.

Внутренняя политика. Несостоятельность большого количества банков стала началом финансового кризиса. Кризис наступил неожиданно. Эксперты прогнозируют падение покупательной способности у населения и общее обеднение

страны.

Спорт. Футбольная команда Парижа проиграла команде Монпелье. Организаторы матча и тренер столичного клуба не ожидали поражения от более слабой команды. Есть риск, что в составе столичной команды произойдут изменения.

Международная политика. В Париж прибыл президент Ливии. В связи с его приездом организация по защите прав человека провела акцию протеста. Президенту предъявлены обвинения в том, что его секретные службы организовали взрыв гражданского самолета, и в том, что пять медсестер из Болгарии были по ложному обвинению подвергнуты пыткам и заключены в тюрьму. Позиция президента Франции: «Нужно дать возможность этому государственному деятелю искупить свои ошибки и вернуть свою страну в сообщество цивилизованных наций». Позиция президента Ливии, высказанная им на пресс-конференции: «Я приехал сюда, чтобы услышать извинения. Извинения, как со стороны Франции, так и других колониальных держав, перед теми странами, которые они угнетали».

Прогноз погоды. Непредвиденные ветры и грозы обрушились на юг Франции. Они стали неожиданностью для синоптиков. На остальной территории погода переменная: солнце и внезапные грозы.

Разыскиваем. Полиция ищет Кассандру Каценберг семнадцати лет. В последний раз ее видели в северном предместье столицы. Предупреждаем: девушка страдает присту-

пами паранойи и может представлять серьезную опасность. При встрече не старайтесь задержать ее самостоятельно, предупредите полицию.

Фотография Кассандры заняла весь экран.

Эсмеральда поднялась на ноги.

– Подумать только! Наша Золушка! Того и гляди полиция нагрянет!

Орландо тут же встал на защиту Кассандры.

– Мы сказали три дня, значит, три дня. Мы держим свое слово, Герцогиня! В любом случае полиции и в голову не придет разыскивать здесь малявку.

– Заткнитесь все! – скомандовал Напраз. – Сейчас будет самое главное!

Он сделал знак Киму, чтобы тот прибавил звук: «Лотерея. Сегодня выигрывают цифры...»

Напраз старательно записал цифры на обрывке газеты.

– Вот черт! Опять мимо! – пожаловался он.

И снова все взгляды повернулись к Кассандре:

– Ты видишь, что ошиблась, Бернадетта Субиру?³ Сегодня утром не случилось никакого теракта, мисс ясновидящая! – с издевкой обратился к ней Ким.

– А ты не можешь называть нам выигрышные номера лотереи? – вмешался Напраз. – Вот это была бы настоящая

³ *Бернадетта Субиру* (1844–1879) – жительница французского города Лурда. В возрасте 14 лет, по ее словам, ей являлась Дева Мария. Католическая церковь признала ее свидетельства подлинными, и Лурд стал местом массового паломничества, а сама Субиру канонизирована.

польза. Надеюсь, ты понимаешь, о чем я?

— Без обид, Белоснежка, но ты фуфло, — подвела итог Эсмеральда. — И в любом случае, не тебе заставить нас покинуть любимую свалку. С внешним миром у нас одна связь — цыгане, мы покупаем у них лотерейные билеты, табак и мои любимые журнальчики. В лотерею мы играем, чтобы дать шанс Господу возместить нам все несправедливости, которые он на нас обрушил.

Напраз посмотрел на Кассандру.

— Что ж, теперь у нас есть время, так давай продолжим знакомство. Расскажи, кто ты такая, малявка. Ты сказала нам, что тебя зовут Кассандра, но не объяснила, как попала к нам на свалку.

Девушка с большими светло-серыми глазами снова заметила лисичку. Она сидела в отдалении и смотрела на нее.

23

Неужели я ошиблась? Неужели мне просто приснился сон? Неужели он не был предвидением? Но подробности... Я все так отчетливо видела. И помню все до мелочей, словно сама там побывала.

Вижу каждого пострадавшего от взрыва, могла бы описать их лица.

Неужели я предупредила об опасности, которой нет? И еще заставляла бездомных их спасать... А если бы они

побежали?

На деле нет никакого злоумышленника. Вот это был бы настоящий кошмар.

Как бы я осрамилась.

О чем они меня спросили?

«Кто ты такая?»

Если бы они знали...

Если бы я знала это сама...

Но их надо хоть немного успокоить. Иначе они не оставят меня у себя. А мне так хочется остаться здесь, с ними, подальше от всего, что считается «нормальным».

Ну, давай! Небольшое усилие, и я все же сумею заговорить!

24

Бездомные подошли и уселись вокруг Кассандры.

– Я сбежала из интерната под названием «Ласточки».

– Где ты родилась? Что с тобой было до этого? – спросил Напраз.

Кассандра молчала. Все терпеливо ждали, никто ее не торопил.

– До интерната? До интерната был теракт.

– Что за теракт, малявка?

У Кассандры перехватило горло. На этот раз она видела не сон, реальные воспоминания нахлынули на нее.

– Я была с мамой и папой. Мы слушали «Набукко», оперу Верди, играл итальянский оркестр, это было у подножия пирамиды Хеопса в Египте.

– Лично я не люблю оперу, – прервал Кассандру Ким, хотя никто его не спрашивал. – Я слушаю только рок.

– Заткнись, Маркиз! – толкнул его в бок Орландо. – Давай, рассказывай дальше, малявка.

Кассандра, глядя куда-то вдаль, продолжала:

– Начал петь хор рабов. Музыка становилась все мощнее и...

Кассандра снова застыла, приоткрыв рот. Потом заговорила:

– Мне вдруг страшно захотелось пописать. Я встала, выбралась из рядов и отправилась в туалет. Туалеты поставили в стороне, подальше. А когда вернулась...

Ее вдруг всю передернуло.

– И что?

– Увидела взрыв.

Кассандра замолчала и опустила голову. Бездомные уважительно ждали. Она набрала побольше зловонного воздуха и продолжала:

– Они подложили бомбу под сцену.

Девушка опять опустила голову. На лбу у нее выступили капельки пота.

– У меня заложило уши. Показалось, что в легких больше нет воздуха.

– Вау! Ты попала под действие взрывной волны, – объяснил Орландо, словно все это было ему хорошо знакомо. – Тебе повезло, что была не в закрытом помещении.

– Уши у меня болели, я не могла вздохнуть, ноги подгибались. А перед собой я видела огненное облако. Боль в голове была такая, словно взорвался мозг. Я потеряла сознание.

Кассандра снова опустила голову.

– Потом...

Бездомные сидели и ждали.

– Потом... Возможно, прошло порядочно времени, я пришла в себя. Помощи еще не было. Ни «Скорой», ни врачей, ни полиции. Очень много дыма и людей, которые открывали рты, словно рыбы без воды. Много движений и ни единого звука. Я оглохла.

Кассандра снова замолчала и проглотила слюну.

– Я встала на четвереньки и стала пробираться в дыму между лежащих людей. Жутко пахло горелым мясом. Внезапно все зазвучало. Ко мне вернулся слух, и я услышала крики и стоны. Люди, которые открывали рты, кричали. Крики неслись со всех сторон. Жуткие крики... Я их никогда не забуду.

Кассандра замолчала. Когда она вновь заговорила, голос у нее был ровный, бесстрастный.

– Я встала и побежала. Бежала среди искалеченных тел. Потом я нашла их. Маму и папу. Несколько кусков. Я не знала, что мне делать. Я сложила то, что осталось. Я поняла, что

должна так сделать.

– Надо же, прямо как в мифе об Осирисе, – заметил Ким. – Девушка ищет в Египте части своего возлюбленного и собирает их, как кусочки пазла.

– Может, помолчишь, Маркиз? Дай ей сказать. Давай дальше, малявка, мы тебя слушаем, – сказал Орlando.

– Я сидела возле мамы и папы и ждала. Должно же было что-то произойти дальше. Помощи долго не было. Потом меня отвезли в больницу, напичкали успокоительными.

Кассандра опять замолчала. Замолчала надолго. Глаза у нее блестели сухим горьким блеском. Слез не было.

– Потом социальные службы передавали меня с рук на руки и определили в интернат «Ласточки». Я провела там несколько лет. Но не прижилась. И вот сбежала.

Орlando утвердительно качнул головой.

– Понятно, почему малявке снятся взрывы. Террористы лишили ее родителей. Вот ей и видятся повсюду покушения. Известное дело. Называется ПТСР, посттравматическое стрессовое расстройство. Нам о нем говорили в армии. Люди, травмированные войной, продолжают видеть ее во сне. И верят, что это происходит с ними на самом деле. Американцы, ветераны вьетнамской войны, знакомы с этим.

Напрасно протянул Кассандре банку с горячим чаем, и она машинально стала пить маленькими глотками обжигающую жидкость.

Орlando встал во весь свой могучий рост.

– Хочешь, малявка, пойдем со мной. Я на охоту, подстрелю что-нибудь на обед. А ты маленько развеешься.

25

Теперь они знают.

26

Орландо и Кассандра шли мусорной равниной, а чуть поодаль вокруг вздымались и громоздились холмы, горы, пики ветоши, старья, хлама, всевозможной дряни. Кое-где эти горы курились.

Невероятный ландшафт, никому неведомая страна, совсем рядом с «нормальным миром», бесконечно далеко от него. Летучие мыши, похожие на маленьких птеродактилей, кружили в воздухе.

Орландо и Кассандра свернули в узкий проход, неожиданно викинг дернул девушку за руку.

– Ложись! – скомандовал он и прикрыл ей голову.

С хрустом ломающегося льда сверху что-то отвалилось и увлекло за собой груды всякой рухляди. Они оказались под ней.

Викинг поднялся на ноги и помог девушке встать из-под кучи сломанных игрушек.

– Будем вести себя осторожнее, – проговорил охотник с большим животом и белокурой бородой. – Опасность всегда подстерегает со всех сторон.

Он вытащил из длинных волос Кассандры лоскутки и бумажки.

– Хлам я люблю, а вот причины, по которым его становится все больше, не уважаю.

Он показал на греющий сапожок с электрическим проводом.

– Прежде чем сделать покупку, надо задать себе три вопроса: нужна мне эта вещь? Она мне действительно нравится? А может, и без нее хорошо? Люди себя не спрашивают, торопятся, покупают и увеличивают горы мусора. Иногда даже упаковку не снимут, а уже выбрасывают. Это что же за безобразие! Я с ума схожу от злости. Это все реклама их поджуживает на всякие дурацкие вещи! Ну скажи, кому это нужно?

Он показал на влажные салфетки для рук и бумажные носовые платки.

– В мое время сморкались себе в тряпочку, и все шло отлично. А это что, скажи на милость?

Викинг поднял игрушку: водяной автомат из пластика для купания в бассейне.

– Делают всю эту дрянь китайцы, их бедолаги-детишки трудятся, как рабы, на заводах, чтобы наши пять минут позабавились и выкинули в мусорный ящик.

В раздражении Орlando плюнул на землю.

– Из-за этой никому не нужной дребедени финансовый долг Франции Китаю возрастает с каждым днем. Хоп! И мы должны им кучу бабла! За что?

За мусор! И мы уже не имеем права критиковать китайцев, когда они оккупируют Тибет или открыто поддерживают Судан, Зимбабве, Иран или Северную Корею, где кровавые диктаторы изготавливают атомные бомбы, чтобы швырнуть их нам в рожу! Вот к каким грозным последствиям ведет безответственность по мелочам.

Викинг, ты, пожалуй, хватил! Не водяные пистолеты приводят к власти диктаторов.

Викинг пнул ногой пластмассовый космический корабль, ощерившийся пушками.

Вдали мелькнула какая-то зверушка. Орlando снял лук, прицелился, выпустил стрелу, и зверушка перекувырнулась в воздухе.

– Я знаю, что ты скажешь малявка: «Никогда не видела таких жирных крыс! Настоящий кролик!» А все потому, что для крыс здесь настоящий рай. Жратвы навалом, размножайся и жирей, всего делов-то. Те, что живут за пределами МСО, находятся в постоянном стрессе: машины, кошки, люди, яд. А здесь – живи не хочу. Здесь они расцветают. Но и тут есть помеха: другие крысы. Они постоянно грызутся между собой за территорию, за самку, за тухлый кусок мяса, за мешок прогорклой муки. Вон там, видишь, сидит стайка.

Давай попробуй подстрелить.

Викинг передал Кассандре свой лук, вложив в него стрелу. Кассандра натянула тетиву, держа лук у щеки, прицелилась, прищулив глаз, и выпустила стрелу. Стрела полетела со свистом и вонзилась в зверька, который взвизгнул.

– Попала! И на каком расстоянии! Для первого раза отлично! Как это у тебя получилось? Уже стреляла из лука в школе?

– Нет. Первый раз в руки взяла.

– Браво, малявка! У тебя дар.

Ничего подобного. Дело в осознанности. Я мысленно прочертила линию между мной и крысой. Стрела ее прошла. Но объяснять это викингу бесполезно. Он не поймет.

Кассандра пожала плечами.

– Да нет, мне просто повезло, – сказала она, опустив глаза.

Они убили еще штук двадцать крыс. Орlando нанизал их на веревку, как бусины. Потом обвязал веревку вокруг пояса. Теперь на нем была юбка из крыс с бахромой из хвостов.

Когда они вернулись в поселок, Эсмеральда с удовольствием взвесила на руке связку грызунов.

– Постарайся стать полезной, Золушка, помоги мне освежевать их, выпотрошить и обработать шкурки. Спросишь, зачем нам это? Объясню. Из крысиных кишок я делаю для шитья нитки. Из мяса мы готовим рагу и едим его. Оно похоже на кроличье. А шкурки отдаем цыганам. Они сами с ними разбираются. Из маленьких делают кошельки и кисеты

для табака и продают на блошином рынке Сент-Уан. А большие продают скорнякам на шубки, называя их «сибирская выдра». Но это уже не наше дело.

Кассандра опять увидела лисенка, который подошел к ним без малейшего страха.

– Это Инь-Ян, – сообщила Эсмеральда. – Мы его не убили, потому что он, как мы. Тоже дикий, неприручаемый и любит свалку. Лисенок – наш оберег. И знаешь, какая у него есть особенность? Он терпеть не может слова «работа».

Услышав ненавистное слово, лисенок тут же ощерился.

– Реагирует мгновенно. Скажи сама и увидишь.

– Работа.

Лисенок глухо заворчал, словно увидел перед собой соперника.

Вот она сила слова. Глубинного его смысла. В «работе» затаился «раб», существо бесправное, обреченное на принуждение и несвободу.

– Работа! Работа! Работа!

Лисенок пронзительно взвизгнул, готовый вцепиться в Кассандру.

– Инь-Ян точь-в-точь как мы. У нас тоже аллергия на это слово, и я не произношу его, чтобы не раздражать своих друзей.

Все уселись вокруг перевернутого ящика, на который положили крысиную юбку.

– За дело! – прогремела Герцогиня, раздавая ножи.

Кассандра, орудуя ножом, обратилась к сидящим.

– А что с вами было в прошлой жизни? Вы кто такие?

Вокруг самодельного стола послышались возгласы, кто-то возражал, кто-то рассмеялся.

– Почему бы и не рассказать? – пожал плечами Напраз. – Кто начнет?

– Бал открою я, – скромно потупив глаза, согласилась Эсмеральда. – Моя история началась ясным июльским днем, когда меня выбрали мисс больницы Сан-Ми...

Ким вдруг прибавил звук телевизора. Нервная быстрая речь диктора послышалась из всех динамиков.

– Сегодня в девять часов утра на химическом заводе ЕФАР произошел взрыв. По предварительному заключению полиции, техногенная катастрофа произошла из-за ветхости оборудования и несоблюдения инструкции по хранению легко воспламеняющихся химических веществ. Взрывная волна выбила стекла в домах, расположенных поблизости, подняла на воздух машины, которые ехали по окрестным улицам. По предварительным подсчетам, двадцать человек погибли, несколько сотен ранены. К сожалению, число пострадавших может в ближайшее время увеличиться...

Спустя час Кассандра стояла возле ворот северного входа МСО. Обитатели «Искупления» приодели девушку: на ней был розовый спортивный костюм, кроссовки от разных пар без шнурков и красная лыжная куртка, правда, немного рваная.

– Без обид, Красная Шапочка, – сказала ей Эсмеральда. – Мы обещали, что ты проживешь у нас три дня, но ты, похоже, не принесешь нам счастья.

– Я-то считаю, что это совпадение. Я не верю в теракт, не верю в ясновидение. У меня одного среди вас научный склад ума, и я точно вам говорю: ночной кошмар и взрыв на заводе случайное совпадение, – пренебрежительно заявил Ким.

Орландо отвел глаза в сторону.

– Герцогиня права, топай, малявка, подальше от свалки и забудь, что мы есть на свете.

Напрас сплюнул на землю.

– Что мне тебе сказать, девушка? Хочешь знать правду? Нам всем бы хотелось, чтобы ты ошиблась. Но твой сон сбылся, и нам стало не по себе. Надеюсь, ты понимаешь, о чем я?

– Шагай отсюда и забудь к нам дорогу. Иначе тебе каюк, – прошипел парень с синей прядыю.

И подтвердил слова жестом: провел ребром ладони себе

по горлу. Эсмеральда придвинулась к Кассандре вплотную.

– Я вот что тебе скажу, Бернадетта Субиру, твои способности могут заинтересовать тех, кому важно знать, когда и где взорвутся бомбы террористов. Но нам на них наплевать и до такой степени, какую тебе даже трудно представить. И мне лично кажется, что никому не захочется знать то, что знаешь ты.

– Человека убила молния. Кто тут может что-нибудь сделать? Все живут, опасаются и надеются, что молния их обойдет. Вот и всё, – вздохнул Напраз.

– Происходят теракты, а люди себе живут. Почему? Потому что каждый думает, что погибнет не он, а кто-то другой. И еще потому, что большинство людей не любят этих других.

– А мы в особенности. Мы терпеть не можем буржуев, – подал голос Ким. – Буржуи – грязь, пусть все до последнего сдохнут. Нам их не жалко. Мы только рады.

Кассандра молчала. Она смотрела куда-то вдаль, словно все вокруг не имело уже никакого значения. Напраз сплюнул на землю.

– Я профессиональный колдун, и вижу, люди меня боятся, они меня сторонятся. Меня терпят только потому, что мое колдовство не всегда удается. А с тобой, малышка, другое дело. Все произошло так, как ты говорила. Во всех подробностях. У нас поджилки затряслись. Я предпочитаю узнавать о всяких ужасах после того, как они произошли, а не до...

Африканец снова сплюнул, словно поставил точку.

Робкое поначалу солнышко пригревало все сильнее. В воздухе затолклась всякая мошकारа. Кассандра наблюдала за ней.

Мартовское межпогодье, то дождь, то ясно. То тепло, то холодно. А когда тепло, вылетают комары и мухи.

Муха села Кассандре на щеку, и она не согнала ее.

– В общем, Золушка, тебе по-любому будет лучше с буржуями, чем с бомжами. Мой тебе совет, вернись в свой приют или как его там? Интернат. Они будут очень рады. У них сейчас много забот и неприятностей.

– Там ты сможешь как следует помыться, малявка. Почисти зубы и хорошенько ототри себя мочалкой. Может, ты уже попривыкла и не чувствуешь, но и от тебя тоже разит свалкой, – прибавил Орlando.

– Вонь впитывается в кожу, как масло. Отмывайся черным марсельским мылом, другое не поможет, – с профессорским видом посоветовал Напраз.

Они по очереди отпивали по глотку вина из пластиковой бутылки, которую сообразила прихватить с собой Эсмеральда, сунув в карман своего необъятного платья.

Кассандра улыбнулась вымученной улыбкой. Остальные понурили головы, желая поскорее покончить с неприятной процедурой расставания.

– Давай, не стой, шагай отсюда, Белоснежка! И чтоб мы тебя больше не видели! – распорядилась Эсмеральда.

– А когда пройдет время, много времени, лет двадцать,

когда ты выйдешь замуж, у тебя будет работа, детишки, ты успокоишься, тогда ты нас наведишь, – прибавил Орландо. – В память о той ночи, что провела в нашей деревушке. А пока ты еще маленькая, а нам недосуг заниматься детьми.

Ким насмешливо скривил губы.

– «Дети и пуки хороши только свои собственные».

– Как же ты меня достал, автомат-цитатник! – пробурчал Орландо.

– Прощай, девушка. О нас не вспоминай, – напутствовал Кассандру пожилой африканец.

Орландо протянул ей пластиковый пакет из супермаркета с чипсами, «Нутеллой», термосом с чаем и ножом на случай дурной встречи.

Кассандра вдохнула запах чая и с благодарностью улыбнулась.

– У нас девиз правильный: «Каждому свое дерьмо», – подвела итог Эсмеральда.

Кассандра кивнула в знак того, что все понимает. Потом повернулась и пошла, медленно переставляя ноги. А отойдя подальше, зная, что никто ее уже не увидит, позволила пролиться слезам. И серые ее глаза стали серебряными, похожими на зеркала, в которых отражается мир.

что произойдет.

30

Небо потемнело. Опять полил дождь, и каждый шаг давался Кассандре тяжелее предыдущего.

Вот и хорошо, дождь смывает с меня запах свалки. Буду считать, что это души, которого мне так не хватало.

Девушка не искала, куда бы спрятаться. Шла себе и шла по дороге, которая вела на юг в сторону столицы. Проходя мимо интерната «Ласточки» и увидев директорскую пристройку, она прибавила шагу, испугавшись, как бы директор не стоял у окна. Городской пейзаж вокруг нее менялся. Теснее жались к улице высотки, облепленные круглыми антеннами, похожие на цветущие бетонные кактусы.

Чувство бессилия, сиротства уже не мучило Кассандру, ей вдруг стало необыкновенно легко.

Я хотя бы пыталась помешать трагедии.

Ее оставило чувство вины за погибших, не она за них отвечала. Теракт был выплеском огромной выгребной ямы, которая именуется Прошлым и которую уже не приведешь в порядок. Мертвых отправили в морг, раненых в больницу. Любые несчастья, любую боль лечит время, превращая в воспоминания.

Синдром Кассандры. Ты слишком рано бываешь права, и в этом проклятие.

Никто не хочет тебя слушаться.

Кассандра шла мимо магазина сувениров для туристов, с кружками и футболками с надписями. Один плакат сообщал крупными буквами: «Назвать хорошим именем – снабдить пропуском к успеху».

Нет, я не думаю, что директор интерната сказал правду, я ему не верю. Имя не может запрограммировать судьбу.

Она вспомнила передачу о болезни Альцгеймера, которую слушала по радио. Люди, позабывшие все на свете, помнят одно-единственное: свое имя.

Я тоже первым вспомнила свое имя. А есть такие существа, которых зовут только по имени. Это ангелы и бездомные. Если о бездомном сообщают в новостях, то пишут «Фердинанд» или «Альбер» и прибавляют «без определенного места жительства». И у ангелов нет фамилии, просто Гавриил, Рафаил, Михаил.

И Бог, это тоже имя, а не фамилия.

Девушка с большими светло-серыми глазами увидела свою фотографию в бесплатной газете, которую раздают на улице.

«Кассандра Каценберг, 17 лет, пропала два дня тому назад. Если у вас есть информация о ней, просьба немедленно позвонить по этому номеру. Звонок бесплатный» И дальше внизу более мелким шрифтом: «Внимание: девушка страдает приступами паранойи. Может быть опасна. При встрече

не пытайтесь самостоятельно остановить ее, немедленно сообщайте в полицию».

Кассандра вытащила удивительные часы и подумала: «А что, если отправитель «б» это и есть Бог? Он, похоже, просто издевается надо мной, оставил без всякой помощи...» Обиженная Кассандра швырнула часы в ближайшую урну. Прошла несколько шагов и вспомнила.

Как там директор сказал... «Небольшая посылочка. Думаю, от того, кто тебя любит».

Она вернулась к урне, порылась в мусоре и вытащила часы с загадочным циферблатом. На нем так и застыла надпись: «Вероятность смерти через 5 секунд 88 %». Не иначе специально, чтобы ее огорчить.

Кассандра снова двинулась в путь, брела куда глаза глядят.

К вечеру потеплело, и Кассандра, воспользовавшись этим, спряталась в городском сквере, дождалась, пока его запрут, и в нем переночевала. Скамейка – чем не бесплатная кровать? Впрочем, не она одна так ночевала. По соседству под открытым небом устроились другие бездомные.

Кассандра сгрызла несколько чипсов. Она их экономила: кто знает, что будет завтра?

«Приходится думать о будущем», – с насмешкой подумала она.

Обед она запила глотком теплого чая и подняла термос, словно бокал:

– Спасибо за трапезу, господин Барон!

Ей было одиноко, но она радовалась своей свободе. Вместо подушки Кассандра подложила стопку бесплатных газет, вытянулась на скамейке и заснула. Спала беспокойно, время от времени вздрагивая.

31

Кассандре снится сон. Она в замке. Толстые стены защищают от холода, крыша от дождя. В покоях никакой мошкеры, ни единой крысы в подвале. Она входит в ванную комнату черного мрамора, пускает воду из золотого крана и принимает горячий душ. Она моет свои длинные волосы шампунем, который пахнет лавандой, а сама моется перламутровым душистым мылом. Вода потемнела, столько с нее сходит грязи. Но вот ее кожа снова становится свежей, бело-розовой, и она заворачивается в теплый халат и вычищает последнюю грязь из-под ногтей на руках и ногах. А потом покрывает ногти красным лаком. Она с удовольствием втирает себе в кожу крем с запахом миндаля. Сушит волосы и долго-долго их расчесывает. Разглаживает, ласкает.

Потом она садится к туалетному столику и с удовольствием смотрит на себя в зеркало. Подводит глаза, подкрашивает ресницы. Красит губы яркой помадой и сжимает их, чтобы равномерно распределилась маслянистая краска. Каждое движение доставляет ей неизъяснимое удовольствие. Муж-

чинам этого не понять, для них не существует подобных наслаждений: принять ванну, заняться собой, втереть душистый крем, навести красоту, причесаться.

Через окно, вдалеке, ей виден город, в нем то там, то здесь вспыхивают взрывы, оранжевыми и черными грибами. Стоит появиться огненному грибу, как раздаются крики, но она ничего не слышит.

Кассандра чистит зубы, и так ей нравится мятная паста, что она готова ее съесть. Затем приходит черед горячих полосок воска, ими убираются с ног волоски. Немного больно, но ей в радость покалывание. Затем надеваются чулки и туфли на высоких каблуках. Они похожи на те, что она видела в большой куче на свалке.

Застегнула лифчик, нанесла на шею духи с запахом ванили и флердоранжа. И тут ее окликнули из соседней комнаты:

– Ты готова, Кассандра?

Дверь приоткрылась, и на пороге появился красивый молодой человек с ласковой улыбкой. На груди у него сияет вышитая буква «б».

– Да, я прислал тебе часы, но хочу подарить тебе...

Он берет ее в свои объятия и покрывает...

Хм... Что это? Слюни?

Кассандра почувствовала, что ее лижут. Она улыбается,

но ощущение какое-то странное – язык большой, горячий, шершавый. Она открыла глаза. Возле нее стоит большая собака с длинной шерстью. Шотландская овчарка. Ее держит на поводке муниципальный служащий. Он тянет собаку за поводок, и овчарке приходится прекратить сеанс лизания.

Служащий предлагает Кассандре встать. Другим посетителям сада не понравится, если кто-то разлегся на скамейке. А дети так просто испугаются.

– В любом случае лежать на скамейках запрещено, – прибавил служащий.

Кассандра Каценберг приняла сидячее положение и поняла, что, пока она спала, у нее украли пластиковый пакет со всеми ее припасами, термосом и ножом.

Если уж и собратьям-бездомным нельзя довериться...

Кассандра побрела по городу, подбирая бесплатные газеты. Читала в них о взрыве на химическом заводе. Кое-кто из свидетелей обращал внимание на то, что взрыва было два, и говорил, что в этом есть что-то непонятное. Но никто не верил тем, кто считал причиной действия злоумышленника. Все винили компанию, производящую химикаты: она не отказалась от устаревшего оборудования, несмотря на рекомендации экспертов.

Вот что говорил один из рабочих:

– За несколько дней до взрыва я как раз говорил жене: «Все у нас в таком состоянии, что короткого замыкания хватит, чтобы завод взлетел на воздух». А она мне: «Сходи к

начальству». Я сходил. Но никто меня и слушать не захотел.

Специалисты, прибывшие на место катастрофы, подтвердили, что причиной взрыва стало короткое замыкание. Адвокаты объявили, что компания, виновная в халатности, хоть и готова выплатить пострадавшим компенсацию, однако будет торговаться. Премьер-министр на этот раз встал на сторону профсоюзов, поговорил с виновными на повышенных тонах и потребовал от них, чтобы пострадавшие рабочие были трудоустроены.

Кассандра перевернула несколько страниц и снова увидела свою фотографию. На этот раз над объявлением о розыске стояла пометка: «Срочно!»

Директор Филипп Пападакис старается. С чего бы? Одной ученицей больше, одной меньше, какая ему разница? Каждый год сбегает сотни детей. С чего вдруг он так в меня вцепился?

«Приступы паранойи». Что ж, можно и так назвать. Только вот параноики видят воображаемые опасности. А когда видишь настоящие, это как называется? Ясновидение? Тогда надо было написать: «Осторожно, ясновидящая!»

Кассандра просмотрела и другие бесплатные газеты, в которых писали о взрыве. Всюду утверждалось, что это производственная авария. Никакие другие версии не рассматривались. Публиковались карты с химическими заводами, представляющими опасность, где точно так же может произойти

взрыв.

Она свернула газету и поняла, что бредет по Монмартру, северному кварталу Парижа. Прохожие не обращали на нее ни малейшего внимания. Можно подумать, она сделалась невидимкой. Никто ни разу с ней не заговорил. Она снова ночевала в городском садике, дождавшись, пока его запрут. Ночь была гораздо свежее. Кассандра свернулась на скамейке клубочком и положила на себя газеты. Вспомнила о своем пакете, и том, что его украли.

Никакие воры не страшны, если взять нечего.

Утром Кассандра почувствовала, что страшно проголодалась, нашла мусорный ящик возле забегаловки и выудила оттуда немного жареной картошки, масляной и холодной, и нетронутый пакетик высохших наггетсов. Но еда ее не порадовала. Она спустилась к площади Опера, там были другие рестораны и другие мусорные ящики, но оттуда ее прогнали. Она пошла вдоль Больших Бульваров, заглядывая в мусорки супермаркетов, ей попалось несколько нетронутых упаковок. Выбросили, потому что просрочены. Она вспомнила Орландо. Он говорил: «Сомневаюсь, что у бактерий есть часы и календарик и они ждут двенадцати часов ночи, чтобы наброситься на жратву».

Но Кассандра не смогла наброситься на йогурт. От него несло хлоркой. От остальных упаковок тоже. Она пошла дальше и увидела грузчика в зеленой блузе, он выносил из магазина продукты и поливал их хлоркой. Она спросила его,

зачем он это делает. Он ответил: если кто-то отравится просроченным продуктом, магазин должен отвечать.

Из-за страха перед юридическими проблемами они отравляют еду, которую не могут продать, вместо того, чтобы раздать ее нуждающимся.

На третий день Кассандра не выдержала и начала чесаться. Первая стадия деградации. Она чесалась без удержу.

У нее на теле постоянно находился уголок, который настоятельно требовал вмешательства ногтей. Чесаться стало для нее потребностью, занятием. Она могла теперь бездумно просидеть целый час и только почесываться.

И бродила Кассандра теперь совершенно бездумно. Для нее это было новостью. Раньше в городе она шла из пункта А в пункт Б. Улицы были средством достижения. Теперь она бродила по ним бесцельно. Кружила вокруг пункта А не из-за назначенной встречи, а просто так.

Улицы стали местом пребывания, без пунктов отбытия и прибытия.

Кассандра не одна так бродила по улицам. Раньше она не замечала этих людей, а теперь натыкалась взглядом повсюду: нищие и бездомные, никуда не спеша, брели себе и почесывались.

Тоже люди-невидимки.

Они тоже рылись в мусорных ящиках. Волокли мешки. Катили тележки, набитые пластиковыми пакетами. Сидели кучкой под арками, спали на вентиляционных решетках.

Они отводили глаза, словно бы извиняясь за то, что существуют на этом свете.

Призраки. Теперь, когда я тоже стала призраком, я их вижу. Есть медиумы, которые точно так же видят мертвых.

Кассандра обратила внимание на бездомного, развалившегося у стены с бутылкой в руках. Бомж, глядя в пустоту, беседовал сам с собой, кому-то грозя пальцем:

– ...так я тебе и позволил передо мной выпендриваться! Ошибаешься, голубчик. Люди вроде тебя для меня тьфу! И не тебе мне затыкать глотку! Чтобы меня заткнуть, нужен чувак покруче. Не тебе чета! Такой еще не родился! А нравится тебе, не нравится, наплевать! И нечего тут хвост распускать. Не на того напал! Не знаешь, на кого нарвался!

Кассандра испуганно смотрела на него. Эсмеральда рассказала ей о трех стадиях деградации, вторая стадия – это разговаривать с самим собой. Она вздрогнула и оглядела других бездомных, которые сидели и тоже что-то бормотали себе под нос.

Только бы мне до такого не докатиться!

Третью ночь Кассандра провела в Люксембургском саду. Утром, как кошка лапкой, умылась в фонтане и отправилась опять бродить по улицам, изучая мусорные ящики. Теперь у нее появился кое-какой опыт. Она уже не хваталась за всякие гадости, вроде пакетика с мертвым хомячком, гигиеническими салфетками, памперсами или собачьими и коша-

чьими кашками.

Теперь она сначала все нюхала, а потом уже решала, съедобна находка или нет. В ней очнулся еще один древний, давно забытый инстинкт сродни тому, благодаря которому она защищала себя зубами и ногтями.

Я доисторический человек в мире цивилизации.

Понюхав еду, она прикасалась к ней языком, чтобы понять, съедобна ли она, и только потом ела. А ведь раньше она судила о еде с помощью чтения, внимательно изучая этикетку. А теперь – на вкус, на ощупь.

Она спускалась по ступеням вниз, медленно, неотвратно и совершенно естественно.

На четвертый день у Кассандры заболел живот, поболел и перестал, и она поняла, что ко всему на свете можно приспособиться, даже к недоброкачественной пище.

Она бродила по 15-м округу, и неподалеку от станции метро «Конвансьон» набрела на кондитерскую, где в витрине красовалось ее любимое пирожное, лимонное с марципаном, на котором шоколадом написано «лимон». Цена тоже была написана: 2,50 евро.

Откуда у нее два с половиной евро? Именно это пирожное, именно в этой кондитерской, именно в эту минуту стало для нее неодолимым соблазном.

Кассандра Каценберг вошла в кондитерскую.

– Мне бы очень хотелось купить у вас лимонное пирожное, но у меня нет денег.

Молодая женщина за кассой смирila ее взглядом и произнесла:

– Ваши часы!

– Они не показывают время. Они скорее игрушка.

– Я люблю игрушки.

– И вообще, они не простые. Мне подарил их человек, который меня любит, но я его совсем не знаю.

Молоденькая кондитерша посмотрела на Кассандру с недоумением. А Кассандра прибавила:

– Но мне так хочется пирожного! Возьмите.

Кассандра протянула кондитерше часы, на циферблате светилась надпись: «Возможность умереть через 5 секунд 88 %».

Кондитерша увидела надпись и отдернула руку.

– Если вам только пирожное, я вас угощу. А эту игрушку лучше оставьте у себя. Считайте, что сегодня пирожные бесплатные.

Кондитерша протянула Кассандре лимонное пирожное, салфетку и даже пластмассовую ложечку, чтобы та насладилась от души.

Есть все же на свете добрые люди. Нечего мне всех сторониться, иначе упущу возможность познакомиться с хорошим человеком.

Кондитерша была пухленькой, с розовыми щеками, ласковым взглядом и сладким молочным запахом.

– Меня зовут Шарлотта, – сказала она. – А вас?

– Меня нет, – ответила Кассандра и, помолчав, прибавила: – Не Шарлотта.

Кондитерша пожалала плечами и повесила на дверь табличку: «Закрыто». Она решила, пусть бедняжка сядет и спокойно съест свое пирожное.

У Кассандры дрожали руки, когда она подносила пирожное ко рту. Она закрыла глаза, откусила кусочек и замерла от наслаждения. Пирожное чудесное, восхитительное. Никогда в жизни она не ела ничего вкуснее. Еще кусочек. Каждый кусочек она держала во рту, не торопясь проглотить. Смаковала каждую капельку лимонного крема. Нёбо, язык, даже зубы ощущали волшебную сладость. Язык Кассандры делился душистым наслаждением с каждым уголком, каждой клеточкой ее рта.

– Вы, как видно, сильно голодная, – проговорила кондитерша.

Кассандра ей не ответила, с полным ртом, полузакрыв глаза, она замерла в экстазе. Шарлотта, глядя вдаль, снова заговорила:

– Однажды на танцах меня пригласил один парень, и мне захотелось, чтобы дело танцами не кончилось. Оно и не кончилось, только с моей лучшей подругой. Как же мне стало обидно! И вдруг совсем незнакомая девчонка протянула мне тарелку со здоровущим куском торта. Клубничного, со сливочным кремом. Она, видно, стояла рядом и заметила, как все было. «Ешь, – говорит. – Тортик не мужик, не подведет!»

Для меня это стало откровением. Удовольствие от еды самое доступное, самое осязаемое, и оно всегда с нами. Не случайно меня называли Шарлоттой. Шарлотка с яблоками. А вы верите в то, что имя определяет судьбу?

Кассандра и не подумала отвечать. Шарлотта глубоко вздохнула.

– Любовь, она всегда в будущем. Встретишь парня, думаешь: вот мой будущий муж, у нас с ним будут дети. И секс тоже в будущем. Думаешь, переживу оргазм. Но чаще переживаешь разочарование. А то и драму. А поесть сладенького всегда в радость. Я предпочитаю настоящее будущему. Будущее всегда неожиданность.

Девушки взглянули друг на друга. Кассандра подумала: «Ей скучно, хочется поговорить. Никто ее не любит. Она угостила меня пирожным, чтобы было кому рассказать свою жизнь. Заплатила пирожным за сеанс психотерапии. Считает, что я ее пойму».

Шарлотта улыбнулась.

– А скажи-ка мне, Кассандра Каценберг, неужели ты думаешь, что я тебя не узнала?

Девушка со светло-серыми глазами вздрогнула. От макушки до пяток.

– У меня на кассе висит твоя фотка. Да ты не бойся, я не стану о тебе сообщать.

Шарлотта взяла эклер со взбитыми сливками, шоколадом и миндалем, откусила и с набитым ртом продолжила:

– Отец у меня был алкоголиком. Пил, буянил и бил мою мать. Она от него сбежала, со мной, разумеется. Но когда я подросла, я сбежала от матери. Не могла ее выносить, она с утра до ночи только плакала и жаловалась. Так что, видишь, я тоже беглянка. Поначалу я пыталась разыскать отца, но он уехал в дальние страны. Так я его никогда больше и не видела. Единственное, что помню – татуировку на животе. Орел держит в когтях змею. Как раз над пупком.

Девушки принялись за профитроли с фисташковым кремом.

– А что с твоими родителями? – спросила кондитерша.

– Убиты.

В Средние века была такая секта ассасинов – убийц. Название произошло от «хашишыйя» – «те, кто курит гашиш». Накурившись гашиша, они убивали всех подряд, надеясь, что попадут в рай, где их ждут гурии.

Кондитерша проглотила профитроль и вытерла губы.

– Мне очень жаль. Сочувствую. Съешь еще что-нибудь вкусненькое здесь и сейчас.

Сама она взяла заварное пирожное с кофейным кремом и собралась отправить его в рот.

– Я тоже могу попробовать? – из вежливости спросила Кассандра.

– Конечно! Все заварные к завтрашнему дню испортятся, так что давай, не стесняйся.

Сидя рядышком с кондитершей, Кассандра наслаждалась

сказочным пиршеством, ела тарталетки с вишнями, подсушенные круассаны с миндалем, пирожные «Мирабель». Шарлотта от нее не отставала, обе сидели с набитыми ртами. Шарлотта болтала без умолку.

– Каждый вечер я ем пирожные. И ничего лучше для меня не бывает. Со сладким можно все пережить. Меня иногда в дрожь бросает от заварного крема. Для меня этот крем – детство, мама, материнское молоко. А до чего же они красивые, мои пирожные! Питаешься красотой! У меня сердце разрывается, если приходится их выбрасывать. Мне никогда не приходилось доедать пирожные вдвоем, а вдвоем веселее. Я рада с тобой поделиться. Приходи полакомиться, когда захочешь!

Кассандра застыла на секунду с открытым ртом, оставила «Мирабель» и опрометью бросилась к двери.

33

Какая же я дура!

Эта кондитерша – страшный человек! Она внушила мне ложные надежды. После ее чудесных пирожных разве я смогу есть отбросы? После того, как она мне улыбалась, смогу выносить брезгливость прохожих?

Я буду умирать с голоду, но больше к ней не приду! Мне надо срочно забыть, как было вкусно! Ничего не было! Я ничего не ела!

Кассандра сунула два пальца в рот и постаралась избавиться от пирожных. У нее ничего не получилось.

Мое тело слишком любит сахар, оно не желает слушаться мозгов.

Она попробовала еще раз и еще. Потом перестала.

Девушка с большими светло-серыми глазами разыскала возле мусорных баков лыжную шапочку, очки и пальто. Ей совсем не хотелось, чтобы кто-то еще узнал ее по фотографии. Пальто ее порадовало большими карманами: теперь ей будет куда складывать еду, которую она найдет в баках.

Кассандра продолжала бродить по городу. Прошло немало времени, и она стала замечать, что люди ее сторонятся, словно она больна какой-то болезнью. Да, больна. Нищетой. И первый ее симптом – дурной запах.

Шарахаются. Я плохо пахну. Теперь я понимаю жителей «Искупления». Ясно, почему Эсмеральда и Ким надо мной посмеялись, когда я просила их помочь этим людям. Они были правы. Буржуи мне тоже враги.

Кассандра чесалась со всё большим ожесточением. Чесалась сама того не замечая.

Как-то вечером, когда она расположилась на ночлег под одним из мостов Сены, к ней подошла компания из трех бом-

жей.

– У меня ничего нет. Все уже украли, – сообщила Кассандра, с опаской поглядывая на бандитские рожи.

– А нам нужна ты сама, красавица! Мы с тобой славно позабавимся.

Так. Они уверены, что им известно ближайшее будущее.

– Что ж, господа, я совсем не против, чтобы вы со мной славно позабавились, как вы изволили выразиться. Я знаю, жизнь у бездомных совсем невеселая, тем более что у них нет никаких культурных развлечений.

Бомжи в недоумении переглянулись.

Действует сила слова.

– К тому же ваша жизнь однообразна. А как известно: «Рутинa – первый враг творчества».

Главное говорить без пренебрежения и уважительно. Правильно выбирать слова. Каждое обладает весом.

– К сожалению, хоть я и полностью расположена, сегодня вечером я занята. У меня много дел. Может, вы мне не поверите, но я должна заняться спасением человеческих жизней.

Попробую правду.

Бомжи смотрели на Кассандру с недоумением, удивляясь ее неожиданной говорливости. Но уходить не собирались. Один из них, глядя на нее, уже шумно дышал.

Тем хуже, придется прибегать к доисторическим методам воздействия, более подходящим их уровню сознания.

Кассандра сделала вид, будто отворачивается, и ударила

ногой в промежность первого, прошлась ногтями по лицу второго и укусила третьего. Какой отвратительный привкус! Она сплюнула на землю и убежала. Как лисица от трех неуклюжих медведей.

Бродяжническая жизнь открыла Кассандре, что солидарность чужда отщепенцам. Они воспринимали ее как возможную добычу. Она научилась осторожности, спала вполглаза, сохраняла дистанцию и никогда не подходила близко к существам, для которых братство – привилегия богачей.

Погода между тем опять испортилась. Снова вспышки молний, снова ливень.

Спасибо – душ!

Но гроыхало и лило так, что Кассандра все же поспешила укрыться в метро. Она едва успела проскользнуть до закрытия. Сиденья отстоят друг от друга так, что бездомному на них не улечься. Но Кассандра слишком устала, чтобы искать другое место. И она все же ухитрилась уснуть, положив голову на одно сиденье, ноги на другое, и повиснув попой в воздухе.

35

Кассандре снится сон. Перед ней огромное лимонное пирожное. Она забирается на него и садится на марципан. Пирожное поднимается в воздух, и она видит под собой целую страну всевозможных пирожных. Между ними уступами те-

чет река из розового с ликером крема.

Мост из «Мирабелей» протянулся между двумя скалами-меренгами. Шарлотта, оседлав эклер с кофейным кремом, подлетела к Кассандре.

Кассандра посмотрела вверх. Там плывут облака из сладкой ваты. Воздух благоухает карамелью. Неожиданно небо темнеет. Сладкая вата темнеет и превращается в шоколадный мусс. Начинается дождь из жидкого шоколада. Он темнеет, потом алеет, потом ранит острыми осколками. Кассандра понимает, что красная жидкость, которая на нее льется, не шоколад, а кровь.

36

Глухой топот ног. Кассандра проснулась и увидела, что из открытых дверей со всех сторон хлынули люди. Вокруг нее завертелся водоворот, люди спешат, боятся опоздать на работу. Кассандра поднялась и побрела наугад по подземным переходам. Ей очень захотелось есть.

Невозможно жить совсем без денег. Будь у меня хотя бы пять евро. Без денег, как будто голышом.

С тех пор, как она сбежала из интерната «Ласточки», она сама живет, как птица. Без денег. Без документов. С пустыми карманами. На пустой желудок.

Люди огибают ее, словно неведомо куда текущая вода.

Они даже не понимают своего счастья: едят каждый

день, едят что хотят, едят все свежее. Им в голову не приходит радоваться деньгам в кошельке, крыше над головой, теплой постели... Нужно всего этого лишиться, чтобы понять: тебе повезло, если все это у тебя есть.

Бродя по подземным коридорам, Кассандра поняла, что метро – идеальное место для нищих. Она уселась на пол и протянула руку. На ладонь упала монетка в 50 сантимов, кто-то, не глядя, спеша, опустил ее. Как же обрадовалась Кассандра! Она поблагодарила от души – «Большое спасибо, месье!» – и даже слегка поклонилась.

Все, оказывается, так просто. Протяни руку, и упадет денежка.

Но тут к Кассандре подскочила цыганка и показала ей жестом: мол, убирайся. Кассандра поднялась, собираясь постоять за себя. Но за спиной у нее встала другая цыганка и показала ей нож. Кассандра раздумала настаивать.

Теперь Кассандра поняла, что нищенство – это профессия, и профессионалы защищают свою территорию. Как пауки свою паутину. Особо ценятся «удобные уголки», где скапливается много народа, где люди невольно замедляют шаг. Кассандра решила, что все же найдет для себя свободное местечко. Но ничего не нашла. Стоило ей пристроиться, как появлялся хозяин в рванье и грубо прогонял ее.

Кассандра попробовала ремесло бродячих нищих. Пошла по вагонам поезда. «Подайте, люди добрые!» Добрые люди делали вид, что ничего не слышат. Она попробовала просить

по-другому. «Подайте на хлеб», «меня обокрали». Тот же результат. Она стала приглядываться, как просят другие, и поняла, что просить — это искусство.

Были попрошайки с длинными монологами, они рассказывали свою жизнь: «Доброго здоровья, мадам-месье, зараннее спасибо за внимание. Никогда бы не стал вас беспокоить, если бы не заставила жизнь. На работе попал под увольнение, жена меня вскоре бросила, и вот...»

Не годится. Люди не любят жалоб и чужих бед.

Попадались юмористы: «Знаю, что вы не подаете, прошу по привычке, кто знает, а вдруг?»

Встречались грубияны: «Я заслуживаю лучшего! Не я, а вы должны быть на моем месте! Вы должны подышать с голоду!...»

Иногда стихотворцы: «Дайте монетку — куплю себе котлетку; подадите евро — сэкономите нервы; ваши улыбки — бодрящие напитки!»

Чаще всего встречались любители историй: «Все началось прошлым летом. Меня ограбили. Я жил тогда в Марн-ла-Валле. Все свои сбережения держал в жестяной коробке в шкафу среди белья. Воры ее унесли. Я все потерял».

Изредка появлялись «страдалыцы»: «Поверьте, если раскошелитесь, потрачу на сугубо личные нужды! Куплю травы или бухла лучшего качества! Клянусь!»

Бывали и шутники-насмешники: «Мадам-месье, мелочи не беру, подавайте купюрами. Чеки не предлагайте, бывают

фальшивые, больше не доверяю».

В конце концов, Кассандра отработала собственный текст, короткий, убедительный, подходящий для ее возраста: «На билет домой, к родителям, подайте, пожалуйста!»

Пусть народ думает, что раскаявшаяся беглянка жаждет вернуться в семью. Формула не подкачала, кое-что подавали пожилые люди и родители. Они представляли своих детей и желали про себя, чтобы, если вдруг они пустятся в бега, люди дали им денег на возвращение. Пожертвования, таким образом, становились чем-то вроде заклятий от злых духов. Примерно так же люди жертвуют деньги научным сообществам, занимающимся раковыми опухолями, надеясь заклясть злую судьбу.

Если кто-то вдруг заговаривал с Кассандрой, желая узнать о ней побольше, она выдавала то, что от нее хотели услышать.

«Я убежала из дома, но жалею об этом. Хочу вернуться домой и продолжать учебу в лицее». Для тех, кому этого казалось мало, она придумала более сложную историю о злонамеренном дядюшке, жертвой которого стала и от которого сбежала. Если она чувствовала, что история пользуется успехом, не отказывала себе в удовольствии прибавить кое-какие скабрзные подробности.

Теперь у меня идеальная личная легенда. Заживешь на улице – станешь сказочником.

Случалось, что мужчины, подмигнув, гладили ее по поп-

ке. Сначала она пугалась, потом перестала обращать внимание. Самой большой опасностью для Кассандры оказались другие нищие, эти угрожали всерьез. Она подралась, пустив в ход зубы и ногти, с такой же девчонкой, как она сама. Та напала на нее, решив прогнать соперницу, которая, по ее мнению, действовала незаконно. На этот раз у Кассандры не было преимуществ. Соперница была сильнее и действовала агрессивнее. Девчонки стали выяснять отношения прямо на платформе метро. Если Кассандра кусалась, девчонка кусалась в ответ, Кассандра вцепилась в волосы, та тоже ее драла за волосы. Кассандра предпочла бы предложить сопернице дружбу, взаимную помощь, выгодную для обеих бродяжек, но та яростно молотила кулаками. Пришлось оставить поле боя, слова тут явно были бы бессильны.

Дождь прекратился, и Кассандра выбралась на поверхность. Воздуха тут было гораздо больше, зато сильно похолодало, так что пришлось соображать, где бы устроиться, чтобы не замерзнуть ночью. Кассандра присмотрелась к другим бездомным и тоже приискала себе местечко на вентиляционной решетке метро, откуда дул теплый воздух из душных подземных коридоров.

Как-то она вновь встретила свою соперницу-оборванку. Приготовилась к драке и... поняла, что это ее собственное отражение в зеркале.

Нет, не может быть. Я не могла стать такой...

И тут Кассандра сообразила, что давным-давно не смот-

релась в зеркало.

Она стала придирчиво к себе приглядываться.

Кто же я? Кто же я такая, на самом деле?

Где ее красота, изящество, женственность? Все лепестки цветка опали, остался колючий сухой стебелек, отпугивающий бабочек, годный разве что для мух.

Кассандра продолжала вглядываться в себя и заметила въевшуюся в поры грязь.

Теперь Ким не посмел бы поставить мне на вид «чистые буржуйские руки».

Не сказал бы, что нажимаю кнопку в туалете локтем, чтобы не запачкать пальцы. Что стелю туалетную бумагу на унитаз, боясь грязи.

Как давно не чистила Кассандра зубы зубной пастой! Во рту у нее постоянно был противный привкус. Она подышала себе в ладошку, чтобы почувствовать запах изо рта. Тоже не из лучших.

«Что ж, буду готом, – решила Кассандра. – Подчеркни недостаток, и он станет приметой стиля. Почти афоризм. Орlando бы не одобрил. Зато сгодился бы Киму на майку».

И Кассандра отправилась шарить по помойкам. Отыскала черные башмаки, не важно, что рваные, не важно, что не понять, какой из них правый, а какой левый. Нашла черную кожаную куртку, тоже рваную, зато с черепом. На целую она и не рассчитывала. Нацепила на куртку бельевых прищепок, английских булавок, гвоздей, иголок. Ей попался даже чер-

ный карандаш для макияжа, и она перед осколком зеркала нарисовала себе лицо-маску.

Недостатки стали достоинствами. Нехватка – художественным образом. Теперь буду наводить страх на буржуев.

Помойки воистину кладезь. Нашлись и черные кожаные перчатки. Кассандра обрезала на них пальцы, и они стали митенками. Больше ничего не надо. Персонаж готов. В Кассандре воскрес еще один древний инстинкт животного мира: устрашающий внешний вид отпугивает врагов. Вонь хорьков, ощеренные пасти волков – все это стратегия выживания, которая себя оправдала. Теперь Кассандра любовалась своим отражением в витринах.

Я нашла свое место в обществе: я пугало!

В конце концов, она нашла и актрису, на которую стала похожа.

Я Дженифер Коннели из «Реквиема по мечте», только я моложе и я гот.

Новый облик прибавил Кассандре уверенности, она стала заходить в супермаркеты и даже прихватывала оттуда еду. С ней не связывались. Даже заметив кражу, не задерживали, не желая получить блох, удар или укус. Стоило Кассандре заметить опасность, как она показывала зубы и издавала глухое ворчанье.

Как Инь-Ян.

В одном темном тупичке Кассандра нашла в стене углубление, теперь у нее появился собственный сейф. В нем она

хранила маленький радиоприемник, который кое-как действовал, записную книжку, ручку, нож, бутылку с водой, пачку аспирина, мыло, бритву, фонарик и чипсы.

Мое имущество.

Она закладывала тайник кирпичом, чтобы не привлекать внимания. Углубление с «собственными вещами» стало для нее подобием крошечного дома. Несколько десятков кубических сантиметров – кусочек собственной территории. Она старалась не отходить от «дома» слишком далеко.

В дождливый день она заметила, что чипсы немного подмокли. Значит, нужно завернуть все в пластиковый пакет. Правило номер 5 опытного бомжа: заворачивай все в непромокаемые пакеты. А пока пришлось есть подмокшие чипсы.

Никогда не поддамся неприятностям! Как бы тяжело мне...

– Ни пришлось, я буду сопротивляться и тогда...

Черт возьми! Я же говорю!

Кассандра зажала рот рукой, не давая себе произносить вслух слова. «Мне» она еще произносила мысленно, а «ни пришлось» уже сказала громко.

Итак, она скатилась на вторую стадию падения: сначала чесотка, потом беседы с самой собой. А потом наступает третья, очевидно, сумасшествие.

Не хочу стать ненормальной.

Она задумалась, по какой причине покатилась вниз.

Потому что я вообще ни с кем не разговариваю. Потому

что не читаю книг. Мой мозг расслабился.

Еще подумала и решила.

Чтобы не сделаться ненормальной, нужно кормить мозг. Лекарство одно – книги! За дело!

37

Кассандра Каценберг переступила порог большого книжного магазина, как будто вошла в больницу, где непременно получит исцеление.

Каких только нет разделов: видеоигры, комиксы, фильмы на DVD, художественная литература. Вот они, лакомства для мозгов. Вот, чего ей не хватало все последнее время: пищи для мыслительного аппарата. Кассандра ласково провела рукой по обложкам комиксов. Вдохнула книжный запах. Как же хорошо пахнет бумага, типографская краска, целлофан...

Куда ни посмотришь – яркие обложки, обещающие драму или комедию.

В секции видеоигр дети сидели и судорожно нажимали на кнопки, гоняя по экрану кружки, квадратики, треугольники и крестики. В соседней секции ребята постарше листали бельгийские комиксы и японские манги в поисках эротики и насилия.

Кассандра шла не спеша вдоль стеллажей, как будто по аллее волшебного сада. Романы. Эссе. А вот полка с историческими биографиями. Среди биографий ей бросилось в

глаза название «Проклятие Кассандры».

На обложке та самая женщина из ее сна, она сидит в белой тоге на золотом троне и вокруг ее руки обвилась змея.

Кассандра взяла книгу, перелистала и нашла продолжение истории своей тетки. Она уселась в углу зала на ковер и принялась читать.

«...Кассандра разыскала Париса, своего брата, которого все считали погибшим, хотя она предчувствовала: Парис своими опрометчивыми поступками навлечет беду на родную Трою...»

Парис. Кассандра. Имя брата Кассандры и название города, в котором я родилась, пишутся одинаково. Странно, конечно. Но каких совпадений не бывает...

Кассандра продолжала читать.

«Из-за старинного предсказания царь Приам отказался от своего сына, младенца Париса, и его воспитал бедный пастух. Но Парис, повзрослев, нашел своего отца Приама, и царь его принял. Царь раскаивался в своем поступке и объявил Париса своим наследником. Атлетического сложения красавиц Парис вызывал восхищение троянцев. Его брат Гектор из ревности уговорил Приама отправить Париса в Грецию для переговоров с греками о возвращении сестры Приама, которая была ими похищена. Но Кассандра вмешалась и сказала отцу и брату: «Я чувствую, что путешествие Париса в Грецию навлечет на Трою большую беду. Нельзя отправлять Париса в Грецию». Но Парис все-таки отправился

в Грецию и вернулся оттуда с Еленой Спартанской, женой царя Менелая, брата царя греков Агамемнона. Парис объяснил троянцам: «Греки забрали у нас одну женщину, мы в отместку забрали у них другую».

Кассандра в скором времени сказала троянцам: «Из-за гречанки разгорится война между троянцами и греками». Но троянцы, восхищенные красотой Елены, убедившись, что она любит Париса, одобрили его выбор и приняли решение вопреки мрачному предсказанию Кассандры. «Не каркай, зловещая птица!» – оборвал пророчицу Парис. «Ты, колдунья, навлекаешь на нас несчастья своими дурными предсказаниями!» – сказал ей отец Приам. Парис сочетался с Еленой законным браком. Прошло несколько месяцев, и троянцы увидели на горизонте множество греческих кораблей. Царь Агамемнон и его брат Менелай заключили союз с множеством греческих городов, и они все вместе обрушились на Трою».

Кассандра перелистала несколько страниц.

«...Война затянулась, грекам никак не удавалось взять Трою, и тогда Одиссей придумал хитрость. Греки сказали троянцам, что они хотят мира и в знак дружбы дарят им коня. Конь был очень большой и сделан из дерева. Кассандра предупредила...»

– Мадемуазель, у нас не читают. У вас два варианта: поставить книгу на полку или купить ее!

Я знаю третий.

Кассандра прыжком вскочила на ноги и вихрем понеслась к выходу. Девушки-продавщицы побежали за ней, но без большого рвения. Может быть, им не хотелось марать руки в самом прямом смысле этого слова. А может быть, сама книга не представляла особой ценности и не стоила больших усилий...

Кассандра выскочила на улицу, а за ней громким звоном надрывалась сигнализация. Девушка неслась со всех ног. Поворот. Еще поворот. Еще. Наконец она нырнула в подворотню, уселась на асфальт, отдышалась и вновь ушла с головой в античность: историю жизни своей знаменитой тезки.

«Кассандра предупредила: «Бойтесь греков и их даров». Никто не пожелал ее слушать. Троянцы позволили ввезти в город огромного деревянного коня. Ночью из брюха коня вылезли воины-греки. Под предводительством Одиссея они открыли ворота Трои, и в город вошли войска Агамемнона.

Воспользовавшись сном троянцев, греки под предводительством коварного Одиссея стали убивать их. Греки уничтожили всех троянцев и разграбили город...»

Кассандра подняла голову от книги.

Какой же он гад, этот Одиссей! А у Гомера он представлен героем. Хорош герой! Нарушил договор о мире и воспользовался темнотой, чтобы перебить мирных людей во сне!

Кассандра вновь принялась за чтение.

«Греки пощадили только царевну Кассандру. Она стала пленницей, и ее в качестве военного трофея вручили царю

Менелаю в качестве возмещения за утрату Елены».

Наказанием ясновидящей стала жизнь после того, как ее родной город был уничтожен. Она все время повторяла: «Я предупреждала их. Почему они меня не послушали?»

Кассандра не стала дочитывать книгу, она оставила ее на скамейке в парке.

Рассказом об участии моей знаменитой тезки Пападакис хотел поймать меня в ловушку. Убедить, что имя влияет на судьбу. Подтолкнуть к тому, чтобы я пошла по ее стопам.

Кассандра достала таинственные часы. Она твердо решила от них избавиться.

Бойтесь греков и их даров.

Но тут она обратила внимание на то, чего раньше не замечала. На боковой стороне корпуса выгравирована надпись, она начинается от кнопки, которой зажигается циферблат. Кассандра подошла к фонарю и стала читать мелкие-премелкие буквы. «Страхование будущего», 75014, улица Депар, 42, башня Монпарнас, 54-й этаж.

38

Мне недостает смирения. Я смотрю вдаль, смотрю в будущее и не обращаю внимания на то, что у меня под носом в настоящий момент.

А передо мной все ответы и все решения.

Башня Монпарнас возникла перед ней как гигантский монолит среди города в фильме «2001 год: Космическая одиссея».

Кассандра вошла в башню с улицы Депар и дождалась лифта. Нажала на кнопку 54-го этажа, и через 38 секунд мощный подъемный механизм, работающий на электричестве (самый скоростной лифт в мире, как сообщила Кассандре надпись в кабине), поднял ее на самый верх башни.

Кассандра вышла и увидела перед собой множество совершенно одинаковых дверей. На одной из них блестела медная вывеска «Страхование будущего», и под ней стрелка.

Кассандра толкнула стеклянную дверь, но к справочной подойти не успела. Охранник в форменном кителе и фуражке с козырьком сразу остановил ее.

– Назад! Нищим не подаем. Вон отсюда!

Кассандра забыла, что от нее разит помойкой. Может, ее вид в общем и мог бы внушить кому-то иллюзию, но куда денешь грязь и острый запах пота? Хотя, наверно, ее готический персонаж тоже не слишком вхож в подобные учреждения.

Кассандру затрясло: охранник нарушил зону ее личной безопасности, он к ней прикоснулся, и она едва совладала с желанием кинуться на него и укусить. Но сдержалась, кив-

нула, извиняясь, и пошла искать туалет, чтобы как следует почесаться. Она решила прийти сюда вечером, когда все сотрудники уже уйдут.

Кассандра наблюдала за дверью в страховое агентство, спрятавшись за кадкой с пальмой. Охранник хоть и оставался на посту, но увлекся беседой с уборщицей. Кассандра воспользовалась моментом и проскользнула незамеченной за дверь «Страхования будущего».

Толстый серый с розовым ковролин на полу заглушал самый малейший шум. Крошечные лампочки, утопленные в потолке, светились мягким светом, и в нем перламутрово поблескивала серо-розовая мебель. За широким окном мерцал огнями Париж. Кассандра сразу увидела Эйфелеву башню, светящуюся полосу Елисейских Полей, Сену и освещенные мосты через нее.

На стене висел плакат «Страхование будущего. Здесь заботятся о будущем своих клиентов». На плакате: красotka в черных чулках, сидя на башне Монпарнас, смотрела в подзорную трубу, а из ее ярко-красных губ вылетал вопрос: «А вы? Как вы видите будущее?»

А я? Как я вижу будущее?

Кассандра Каценберг не знала, что она ищет, но чувствовала: здесь она может что-то найти. В коридоре появилась уборщица с тележкой. Кассандра спряталась за автомат с напитками. Уборщица исчезла из ее поля зрения, и тогда она

принялась изучать помещение.

Девушка с большими светло-серыми глазами, оглядев несколько дверей, увидела на одной табличку «Д. Каценберг». Дверь была закрыта.

«б». Может быть, это он?

Кассандра попыталась повернуть ручку, но она не поддавалась. Она вытащила из корзины твердую картонку, сунула в щель и отжала язычок. Ручка повернулась.

Кассандра вошла, закрыла за собой дверь и зажгла свет. Царящий в комнате хаос ошеломил бы любого, но не ее. На столе, сделанном из трех сдвинутых столов, громоздились ноутбуки. Разных размеров, открытые и закрытые. Центральное место в этой электронной свалке занимал компьютер с большим экраном. На полу вокруг столов змеились провода, валялись бумаги, обертки, носки, футболка, пластиковые стаканчики, коробки с остатками пиццы.

Кассандра принялась обследовать помещение. С особым вниманием она изучила пробковую доску с пришпиленными к ней газетными вырезками. Вырезка из профессионального журнала «Страхователи» с фотографией паренька с длинными волосами, падающими на лицо, показалась ей особенно интересной. Фотограф снял вручение пареньку награды. В парадном костюме мальчику было явно не по себе. Надпись под фотографией гласила: «Даниэль Каценберг. Работа юного гения удостоена награды».

Даниэль Каценберг. У нас одинаковая фамилия. Моим

отцом он быть не может. Значит, он мой... брат!

Кассандра сняла фотографию, поднесла к настольной лампе и жадно в нее всмотрелась.

Лица никак не рассмотришь. Брат похож на мохнатую собачку, у которой не разглядишь ни глаз, ни ушек.

«Даниэль Каценберг, блестящий математик, недавно поступивший на работу в фирму «Страхование будущего», громко заявил о себе проектом «Вероятное». Его супер-современная компьютерная программа позволяет улучшить отслеживание смертельных рисков для человека, застраховавшего свою жизнь. Если раньше отслеживать риски начинали спустя десятилетие, то, благодаря компьютерной программе Даниэля Каценберга, срок сократился сначала до пяти, а затем до двух лет.

«Я собираюсь довести этот срок до года, а возможно, и до шести месяцев», – заявил молодой гениальный математик. Его идея революционна и в то же время проста: он заменил привычную базу критериев числом около двадцати (пол, возраст, профессия, местоительство, курение, употребление алкогольных напитков и т. д.), на которую традиционно опиралось прогнозирование будущего, гораздо более обширной. Теперь базу составляют 7200 критериев, позволяя гораздо шире оценивать возможности, а значит, и предвидеть риски, которые грозят данному человеку в ближайшем будущем. База Каценберга включает в себя совершенно новые параметры: с одной стороны, личного характера – как психологи-

ческие, так и физиологические, – с другой стороны, объективные, касающиеся политической и экологической обстановки».

Кассандра увлеклась чтением статьи.

«Вычислительная техника позволяет нам обрабатывать гигантские объемы информации, так почему бы службе страхования не воспользоваться ею? В настоящее время существующие программы не обрабатывают данных о смертельных рисках, грозящих людям, будь то эпидемия гриппа или война. Я предлагаю систему, которая учитывает максимальное количество факторов, угрожающих жизни, – заявил Даниэль Каценберг. Ученый уточнил: «В ближайшем будущем я собираюсь предоставить каждому человеку возможность узнать в любую минуту свои шансы на выживание или, если хотите, риск умереть, взглянув на экран мини-компьютера». Эксперты считают обещание молодого ученого научной фантастикой. Однако прибавим, что возможность предсказать смертельную опасность, грозящую человеку через полгода, изменит, по нашему мнению, не только режим работы страховых компаний».

Кассандра Каценберг взглянула на свои часы.

Полгода? Неужели он сумел превратить шесть месяцев в... 5 секунд?

Она продолжала изучать заметки и фотографии Даниэля Каценберга на доске. Ее взгляд упал на небольшой листочек, и ее словно ударило током.

«Она не знает, как пользоваться часами, и тут находит на доске бумажку с советом: включи главный компьютер. Совет ей кажется любопытным, тем более что бумажка, хоть и висит среди многих других, явно предназначена для нее. Она тут же вспоминает, что точно так же получила часы и к ней тоже обращались в третьем лице. Она включила компьютер...»

Что это там за шум?

Девушка с большими светло-серыми глазами услышала гуденье пылесоса, Уборщица чистит коридор и стучает щеткой в стены и двери.

Кассандра воспользовалась шумом и включила компьютер с большим экраном. На экране появилась надпись «Пробабилис». Мы наконец приручили будущее». И более мелким шрифтом внизу.

«Программа способствует устранению неточностей в прогнозах будущего клиентов компании».

Так. Это рабочая программа страховых агентов.

Кассандра ждет, что будет дальше. Выскакивает иконка: регистрация нового пользователя. Кассандра кликнула мышкой. Следующая иконка: введите пароль.

Ни адреса, ни даты рождения старшего брата Кассандра не знала, поэтому стала действовать наугад. Неудачно. И тут ее озарило. Она набрала «Кассандра».

Тут же открылась подпрограмма и появился текст.

«Привет, сестренка.

Если ты спрашиваешь, почему я выбрал твоё имя для пароля, отвечу: я такой же, как ты, я тоже чувствую, что пройдёт. Или, по крайней мере, стараюсь почувствовать. Послав тебе посылочку с одной-единственной буквой «б», я пробудил в тебе любопытство и желание прийти сюда. Если ты такая же, как я, то ты уже здесь. Включила компьютер и читаешь моё письмо. Мы с тобой одной породы, сестренка. Нам тесно в рамках обыденности. Мы не хотим смириться со скудным бескрылым существованием, какое нам навязывают. Они считают, что главное это покой. Но хуже нет, чем поддаться. Мне жаль, что не узнал тебя ближе. Продолжай своё расследование, и ты поймёшь, как всё произошло. Судьба наших родителей ужасна, но не будем смотреть назад. Невозможно ехать, глядя в зеркало заднего вида. Будем смотреть вперед. И оставаться бдительными.

Теперь у тебя есть помощник, твои часы с программой «Пробабилис». В часы вмонтирован навигатор, который передает в главный компьютер, где ты находишься. Есть в них датчик, фиксирующий работу твоего сердца. Постоянно собирая о тебе самую разнообразную информацию, система «Пробабилис» обрабатывает её и определяет возможность для тебя выжить в ближайшие 5 секунд.

Система учитывает состояние твоего здоровья, психологический настрой, твои перемещения, действия, специфику окружающей среды, которую она считывает с ближайших к тебе видеокамер. Учитывает погодные условия, движение на

дорогах, политические события внутри страны и в мире, загрязненность воздуха, землетрясения и любые другие природные явления.

«Пробабилис» – программа не только для профессионалов. Она может помочь выживать. Выясни сама все ее возможности.

Обнимаю тебя от всего сердца.

Брат, который с тобой не знаком и сожалеет об этом.

Даниэль».

«б», значит, брат. Моего брата зовут Даниэль.

Кассандра кликнула иконку «Войти», которая замигала внизу. Открылась еще одна подпрограмма. На этот раз вопросник: фамилия, имя, вес, возраст, профессия, адрес. На первый взгляд самая обычная анкета, которую заполняют в страховых агентствах.

Но дальше пошли необычные вопросы. Программу «Пробабилис» интересует все.

Антропометрические данные.

Предпочтения в пище.

Перенесенные заболевания.

Перенесенные операции.

Достоинства.

Недостатки.

Планы на будущее.

Лучшие и худшие воспоминания.

Страхи.

Кассандра заполняла графы одну за другой. Программа «Пробабилис» хотела знать, левша она или правша, умеет ли драться, страдает ли аллергией, хорошо ли видит.

Логично. Близорукий чаще других рискует попасть под машину. И глухой тоже.

Она ответила на добрую сотню вопросов, пока наконец не появилась иконка «Регистрация нового пользователя». Кассандра снова кликнула на «Войти».

На экране замигала надпись: «Поиск датчика». На экране часов закрутились стрелки, показывая, что они принимают сигнал. В надписи «Вероятность смерти через 5 секунд» изменилась цифра. Теперь она стала 13 %.

Так. Уже не 88 %. Неужели часы и вправду работают?

На экране компьютера появился текст:

«Примечание для Кассандры: 13 % – минимальный процент, норма. Нулевого никогда не бывает, так как всегда есть непредвиденная опасность: сердечный приступ или падение метеорита. До 50 % твоя жизнь в безопасности. Как только перевалило за 50 % – действуй, сестренка, незамедлительно!»

Кассандра задержала взгляд на цифре 13 %, мерцающей в конце фразы «Опасность умереть через 5 секунд».

Экран вдруг замерцал ярче, и цифра изменилась.

21%

Небольшая опасность. Даниэль меня уверяет, что до 50 % волноваться нечего. И все-таки, что случилось?

Дверь в этот миг распахнулась, на пороге появился охранник с револьвером в руке. Он уставился на Кассандру:

– Признавайся, воровка, что украла!

Кассандра ринулась вперед, оттолкнула охранника и помчалась по коридору.

Черт! Уборщицы ушли. Охранник, совершая обход, заметил под дверью полоску света. Видео в коридоре его зафиксировало, и «Пробабилис» меня предупредил. Смертельный риск. Может, из-за его револьвера?.. Но часы работают. Во всяком случае, в зоне, где есть видеорегистрация.

Охранник побежал за Кассандрой и стал быстро ее нагонять. Она, по счастью, успела юркнуть в лифт, который тут же закрылся. Замелькали этажи. Она вышла на первом, и тут же открылись двери второго лифта.

Этот не то что в книжном. Настоящий бультерьер.

– Что ты украла в кабинете?

Ему не объяснишь, что я приходила к брату и ничего у него в кабинете не брала. Он уверен, что немытая девчонка в лохмотьях приходит в офис, только чтобы украсть компьютер.

Кассандра выбежала на улицу. Но, как выяснилось, этот охранник относился к своим обязанностям всерьез. Он выбежал за ней следом. И к тому же, наверное, был спортсменом, потому что, несмотря на комплекцию, бежал быстро. Прохожие расступались перед Кассандрой. Тут охранник заорал: «Воровка! Держите воровку!» Любопытные замедлили

шаг, они уже собрались в кучу, пришлось замедлить движение и Кассандре. Но она на втором дыхании молнией перескочила через улицу, когда машины уже тронулись. Охранник на такое не рискнул. Она обернулась, надеясь, что он оставит ее в покое.

Не тут-то было.

Сердце выскакивало у Кассандры из груди. Дышать было больно. Но охранник не отставал. Кассандре пришлось еще раз ринуться машинам наперерез, лишь бы выиграть несколько секунд. Она с легкостью обогнула грузовичок цветочного магазина, но не видела машины, которая ехала за ним. Кассандра неслась вперед, ей было не до часов, а на циферблате появилось сообщение: «Вероятность смерти через 5 секунд 89 %».

Кассандру подбросило вверх, сила удара оторвала ее от земли и отправила к небесам.

40

Ну вот, сейчас я умру. Но у меня ощущение, что я много чего еще не сделала в этой жизни. Нельзя сказать, что я оставляю какой-то след после своего пребывания на Земле. Всего-то и было, что несколько столкновений с идиотами и знакомство с четырьмя бездомными, которые устроили коммуну на свалке.

Еще я пыталась предупредить людей об опасности, ко-

торая им грозила, но мне дали понять, что никому нет дела до моих предупреждений и мне лучше замолчать.

41

Кассандра увидела коридор и в конце него свет.

Неужели это тот свет? Это что, рай?

Нет, она снова в Трое. В храме Аполлона. И троянка Кассандра в белой тоге тоже стоит рядом с ней.

– Теперь ты поняла, в чем наше проклятье: мы предупреждаем, но нас не слушают.

Старшая Кассандра грустно рассмеялась, и ее смех отозвался эхом под сводами храма.

– Это очень плохо? – спросила младшая Кассандра.

– Нет, не очень. Это, как бы тебе сказать? Это неудобно. В общем, все зависит от того, как ты сама к этому относишься.

– Мне трудно с этим смириться.

– Напрас в «Искуплении» пробовал тебе объяснить. Предсказания пугают людей, и в особенности, если они вдруг сбываются. Люди идут посоветоваться с астрологом, потому что им нравится ему не верить. Если предсказатель ошибся, людям спокойнее. Они чувствуют себя свободными, будущее не означает неизбежности. Но стоит им подумать, что будущее неотвратимо, они приходят в ужас. Осуществившееся предсказание означает, что где-то тикают невидимые часы. Что где-то записано все, что каждый делает.

Старшая Кассандра указала рукой на женщину и мужчину в белых одеждах, которые идут рука об руку.

– Мой брат Парис и гадюка Елена. Я предупреждала их. Но они не пожелали меня слушать. И вот, пожалуйста...

Жрица Кассандра повела рукой в сторону моря. На горизонте виднелось множество кораблей. Она печально вздохнула:

– Говорят: «Они смотрят, но не видят. Слушают, но не слышат. Знают, но не понимают», а я могу прибавить: «Знать будущее им неинтересно».

– Почему? Казалось бы, каждому должно быть интересно, что с ним произойдет.

– Нам с тобой интересно будущее, но большинство людей отворачивается, лишь бы не увидеть горизонт времени. Будущее их страшит. Они боятся увидеть беды, которые на них свалятся, и предпочитают ничего не знать. К тому же в конце любой дороги нас поджидает смерть. Нужно мужество, чтобы идти ей навстречу с открытыми глазами.

– Но люди обычно говорят, что они хотят знать будущее.

– Не слушай, что они говорят. Старайся понять, что они думают по-настоящему, в самой глубине, в своем естестве. Люди часто говорят не то, что думают. И делают не то, что хотят. Они помогают своим врагам и преграждают дорогу друзьям. Кусают руку дающего и целуют ту, которая бьет. Люди противоречивы и, чтобы понимать их, нужно принять их противоречивость. Если примешь, сможешь заглянуть к

ним вглубь.

– Самые разные люди, и их много, говорят одно и то же.

Старшая Кассандра, шурша белоснежной тогой, приблизилась к младшей и шепнула ей на ухо:

– Заблуждение многих не становится истиной. – И прибавила: – Что бы ни случилось, не сдавайся.

– А мой брат?

– У твоего брата прозорливый ум.

– Я хочу с ним увидеться!

– Если хочешь увидеться, живи.

– А я могу умереть?

– В каждую секунду твоей жизни ты решаешь, что с тобой будет. Значит, решай.

– Я не хочу...

42

– ...не хочу умирать!

Кассандра Каценберг открыла глаза и увидела медсестру в белом халате. Сестра смотрела на нее с улыбкой.

Я опять говорю вслух...

Кассандра почувствовала, что лежит на хорошей кровати, поняла, что комната с белыми стенами – больничная палата и что пахнет в ней антисептиком. А сама она пахла гелем для душа с лавандой. Значит, ее вымыли. Она лежала с датчиками на груди, а на столике мерцал экран.

Медсестра посмотрела на экран, потом с улыбкой на Кассандру:

– Вам страшно повезло, ни одного перелома, несколько неопасных ушибов. Но сейчас вам нужен покой. Очень скоро вас выпишут.

«Пробабилис» следит за мной.

– А где мои вещи?

Медсестра вручила Кассандре зеленый пластиковый пакет. Девушка торопливо перебрала его содержимое и нашла часы. Нажала кнопку, загорелся экран и появилась надпись: «Вероятность смерти через 5 секунд 19 %».

На 6 % процентов больше нормы. Наверное, из-за ушибов. Но до 50 % далеко. Все идет отлично.

– Мы не знали, когда вы придете в сознание. С вами хочет поговорить один полицейский. Я могу его пригласить?

Кассандра кивнула, и высокий мужчина в бежевом плаще вошел в палату. Кассандра поспешно засунула часы в зеленый пакет.

– Добрый день, мадемуазель. Вам лучше? Я так рад, так рад, что обошлось без серьезных травм. Я очень за вас переживал. Меня зовут Пелисье, инспектор Пьер-Мари Пелисье.

Двойное имя, наполовину женское. Хороший знак. Он тоже похож на какого-то актера. Сейчас не соображу какого.

Полицейский деликатно уселся на краешек кровати и положил на столик букет цветов и коробку шоколадных конфет. Кассандра вдруг сообразила, что есть ей совсем не хо-

чется. Наверное, из-за капельницы, глюкоза капля за каплей попадала прямо в кровь.

– Все беды позади, – объявил полицейский.

Он порылся у себя в кейсе и продолжил:

– Вас записала видеокамера. Администрация книжного магазина хотела подать жалобу, но я их отговорил и возместил им убыток. А когда увидел, что с вами нет этой книги, позволил себе купить вам новую.

Полицейский протянул ей «Проклятие Кассандры» со знакомой обложкой: женщина в белой тоге сидит на золотом троне и вокруг руки у нее змея.

– У нее такое же имя, как у вас, Кассандра. Ясное дело, вы ею заинтересовались. Теперь эта книжка ваша. Хорошо, что вы интересуетесь греческой мифологией, она очень, очень информативна. А лично я очень хочу быть вам полезным. Я ознакомился с вашим досье. Тяжелые переживания, ничего не скажешь. Одно покушение в Египте чего стоит. Но поверьте, мы сделаем все возможное, чтобы обеспечить вам покой и безопасность.

Девушка с большими светло-серыми глазами смотрела на полицейского, недоуменно хмурия брови.

– Как гласит народная пословица: «И беда устает в один дом ходить».

ОПЯТЬ пословица. Но эту я не слышала. Орlando прав: пословицами пользуются лентяи, которым не охота формулировать собственные мысли. Готовые фразы то же,

что наркотики. Ни в коем случае не буду запоминать.

– Почему я?

Между прочим, неплохая надпись на надгробии.

Полицейский, похоже, удивился ее вопросу.

– Да потому что вы не абы кто и прекрасно это знаете.

Если бы я знала, кто же я?..

– Дочь столь значительной персоны заслуживает особого внимания.

Дочь значительной персоны? Если бы я могла хоть что-то вспомнить о своем детстве...

Полицейский продолжал:

– Я приложил особые усилия, чтобы как можно раньше повидать вас. И все вам рассказать. Мне кажется, что я видел вас после того, как вы убежали из интерната «Ласточки».

Должно быть, он светил фонарем из окна полицейской машины, когда я пряталась за платанами возле свалки. На вид он совсем не злой. Этимологически «злой», наверно, от «зелья».

– Вы намучились за последнее время. Но теперь все позади. Все опять в полном порядке.

Полицейский внимательно посмотрел на Кассандру и улыбнулся.

– Знаете, почему мне захотелось вас разыскать? У нас была кошка, рыжая, с белым сердечком на мордочке. Дети ее обожали. Как-то почтальон принес нам посылку, мы открыли дверь, и она выскочила на площадку. Обычно она обхо-

дила площадку и возвращалась, но на этот раз она вслед за почтальоном вбежала в лифт, пошла за ним и оказалась на улице. Мы с сыном побежали за ней, звали, но она не обратила на нас внимания, бежала и бежала по улице.

Полицейский глубоко вздохнул.

– Сын обожал ее, но она предпочла приключение нашей любви. Может, ей захотелось открыть для себя мир, кто знает? Теперь она, верно, голодает и холодает. Мы развесили в нашем квартале объявления, но, сами понимаете, кошки бегают быстро, и потом, она, конечно, одичала. А может, ее кто-то взял к себе за красоту. Или, что самое худшее, она попала в лабораторию и на ней проводят опыты.

Боюсь, что я знаю, где ваша кошечка.

– Конечно, она могла себя чувствовать несчастной, сидя запертой в четырех стенах. К тому же мы ее стерилизовали, так что единственное ее развлечение было катать клубки шерсти. Но за свободу приходится очень дорого платить. Если наша кошка не попала под машину, если ее не разорвали бродячие собаки, ей все равно пришлось трудно: она не охотница. Я не представляю себе, как она ловит мышей или крыс после того, как всегда ела сухой корм, причем не любой. Она выбрала для себя с куриной печенкой. Не представляю, где она найдет себе убежище от дождя и холода. Я до сих пор надеюсь, что кто-то придет и принесет ее нам. Она ведь убежала в ошейнике, на нем было написано ее имя.

– И как же звали вашу кошечку? – поинтересовалась Кас-

сандра.

– Либерти Бель. А почему вы спросили?

Неужели я подумала, что Жанна? Но это же не кино. Мир вовсе не так тесен.

– Просто так. Я уверена, что вы ее найдете.

Как нашли меня.

Полицейский достал блокнот и что-то записал.

– Я хочу задать вам несколько вопросов. Это для моего отчета. Что вы делали в страховом агентстве?

– Искала брата.

Полицейский удивленно взглянул на Кассандру.

– Брата? Вы искали брата?

– У меня не было от него вестей...

Никогда...

– Очень давно.

Лицо Пьер-Мари Пелисье выразило озабоченность.

– Разумеется. Я и сам мог бы догадаться. Даниэль Каценберг, юный гений, он ваш брат?

Они знакомы.

– Вам еще раз повезло. Это я занимался данным несчастным случаем.

Кассандра в испуге привстала, но проводки и датчики не пустили ее. Она сморщилась от боли.

– Не только вы попадаете в аварии. С вашим братом вышло посерьезнее. Похоже, что у вас это семейное.

– Что с ним случилось?

– Он прыгнул с башни Монпарнас, а она, как известно, двести десять метров высотой.

Кассандра похолодела.

Его больше нет.

– Вы не поверите, но падение смягчил пенопласт, грузовик с ним остановился на красный свет как раз там, куда он падал. Счастливое совпадение обстоятельств. Если бы я лично не составлял протокол, я бы сказал, что такое невозможно.

Даниэль спасся. Мой брат жив.

Инспектор Пелисье понурил голову.

– Но грузовик, который его спас, сгорел дотла. Он находился посреди площади в тот момент, когда из противоположной улицы ринулся поток машин. В него врезалась цистерна с легко воспламеняющейся жидкостью. Последовал взрыв.

Даниэля нет в живых.

Кассандра прикрыла глаза.

– Но... ему удалось спастись.

Он что, издевается надо мной?

Инспектор Пьер-Мари Пелисье достал из кармана часы, точь-в-точь похожие на часы Кассандры. Циферблат был разбит.

– Мы нашли только вот это. Я храню их как память.

Даниэль сделал двое часов. Для меня и для себя.

– Можете мне не верить, но, когда мы их нашли, они еще

работали. На циферблате была надпись: «Вероятность смерти через 5 секунд...» И знаете какая стояла цифра?

Он немного подождал, дожидаясь ответа Кассандры, но она молчала.

– Девяносто восемь процентов!

Рассказ доставлял инспектору огромное удовольствие.

– Мы просматривали записи видеокамер на перекрестке, и на них было видно, что ваш брат спрыгнул с грузовика за несколько секунд до столкновения и взрыва. Он словно бы предвидел, что случится в ближайшие секунды.

Молодец Даниэль! Девяносто восемь процентов не сто!

Он знал, что у него есть два процента вероятности выжить. И он сделал все возможное, чтобы использовать эти два процента!

Полицейский снова заговорил, поглаживая разбитые часы.

– Даниэль чудом спасся, но в этой аварии три человека погибли и пять были ранены. Мы завели дело. По моему мнению, ваш брат должен был предстать перед судом, он нарушил общественное спокойствие. Я убежден, что в случившемся есть и его доля вины.

Пелисье передернул плечами:

– Но ясное дело, Даниэль – сын такого человека! Мы получили распоряжение и закрыли дело.

Полицейский наклонился и шепотом сказал Кассандре:

– Хотите знать, что я думаю? Я думаю, что ваш брат сде-

лал все это специально. Он организовал эту аварию, чтобы проверить, как действуют его часы, предсказывающие опасность. Грузовик с пенопластом оказался в нужную минуту в нужном месте. Это не могло быть случайностью. Так было задумано. Когда я вел следствие, я выяснил, что водитель грузовика тоже работал в «Страховании будущего», фирме, где работал ваш брат. О какой случайности тут можно говорить? Другое дело, что Даниэль не предвидел цистерны с легковоспламеняющейся жидкостью. Этот водитель уже был против него.

Кассандра лежала молча. Полицейский в бежевом плаще просмотрел свои записи.

– Значит, книгу вы взяли из-за имени древней героини. В бюро страхования пришли из-за брата. Видеокамера зафиксировала, как вы пролезли на свалку. Нам известно, что на свалке живут... Как бы это поточнее сказать... албанцы-мафиози, цыгане и бомжи. Вам кто-нибудь из них попадался? Вы подвергались насилию? Мы пока не будем отправлять вас на экспертизу с целью выяснения, не подверглись ли вы сексуальному насилию. Мне будет достаточно ваших слов.

Девушка с большими светло-серыми глазами отрицательно покачала головой. Инспектор, похоже, остался доволен.

– Спасибо за содействие, мадемуазель Каценберг. Я уверен, что с этой минуты черед кошмаров для вас закончилась и все пойдет как нельзя лучше. Если вам понадобится помощь, не стесняйтесь, звоните. Вот номер моего мобиль-

ного.

Инспектор Пелисье вручил Кассандре свою визитную карточку. Вежливо попрощался и направился к двери. У порога обернулся и сказал:

– Уверен, что вас порадует чтение о приключениях вашей знаменитой тезки.

Кассандра долго лежала, глядя перед собой, размышляя о драгоценных сведениях, какие сообщил ей инспектор. Потом она раскрыла наугад книгу и прочитала:

«...она хотела сказать своему брату, чтобы он не ходил туда. Но Парис не желал никого слушать. Он был твердо убежден, что знает все обо всем и только он понимает, что нужно делать. У Кассандры вновь было видение, и она сказала...»

– Мадемуазель Каценберг, к вам еще один посетитель. Думаю, ваш родственник, – сообщила медсестра.

Даниэль?

– Его зовут господин Филипп, а фамилия очень сложная, что-то вроде Падипикас.

Пападакис.

Кассандра в один миг соскочила с кровати. Одним движением руки сбросила все датчики, что соединяли ее со следящими за ее состоянием аппаратами. Выскочила из палаты в пижаме и помчалась по коридору.

Больные равнодушно смотрели на нее, зато санитарки побежали ловить. Кассандра распахивала по дороге все двери в поисках пустой палаты, вбежала в ванную и спряталась под

умывальник.

Под умывальником ей стало спокойнее.

Обожаю прятаться за шкафом и под раковиной.

Она посидела, успокоилась и вылезла из своего убежища. Теперь она пустилась в обратный путь, столкнувшись по дороге с тележкой, везущей простыни.

Кассандра увидела дверь на улицу, но возле нее столпились сестры, не собираясь ее выпускать.

– Она с приступами паранойи! Может быть опасна! Осторожно! – предупредила одна из сестер.

Со всех сторон уже бежали мужчины в белых халатах. В конце концов Кассандру скрутили, хотя она яростно царапалась и кусалась. Игла шприца вонзилась ей в руку, как жало, ноги у нее стали ватными, и она потеряла сознание.

43

Старшая Кассандра сидела под сенью Древа Времени и читала книгу. В небе сияло солнце. Легкий ветерок шевелил траву. В ветвях щебетали невидимые птицы.

На обложке книги виднелось название «Превратности судьбы Кассандры Каценберг».

Девушка робко приблизилась к жрице в белой тоге. Троянка заметила гостью и отложила книгу.

– Ты не заставила себя долго ждать. Глава, которую я прочитала, была короткой, всего в одну страничку. Теперь ты

спишь два раза в день, и мы встречаемся через два сновидения.

– Вы на самом деле жили в Трое или вы только легенда?

– Это не имеет никакого значения. Твое воображение поделило меня жизнью. И вот мой следующий урок. Запомни его. «Реальность – то, во что веришь».

Девушка постаралась вникнуть в смысл сказанного, обратить его в себя. Потом спросила:

– А что есть кроме моей веры?

– Веры других. История прошлого, история будущего. Все рождается от чьей-то мысли, идеи. А Вселенная работает над тем, чтобы воплотить возникший сценарий.

Девушка с большими светло-серыми глазами пыталась освоиться с новой для нее мыслью.

– Кто знает, возможно, Гомер вообразил Одиссея. Возможно, Платон вообразил Сократа. Апостол Павел вообразил Иисуса Христа, – вновь заговорила старшая.

– Но в любом случае, не я придумала взрыв на химическом заводе!

– Кто знает... – Старшая Кассандра рассмеялась. – Нет-нет, я пошутила. Ты ведь даже не знала, что этот завод существует.

– Значит, все-таки есть нечто реальное и помимо наших верований, представлений, пожеланий, устремлений?

Старшая мягко повела рукой, вокруг которой обвилась змея.

– Мне тоже хочется в это верить.

Кассандра из прошлого улыбнулась. Современная Кассандра нахмурилась.

– Я не желаю знать будущее. Хочу, чтобы меня оставили в покое!

– Разве у тебя есть выбор? Разве он был у меня? У меня была возможность видеть будущее, мне ее подарили. Но возможности отказаться от подарка у меня не было.

– Почему нет такой возможности? А если, даже что-то зная, я буду молчать?

– Ты будешь очень страдать.

– Когда я говорю, я тоже страдаю. Разве нет?

– Мы с тобой играем в игру, в которой мы всегда в выигрыше.

– И как она называется?

– «Я – ясновидящая».

– Да уж, ясновидящая.

– Хочешь, я скажу тебе, в чем наше главное несчастье?

Старшая Кассандра наклонилась к девушке и тихонько прошептала ей на ухо:

– Знать и не иметь возможности убедить других – мучительно, но еще мучительнее не знать и жить, как живут все вокруг.

Старшая поиграла со змеей и продолжила:

– Люби свой дар.

Она грозно взглянула на девочку:

– Люби, или ты его утратишь.

– А чем он мне поможет?

– Он поможет тебе узнать, кто ты есть на самом деле. А другой цели в жизни нет.

Голос жрицы зазвучал громче и обрушился на Кассандру, как гром:

– Цель одна: узнать, кто ты есть!

44

Ресницы затрепетали.

Кассандра открыла глаза и увидела совсем рядом лицо директора интерната «Ласточки».

Нет, не может быть...

Она видела его синевато-серый галстук и перстень-печатку с лошадиной головой в короне. Она чувствовала запах мужской туалетной воды и запах пота.

Кассандра вдруг поняла, что лежит уже не в больнице, а в лазарете интерната «Ласточки». Она хотела встать, но обнаружила, что ее запястья привязаны к кровати ремнями.

Филипп Пападакис улыбнулся и протянул девочке что-то очень странное: прозрачный стакан, перевернутый на тарелку. В стакане гудела и металась пчела.

Директор школы наблюдал за мечущимся насекомым.

Пчела ударялась о прозрачную непроходимость. Директор поднес стакан к глазам Кассандры.

– Ты знаешь о существовании «синдрома пчелы»?

Кассандра отрицательно помотала головой, не отрывая глаз от бьющегося под стаканом насекомого.

– Как видите, мадемуазель Каценберг, наши занятия не закончились. В прошлый раз я объяснил вам значение вашего имени, теперь объясняю смысл ваших поступков.

До девочки вдруг дошло, что этот очень неприятный ей человек действительно многое ей открыл.

Враги, возможно, учат нас лучше, чем друзья.

Пападакис пощелкал по стакану, где билась пчела.

– Мне тогда было девять лет. Вместе с другими ребятами я завтракал в саду, полном цветов. И вдруг на наш сладкий пирог села пчела и принялась им лакомиться. Ребята перепугались, закричали, боясь, что пчела их укусит. И тогда один мальчик, который хотел вызвать у всех нас, и в особенности у девочек, восхищение, воспользовался моментом, когда пчела переползла на крошку, и накрыл ее стаканом. Точно так же, как я сделал сейчас.

Пападакис опять пощелкал по стакану, мгновенно возбудив беспокойство пчелы.

– Наш товарищ, заточив пчелу в стакан, решил, что это слишком ничтожное для нее наказание. Он взял ложку и стал бить по стакану. Резкий неприятный звук, должно быть, был в стакане еще оглушительней. Пчела обезумела, а я...

Филипп Пападакис сильно забарабанил пальцами по стакану. Пчела заметалась.

– Я подумал, что не надо мучить пчелу, нужно отпустить невинное создание на свободу.

Директор смотрел на Кассандру и ангельски улыбнулся:

– Слово не разошлось с делом, я поднял стакан. И что же? Пчела тут же набросилась на меня и пребольно укусила в руку. Еще хуже было пчеле. Как вам известно, в отличие от шершня у пчелы на жале есть зазубрины. Когда, укусив, она собирается улететь, застрявшее жало вытягивает из нее внутренности.

Эти слова звучали очень горько.

– Мучилась пчела. Мучился я. И все потому, что я проявил великодушие. Пчела поступила глупо, она укусила руку, которая ее освободила. Пчела поплатилась за свою глупость смертью. У меня боль прошла, но благодаря ей я хорошо усвоил полученный урок.

Директор пошарил рукой среди вещей Кассандры, лежавших на стуле.

Только бы не забрал мои часы «Пробабилис»!

Он вытащил книгу «Проклятие Кассандры».

– Неблагодарность – вот главная беда этого мира. Беда Кассандры троянской в том, что она не пожелала отблагодарить Аполлона. Беда несчастной пчелы в том, что она не сумела быть мне благодарной за свободу. И вы тоже укусили меня, когда я желал вам только добра. Разве не так?

Директор отвернулся от Кассандры и посмотрел в окно лазарета.

– В истории множество подобных примеров. Возьмем хотя бы Людовика Четырнадцатого. Он разорял страну, строив себе дворец в Версале, ведя дорогостоящие и бесполезные войны, большую часть которых проиграл. Он утопал в немыслимой роскоши и презирал своих подданных. Народ голодал, страна обнищала. Однако Людовик Четырнадцатый считается замечательным государем, «королем-солнце». Он сам себя так называл, и историки охотно с ним согласились. Его наследник, Людовик Пятнадцатый, обнаружив, что казна пуста и страна корчится в агонии, пальцем не пошевелил и передал все проблемы своему сыну, ставшему Людовиком Шестнадцатым. Этот Людовик решил, что нужно все-таки залатать пробоины, нанесенные дедом. Людовик Шестнадцатый стал принимать меры, которые могли бы улучшить жизнь народа. Он решил обложить налогами аристократов, которые до этого их не платили. Он ввел «Тетради жалоб», где каждый его подданный вне зависимости от сословия имел право сообщить о своих личных обидах и нуждах. Он первым в мире заинтересовался мнением народа. Но никто не увидел в нем новатора, каким он являлся на самом деле, а его прозорливость и щедрость расценили как слабость и уступчивость. Он закончил свои дни, как известно, на эшафоте. Ему отрубили голову при всеобщем одобрении того самого народа, которому он так хотел помочь.

Директор выглядел очень огорченным.

– Неблагодарность правит миром.

Филипп Пападакис взглянул на стакан с жужжащей пчелой.

– Как нам поступить с этой пчелкой? Конечно, я мог бы опять ее выпустить на свободу, но теперь я знаю, что по невежеству и неблагодарности она укусит меня, причинит мне боль и погибнет сама. Что ты думаешь об этом, Кассандра?

Он обратился ко мне на «ты».

Девушка с большими светло-серыми глазами ничего не ответила. Директор покачал головой, потом приподнял стакан. Но прежде, чем пчела успела улететь, он раздавил ее с хрустом на тумбочке у изголовья кровати. Кончиками ухоженных пальцев он приподнял полосатое, черное с желтым, существо и поднес его к глазам Кассандры. На лице у него появилась гримаса, и он стал еще больше похож на актера Дональда Сазерленда.

– Вот, что я должен был сделать в самый первый раз. И это единственное правильное решение. Прекратить страдания пчелы. Я считаю, что не должно вторгаться в существующий миропорядок и спасать других вопреки их воле.

Пападакис взял в руки книгу «Проклятие Кассандры» и задумчиво посмотрел на обложку.

– Стало быть, я сумел пробудить в тебе интерес к твоей античной тезке. А ты знаешь, как кончилась ее жизнь? Кассандра хотела помешать своему брату Парису жениться на Елене. Но Елена была так хороша собой, что троянцы возгордились тем, что Парис привез такую красавицу.

Директор внезапно приблизил свое лицо к лицу Кассандры почти вплотную. Девушка с отвращением отпрянула.

– Я люблю трудности, – объявил Пападакис с улыбкой. – А ты ведь трудная девушка, не так ли? И это естественно. Когда знаешь, кто ты на самом деле...

– Кто я? – спросила Кассандра.

– Наконец-то ты подала голос! Как пчела, что забилась о стекло. Знаешь, Кассандра, твое имя лишь первый намек, позволяющий приблизиться к твоей тайне. Чтобы двигаться дальше, нужно заглянуть в твое прошлое.

Директор положил книгу на тумбочку и раскрыл свой кейс.

– Я заинтересовался всерьез твоим весьма необычным случаем. Вполне возможно, ты совсем не случайно владеешь этим своим, как бы это сказать, даром. Нет, вовсе не случайно. Может быть, некий Аполлон пожелал, чтобы у тебя возникали видения? Бог или человек, обладающий властью, решил подарить тебе редкий талант? Но ты об этом забыла. Или кто-то пожелал стереть это из твоей памяти.

Теперь Кассандра жадно слушала директора, а он поглаживал ее плечо, потом шею.

Он нарушил зону моей безопасности. Но я удержусь, стисну зубы. Я хочу узнать...

Кассандра сдерживалась изо всех сил.

– До чего же ты горда, маленькая пчелка! И это мне нравится. Несмотря на боль, которую ты мне причинила, – тут

директор показал на свое все еще забинтованное ухо, — я буду с тобой добр. Дам тебе то, чего ты так жаждешь: следующее указание.

Я слушаю.

Директор бросил на пол мертвую пчелу и раздавил ее каблуком.

— Но... я задам тебе вопрос. Слушай меня внимательно: ты знаешь, кем были твои родители?

В эту минуту в лазарет вошла медсестра, увидела, что директор утомил больную. Суровым тоном она попросила завершить свидание. Филипп Пападакис тут же поднялся.

— Завтра мы будем спокойнее и пойдем дальше, — пообещал он.

Медсестра смерила его подозрительным взглядом.

— Прощайтесь с ней, месье, ей пора отдыхать, — произнесла она настойчиво и положила прохладную руку на лоб Кассандры.

Директор направился к двери, но тут его внимание привлек зеленый пластиковый пакет.

— А это что такое? — осведомился он.

Он достал из него часы, внимательно осмотрел и с усмешкой прочитал надпись.

— «Вероятность смерти через 5 секунд 21 %». Штучка из посылки, которую я тебе передал, не так ли?

Девушка замерла и не сочла нужным отвечать. Пападакис колебался. Ему очень хотелось забрать у Кассандры часы, но

немигающий взгляд сестры мешал ему это сделать. Он опустил часы обратно в пакет.

– По моему мнению, они приносят несчастье. До завтра.

Он вышел из лазарета, оставив приоткрытой дверь. Кассандра слышала его шаги, удаляющиеся по коридору.

– Развяжите меня, – попросила Кассандра.

– Давайте будем рассудительны, мадемуазель Каценберг. Вы поранили вашу соученицу, лишили мочки уха директора, нанесли ущерб больнице, в которой лежали. Я уверена, что в настоящее время самое важное для вас это покой.

Сестра измерила ей пульс, положила в рот таблетку и поднесла стакан с водой, сказав, что лекарство поможет уснуть. Потом она погасила верхний свет, оставив гореть ночник, и сказала:

– Спокойной ночи, мадемуазель.

Медсестра вышла.

Кассандра, решив, что достаточно выпалась днем, выплюнула успокоительное. Она лежала на спине с привязанными руками и смотрела на потолок. Ей бы очень хотелось посмотреть на часы, чтобы знать, что ей грозит. Но подарок брата снова затаился на дне пакета, и она никак не могла его достать.

Теперь без своих часов она чувствовала себя беззащитной.

Во власти непредвиденного.

Время тянулось медленно. Неожиданно дверь стала мед-

ленно приоткрываться. Нет, это не Пападакис и не медсестра. Меньше ростом, тоньше.

Виолена.

Кассандра могла бы защититься, но она была привязана. Она хотела закричать, но Виолена затолкала ей в рот тряпку и вытащила скальпель.

– Око за око, зуб за зуб, – объявила Виолена.

Кассандра различала у нее на щеке и на шее глубокие царапины. Они так и не зажили. Острое лезвие приближалось к ее щеке. Кассандра опустила занавес ресниц.

45

Странно, что время от намерения до действия тянется очень медленно. Сколько же времени дотягивается скальпель до моей щеки? Или у меня изменилось восприятие времени? И я проживаю настоящее в замедленном темпе?

Нет, не Виолена действует медленно, это я думаю очень быстро. В ускоренном темпе.

Мне пора действовать. Дать ей второй урок.

Хотя она никогда мне не скажет «спасибо».

46

Все произошло в мгновение ока. Зрачки Кассандры сузи-

лись и выбрали цель.

Она сбросила простыню и одеяло, ноги оказались на свободе. Она зажала между коленок голову Виолены и резко опрокинула ее назад. Отпрянув, Виолена выронила скальпель на кровать. Кассандра сжимала противницу все крепче, та отбивалась, стараясь высвободиться. Кассандра, воспользовавшись длиной ремня на правой руке, дотянулась до скальпеля. Не отпуская Виолены, она разрезала ремень на левой руке. Потом освободила правую руку. Теперь она уже обеими руками схватила противницу, прижала ее к кровати, сунула в рот кусок простыни, чтобы не кричала. Кассандре удалось заломить ей обе руки и связать их теми ремнями, которыми она была связана сама, хотя Виолена брыкалась и отбивалась. Кассандра замотала ее в простыню, потом отрезала шнуры от жалюзи и крепко привязала Виолену к кровати. Она хотела быть уверена, что та раньше времени не поднимет тревогу.

Еще раз проверила кляп.

– Ничего личного, – объявила она Виолене. – У меня просто важные дела, и мне пора ими заняться.

Виолена судорожно дергалась, но ничего не могла поделать. Из-под кляпа слышалось жалобное мычанье.

Виолена не исключение, люди в большинстве своем вовсе не злые, они просто не понимают, что на самом деле происходит, и не ставят себя на место другого человека.

– Будешь сильно брыкаться, шнурки сдерут тебе кожу.

Мне жаль, что они такие тонкие и жесткие. Но других я не нашла.

С другой стороны, кто бы мог поставить себя на мое место и почувствовать то, что чувствую я?..

Кассандра поцеловала в лоб поверженную противницу, но та пришла от ее поцелуя в бешеную ярость.

С именем, где насилие сочетается с ненавистью⁴, судьба не может быть легкой. В общем-то, прав, наверное, Папдакис, имя скорее всего запускает тайную программу, заложенную у нас в мозгу.

Кассандра с удовольствием надела на руку свои часы и посмотрела на циферблат: «Вероятность смерти через 5 секунд 19 %».

Оставив Виолену на постели в лазарете, Кассандра в пижаме проскользнула в школьное помещение интерната. Девять часов вечера, в школе ни души. В коридоре горит только лампочка сигнализации. Осторожно, на цыпочках Кассандра отправилась в кабинет директора.

Прямо за дверью в кабинете находится шкаф с личными делами учеников. Кассандра перебрала папки и нашла свою. На обложке большими буквами написано «КАССАНДРА КАЦЕНБЕРГ», а внизу буквами помельче: «Эксперимент 24». В правом углу обведенная квадратом цифра 9 и два восклицательных знака.

Кассандра увидела и еще одну папку, тоже с фамилией

⁴ *Viol* – насилие, *haine* – ненависть (фр.).

Каценберг, но имя стояло – Даниэль. Внизу: «Эксперимент 23», а цифра была 7 и один восклицательный знак.

Мой брат тоже здесь учился. Эксперимент 23 и эксперимент 24. Мы с братом, значит, подопытные? А что означают цифры 7 и 9?

Кассандра взглянула на часы. 20 %. Процент увеличился, наверное, из-за сердцебиения, она разволновалась.

В личном деле никаких интересных сведений не оказалось. Зато она нашла адрес родительского дома, который напроць позабыла.

В этом же шкафу она нашла еще жестяную коробку и открыла ее с помощью ножа для разрезания бумаг. В коробке лежали деньги, 170 евро. Кассандра забрала их и сняла со спинки кресла куртку директора, надела ее и с теми же предосторожностями вернулась в лазарет.

Взглянула на кровать, Виолена лежала и молчала. Кассандра вылезла в окно на улицу. Побежала по тротуару. Махала проезжавшим такси, пытаясь остановить.

Шоферы проезжали мимо, босая девчонка в пижаме и куртке казалась им лунатиком или сумасшедшей. И все же один остановился, заскрипев тормозами. Водитель опустил стекло и спросил без церемоний.

– А как у вас с деньгами?

Кассандра показала пятьдесят евро. Шофер открыл заднюю дверь, и Кассандра уселась в машину, потом назвала адрес дома своих родителей, который списала себе на бумажку.

Со вздохом облегчения она откинулась на спинку. Зрительница, вокруг которой наконец-то задвигались декорации.

47

Интересно, что я там увижу?

Почему я не помню своего детства?

Что же случилось с моим братом? Все же нужно быть человеком из ряда вон, чтобы прыгнуть по своей воле с башни Монпарнас, рассчитывая на коллегу, который в последнюю минуту смягчит падение!

Инспектор сказал, что высота башни двести десять метров.

Кассандра вспомнила урок физики и формулу, по которой рассчитывается время свободного падения тела.

Время равняется квадратному корню из дроби, где в числителе удвоенная высота, а в знаменателе ускорение свободного падения. Значит, Даниэль падал шесть целых и пятьдесят четыре сотых секунды. Практически семь. У него было семь секунд на размышление. Наверняка он смотрел на часы, где все время менялись проценты. Кажется, времени мало, но на самом деле вечность.

Процент повышался с каждым этажом. За семь секунд можно пожалеть о своем решении, можно испугаться, можно умереть от страха.

Но Даниэль не боялся. Если он отважился на такой прыжок, значит, он бесстрашный.

Даниэль летел со скоростью триста километров в час.

Ему, наверное, было холодно. Встречались птицы. На него смотрели люди, которые стояли у окна и любовались Парижем.

И конечно, он думал, будет ли его коллега на нужном месте в нужную минуту.

48

Водитель посмотрел в зеркало заднего вида на свою босую пассажирку в пижаме. Она, похоже, задумалась.

– Простите меня, милая барышня, я принял вас за бомжиху. Но вы, скорее, студентка, не так ли?

Шофер был седым уса­тым мужчиной в потертой вельветовой куртке. В машине у него висела иконка Святого Георгия, ветка приморской сосны, остро пахнущая смолой, и фотография некрасивой женщины с бородавками и немецкой овчаркой с высунутым языком.

– С тех пор, как в моду вошло рванье, не отличишь барышню от бомжихи. Да и бомжи сильно помолодели. Лично меня тошнит от босяков. Они для меня как грязь и фекалии, которые портят наш Париж в глазах туристов. Хотите знать, что я про все про это думаю?

Нет, совсем не хочу.

– Нам нужно набраться храбрости и избавиться от всех бомжей. Хотя по взглядам я левый, член профсоюза и на выборах голосую за коммунистов.

Шофер поправил зеркальце, чтобы лучше видеть Кассандру.

– Но я предпочитаю смотреть правде в глаза. Бомжи – это отбросы, они вредны для нации, они переносят болезни, они агрессивны...

Кассандра углубилась в свои мысли, и шофер продолжал говорить в пустоту.

Болезнь. Интересное слово. Раньше говорили «болесть». Этимологически – боль есть. Нищие чувствуют боль постоянно. Как они могут выздороветь?

Шофер был страшно доволен, что нашел слушательницу.

– Я побывал в Москве в эпоху Сталина, когда Россию крепко держали в руках. И могу вам точно сказать, в ней не было ни одного бомжа. Их всех отправили в трудовые лагеря в Сибирь. И знаете, милая барышня, я считаю, что и во Франции было бы совсем неплохо отправить всех лентяев на работу. Например, куда-нибудь в деревню. У нас в деревнях не хватает рабочих рук, а эти паразиты просиживают скамейки в городских парках. Да я уверен, что они почувствовали бы себя счастливыми. Распорядок дня. Начальник. Задание.

Кассандра молчала. Ей не терпелось добраться до места.

Они выехали из Парижа, миновали окружную и попали в восточное предместье. Стеклянные здания Дефанс уступили

место обычным многоэтажкам Курбевуа, потом свои права заявила природа, и машина покатила по лесопарковой зоне.

Оставив позади окружную, они ехали сначала по национальному шоссе, потом региональному, потом коммунальному, пока не свернули на грязный проселок. Выцветший указатель обозначил название деревни.

– Вы уверены, что хотите выйти именно здесь, милая барышня? Здесь, знаете ли, диковато. Если хотите, я отвезу вас в приличную гостиницу, здесь неподалеку.

Кассандра не ответила и протянула шоферу 50 евро. Он отдал ей сдачу и протянул руку за чаевыми. Кассандра открыла дверцу, вылезла из машины и невольно вздрогнула, почувствовав, босыми ногами холодную землю.

– А на чай? Или с человеком по-собачьи?

Этимологически «чаевые» от чая. Они для того, чтобы пить чай. Думаю, тебе, дяденька, никакой чай не поможет. Не подбредешь.

Кассандра двинулась вперед, даже не оглянувшись. Водитель, прежде чем уехать, крикнул ей вслед: «Скупердяйка!» Кассандра не обратила на него внимания. Она рассматривала дом, перед которым стояла.

Значит, это здесь.

Почему я ничего не помню?

Даже пытаться не стоит: не помню, и все.

Не помню этого дома. Не помню брата. Не помню родителей.

Помню только Египет. И взрыв. Можно подумать, что это и есть момент моего рождения.

Наверное, я пережила шок. Катастрофа стерла всю мою жизнь до тринадцати лет.

50

Темный дом при лунном свете выглядел зловеще. Его окружала высокая, теперь ржавая ограда. Судя по табличке с молнией, она когда-то находилась под током. Но не теперь.

Чтобы так серьезно охранять свой дом, нужно очень бояться грабителей. Почему их боялись мои родители?

Прежде чем двинуться вперед, Кассандра внимательно осмотрела ограду. Увидела еще одну табличку: дом продается и телефон агентства недвижимости. Табличка покривилась, покрылась грязью и мхом. Можно подумать, что агентство в незапамятные времена сильно завысило цену. Или дом отпугивает покупателей?

Кассандра стала вглядываться в калитку, силясь хоть что-нибудь припомнить. Но старалась напрасно. Постояла у почтового ящика с надписью «Семья Каценберг». Из ящика торчало несколько выцветших проспектов с липкими следами улиток.

Кассандра вспомнила обитателей свалки.

Орландо. Напраз. Ким. Эсмеральда. Я же на самом деле не могла им рассказать, кто я...

Кассандра пошла вдоль решетки и за изгородью из кипарисов увидела очень красивый суперсовременный дом, смотрящий на парк огромными окнами. На белой волнистой крыше возвышалась башенка-многогранник.

Ржавчина сильно разъела решетку, и Кассандре ничего не стоило расширить дыру руками, чтобы в нее пролезть. Ей невольно вспомнилось, как она пробралась на свалку. И вот она уже в парке среди столетних деревьев на лужайке, заросшей травой. В свете луны поблескивает в стороне пруд с камышом.

Я не могла сказать им правду, потому что она для меня недостижима.

Кассандра закрыла глаза и глубоко вздохнула, стараясь отыскать путь в прошлое, нитку клубочка, который привел бы ее туда: запах, привкус, ощущение...

Пустота. Она смотрела в бездну.

У меня украли мои воспоминания. Украли память. Детство. Но кто? Кто их украл? Я хочу знать, кто же я. Я пойду до конца! Я узнаю!

Она опять глубоко вздохнула и подошла к пруду, серебряному в свете луны, с камышами и кувшинками. Казалось бы, она могла запомнить такую красоту, но нет. Она видела его словно в первый раз. Кассандра обошла дом, надеясь, что па-

мать откликнется на какой-то поворот, деталь, подробность. Но вспоминала она одно и то же: собственный отчаянный крик, мертвые искалеченные тела среди пекла, ее папа, ее мама... Это случилось четыре года назад. Ей тогда было тринадцать лет.

Картины пережитого ужаса вновь заслоняли собой прошлое. После теракта больница. Затем самолет. Во Франции социальные службы. Все чиновники старались заставить ее заговорить. Ей задавали вопросы, но Кассандра не понимала их, ей нечего было на них ответить. А потом появился человек, который считал, что сможет ей помочь. Это был Филипп Пападакис, директор интерната «Ласточки». Слова, с которыми он обратился к ней, звучали успокаивающе.

– Я близкий друг ваших родителей. Долгое время я работал с вашей мамой. Считайте меня своим дядей. Мы постараемся вместе справиться с вашими трудностями.

Потекло время, и капля за каплей застывший разум Кассандры стал понемногу оттаивать. Филипп Пападакис как-то сказал ей.

– Вы как будто родились заново. Сознание пробуждается вместе с рождением ребенка. Вы появились на свет в тринадцать лет. Никогда не поздно родиться.

Кассандра без труда представляла себе лицо Пападакиса, похожего на Дональда Сазерленда, но когда она думала о родителях, то видела только взрыв и кровавое месиво...

Кассандра обошла дом вокруг. Входная дверь была запер-

та, но она нашла невысокое окно. Взяла камень, бросила, разбила стекло, просунула руку в дыру и открыла шпингалет.

Подтянулась и оказалась в туалете. Пахло протухшей водой. Потом она попала в большую темную комнату. Стала искать выключатель, но не нашла. При слабом лунном свете увидела на столике канделябр с тремя свечами, рядом нащупала спички. Зажгла. Теперь можно было оглядеться. Выключатель нашелся возле входной двери. Она повернула его, и откуда-то снизу послышалось тихое гудение, свет зажегся.

Что-то еще здесь работает.

Дорогая красивая мебель подобрана с большим вкусом. На всем толстый слой пыли, повсюду паутина.

Мама с папой были состоятельными людьми.

Кассандра взглянула на часы: «Вероятность смерти через 5 секунд 23 %».

Ни одной видеокамеры. Или они отключены. Значит, «Пробабилису» известно только мое местонахождение и частота моего пульса. Десять лишних процентов свидетельство моего волнения в родительском доме, в доме моего детства. Или предупреждение о ненадежности крыши.

Кассандра провела рукой по пыльному кожаному дивану, стоявшему напротив телевизора. Уселась в глубокое овальное кресло и вслушалась в тишину.

Мне нравится это ощущение. Можно подумать, я отрезана от всего мира.

Она поднялась и начала рассматривать гостиную, как будто никогда в жизни ее не видела.

Одну из стен этой изысканной и стильной комнаты украшала старинная картина. Табличка с позолоченными буквами гласила: «Брейгель. Притча о слепых. 1568».

Впечатляющая картина. Шесть слепцов идут, держась друг за друга. Первый уже свалился в яму, второй потерял равновесие, третий чувствует, что впереди что-то происходит и пытается понять, что именно, четвертый ощущает беспокойство предыдущего. Два последних спокойны и доверчивы, их ничего не тревожит.

Кассандру заворожило возникшее перед ее глазами видение, оно показалось ей исполненным смысла.

Кассандра поднялась по лестнице из дымчатого стекла на второй этаж.

Площадка. На нее выходят три двери. Первая комната, вполне возможно, спальня ее родителей. На стене фотография в рамке. Кассандра стерла пыль рукавом и наконец-то увидела лица родителей.

Вот они, значит, какие, мои мама с папой...

Кровавые лоскуты, которые она собирала после теракта, слились воедино и снова стали людьми, лица которых она забыла.

Значит, этот странноватый господин – мой папа...

С фотографии смотрел немолодой мужчина в очках с тонкими холеными усиками. Он смотрел прямо в объектив и

улыбался.

Похож на Чарлтона Хестона из «Планеты обезьян», только с усами и в очках.

Мама была хрупкой и маленькой. Она тоже носила очки и была необыкновенно серьезной, поэтому улыбка на ее лице выглядела немного искусственно.

Значит, эта худышка – моя мама?.. Похожа на Одри Хэпберн.

Кассандре родители не показались ни красивыми, ни приятными.

Наверное, если знаешь родителей с младенчества, они становятся эталоном красоты и обаяния, а если познакомишься сильно после, то люди как люди.

На комод и на тумбочке стояли еще фотографии в рамках. На одной из них рядом со взрослой парой стоял лохматый прыщавый паренек.

Неужели этот раздолбай – мой брат Даниэль?

Кассандра внимательно присмотрелась к подростку. У него и тогда были длинные волосы и тоже падали на лицо. Заурядный прыщавый лохматый подросток.

Кассандра многое отдала бы за то, чтобы больше не видеть будущее, но зато, как все люди, помнить детство.

Она подняла голову и увидела развешанные на стене дипломы – американские, французские, английские, все с фамилией Каценберг.

Мои родители читали лекции во всех самых знаменитых

университетах. Они были светила, известные во всем научном мире. Они повесили свои дипломы, потому что ими гордились.

Кассандра успокоилась. Еще она поняла, откуда взялся этот просторный красивый дом.

Дверь в соседнюю комнату была приоткрыта, на ней было написано: «Эксперимент 23». В комнате царил беспорядок, примерно такой же, как в кабинете ее брата в фирме «Страхование будущего». На полу куча фэнтези в ярких обложках. Стены заклеены афишами фильмов о будущем. На большой черной доске полустертые математические формулы.

Кассандра обратила внимание на фразу, написанную между двумя формулами: «Дело только в степени вероятности». И вместо зачеркнутого восклицательного знака поставлен вопросительный.

На столе разложена газета с заголовком крупными буквами: «Поклонник вероятности атакует лотерею». Под статьей стоит подпись: Даниэль Каценберг. И рядом большая фотография. На фотографии все тот же лохматый подросток в мешковатой одежде, но он стал выше и вместо прыщей у него на лице появился пух. Глаз из-за челки по-прежнему не видно.

Автор статьи пишет, что серьезная возможность выигрыша в лотерею возникает тогда, когда билетов куплено на 9000 евро. Начиная с этой цифры возникает шанс выиграть больше, чем потрачено, и равен он 75 %.

Однако, если каждый будет вносить по 9000 евро, государству придется всем выплачивать выигрыши, и предприятие разорится. Но кому придет в голову потратить такую сумму? Люди покупают билет за 2 евро, а шанс выиграть при этом равен 0,001 %.

«Отсюда следует, – заключает Даниэль Каценберг, – что лотерея создана для глупцов. Глупцу приятнее заплатить мало и ничего не получить, чем заплатить много и много выиграть. Благополучие государства заждется на глупости населения, которое не собирается измениться, даже если получит достоверную информацию о том, как получить выигрыш. Играющие в лотерею мыслят иррационально, они покупают не деньги в будущем, а надежду в настоящем, проигрыш их не огорчает. Лотерея для них явление мистическое. Если они проиграли, значит, Бог признал их грешниками, так что у лотереи большое прибыльное будущее».

Кассандра еще раз перечитала статью.

У моего брата склонность к черному юмору.

В пыльной стопке бумаг она нашла еще одну статью с подписью Даниэля Каценберга.

«Люди живут эмоциями. Действуют, не размышляя. Между тем они могли бы с помощью математики моделировать внешнюю и внутреннюю политику, торговлю и финансы. Могли бы предвидеть забастовки и войны, рассчитывать выгоду от внешнеэкономических связей. Но никто не хочет подчинить научному мышлению те области, которыми из-

древле управляло «чутье» и «вдохновение» вождей. Так что в настоящее время политикой занимаются так называемые «эксперты», выпускники знаменитых школ, которые, ничего в ней не смысля, действуют по старым лекалам, которые были когда-то полезны, но в наше время обнаруживают свою несостоятельность».

Думаю, после таких статей у брата не слишком много доброжелателей.

На стеллаже – внушительная коллекция DVD, на этажерке – японские мини-роботы.

Мой брат любитель математики и научной фантастики.

Кассандра едва пробирается через груды игрушек, книг, дисков, наваленных на полу. А это что? Над узкой кроватью с одеялом в пятнах плесени вся стена заклеена постерами с героями «Звездного пути», «Дюны», «Матрицы», «Бегущего по лезвию», афишами «Пинк Флойда», Питера Гэбриэла, Майка Олдфилда.

Кассандра вышла из комнаты, не закрыв за собой дверь, и остановилась перед дверью в соседнюю, на которой было написано «Эксперимент 24».

Неужели... моя?

Она повернула ручку, и дверь со скрипом отворилась.

В комнате беспорядка не меньше. На полках такие же книги – научная фантастика и фэнтези, такие же DVD.

Суперсовременное семейство, любящее научную фанта-

стику. Моя семья жила будущим.

Она обвела взглядом полки с множеством видео.

Вот почему в каждом, кто мне встречается, я вижу сходство с киноактерами.

А вот полки со словарями. Каких только нет: этимологические, омонимов, синонимов, иностранных языков. А в шкафчике рядом с кроватью запасы «Нутеллы» и чипсов, которым года четыре, не меньше. Все покрылось плесенью, пакеты прогрызены, вокруг крошки и мышиный помет.

Моя любимая еда.

Между двумя книжными шкафами над кроватью висит огромный портрет Каллас. А на полках не меньше сотни дисков с операми.

Значит, я любила оперу.

Скорее всего, поэтому родители пошли со мной на тот спектакль в Египте.

Кассандра увидела, что огонек на проигрывателе мигает, и тут же рука ее невольно нажала «пуск». Зазвучала увертюра «Набукко» Верди. Начали валторны и скрипки, к ним присоединились барабаны, и вот уже мощно звучит весь оркестр.

Вот что я тогда постоянно слушала. Моя духовная пища.

Она готова была выключить музыку, которая напоминала ей о самом страшном дне в ее жизни, но она сказала себе: эта опера – граница, за ней лежит мое забытое прошлое. И

если я хочу вернуть свои воспоминания, я должна перейти границу. Пережить опять и опять и найти дорогу в прошлое.

Оперы, словари, американские фильмы, научная фантастика, чипсы, «Нутелла» – вот что я любила, чем жила.

Кассандра позволила музыке и дальше нарушать гнетущую тишину дома, а сама отправилась на третий этаж.

Первая дверь оказалась запертой на ключ. Она постояла секунду, потом ударила ногой в створки, и замок сломался. Кассандра вошла в полутемный кабинет.

Похоже, здесь работала моя мама.

В кабинете идеальный порядок. На стенах дипломы в рамках и фотографии: на фотографиях мама пожимает руки мужчинам в официальных костюмах. Письменный стол, на столе книга «Поцелуй ангела», автор София Каценберг.

София на греческом означает мудрость.

Кассандра заглянула в книгу. Оказалось, что это исследование по детской психиатрии. Она прочитала эпиграф.

«На пороге рождения ангел приложил палец к губам младенца и прошептал: «Забудь все предыдущие жизни, чтобы память о них не мешала тебе в этой».

Вот откуда желобок над верхней губой новорожденных». Каббала.

Глава называлась «Скорбь новорожденных».

Мать Кассандры писала, что младенец до 9 месяцев не отличает внутреннего от внешнего.

Он растворен в мире. Он сам и есть весь мир. Если он

видит себя в зеркале, то не понимает, что картинка – это его собственное отражение, потому что он не чувствует себя отдельным телом, он есть все. Ощущение отделенности от окружающего наступает у младенца в те мгновения, когда мать уходит и сразу не возвращается. Или когда он чувствует голод и не получает пищи сразу. Отсутствие матери, отсутствие пищи учат младенца понимать, что существует нечто, ему неподвластное. Ущемление, фрустрация открывает ему наличие границ. Получив понятие об ограничении, младенец начинает существовать в качестве личности. То есть отдельного неделимого существа, от которого невозможно отторгнуть ни единой частицы.

Кассандра задумалась, стараясь вникнуть как можно глубже в смысл прочитанного.

Мама была детским психиатром.

И здесь, в кабинете, Кассандра слышала музыку Верди. Первый акт. Кассандра узнала появление принцессы Фенены, дочери вавилонского царя Навуходоносора. Gfhnb. Фенены исполняла Мария Каллас. Ее необыкновенный голос проникал девушке в самое сердце.

Слушая музыку, она продолжала осматривать материнский кабинет. И нашла еще один научный труд под названием «Оглушительная тишина». В качестве эпиграфа София рассказала следующий случай:

«Бруно Беттельгейм наблюдал одного аутичного ребенка, который рисовал всегда одну и ту же фигуру. Ученый поста-

рался понять, что это за фигура, и обнаружил, что это очертания штата Коннектикут. Теперь важно было понять, почему ребенок рисует этот штат. И Беттельгейм в конце концов понял. Своим рисунком ребенок сообщал: «Connect I cut», что означает: «Я прервал связь», то есть «Моя связь с миром прервана».

И дальше Кассандра прочитала.

«Вопреки представлению большинства, аутисты не лишены ни эмпатии, ни эмоций. Они очень чувствительны и умеют общаться с окружающими, но иначе, чем мы. Они получают много информации, которая нам недоступна. Их способности более целенаправленны. Наше общество не умеет использовать особые способности аутистов и хочет приспособить их к себе, лишив их этих способностей».

Кассандра взяла в руки следующую книгу. Подпись под фотографией ее мамы гласила: «Директор научного центра по исследованию аутичных детей со сверхспособностями».

Девушка принялась перебирать папки. В одной из них хранились газетные вырезки. Кассандру заинтересовала статья под названием: «Полемические тезисы доктора Софии Каценберг».

Журналистка из медицинского журнала написала о текущей работе ее матери.

«Больные дети – не кролики, на которых можно ставить эксперименты. Совет медицинских работников должен положить конец деятельности псевдоученых с их бредовыми

теориями, которые паразитируют на любви газет к сенсациям».

Кассандра внимательно перечитала статью еще раз, ей хотелось ее запомнить.

Все бесполезно. Я подбираюсь к самым первым кусочкам большого пазла. А когда соберу их все, пойму, каким было мое детство. И мои родители... Пока они кровоточащие куски, которые я собирала...

Да, я буду рыться в мусорных ящиках прошлого, я не боюсь испачкаться!

Кассандра закрыла за собой дверь и вошла в кабинет отца. Здесь тоже царил идеальный порядок, и тоже стояло много книг, но не научных исследований, не научной фантастики, а книг по истории. Присмотревшись, Кассандра увидела разные книги о пророках и ясновидящих: Иезекииле, святом Иоанне, Нострадамусе, Эдгаре Кейси, Калиостро. На стене тоже дипломы и фотографии, где отец пожимает руки разным знаменитым людям. На одной фотографии президент республики вручает ему орден Почетного легиона.

Мои родители были по-настоящему важными людьми.

Кассандра прочитала интервью с министром Каценбергом.

«Будущее пишется сегодня. Благодаря тем, кто сегодня верит в более совершенный мир будущего, этот мир и будет существовать. Все хорошее, что есть у нас сейчас, намечтали и придумали наши предки. Если бы они не верили в это

хорошее, ничего бы не было».

Мама была детским психиатром и специалистом по детям со сверхспособностями. Папа был министром. Вот почему инспектор полиции говорил о «влиятельных людях». И поэтому они сбились с ног, чтобы меня найти.

Кассандра напряженно размышляла, а в ее комнате продолжала петь Каллас. Кассандра пыталась понять, почему такие серьезные люди занялись экспериментом над собственными детьми в загородном доме без зеркал, за оградой с колючей проволокой, сквозь которую пропущено электричество? И вдруг она услышала шум мотора. Она выглянула в окно: у калитки остановилась машина. Из нее вышел какой-то мужчина.

Кассандра мгновенно погасила свет, побежала вниз и включила музыку.

Она спряталась за штору и стала ждать, что будет.

У мужчины оказались ключи. Он отпер калитку, потом входную дверь. Тишина, наступившая после музыки, была выразительнее самой музыки. Пол зловеще заскрипел под ногами вновь прибывшего.

– Кассандра!

Она узнала голос. Это Филипп Пападакис. Он узнал, где она находится.

– Я знаю, ты здесь!

Он догадался, где я, потому что сам говорил мне о родителях.

– Кассандра! Кассандра! Я знаю, ты здесь, маленькая пчелка. У калитки следы машины, которая тебя сюда привезла. И я только что слышал музыку.

Он хочет увезти меня обратно.

В голове Кассандры молнией вспыхнуло воспоминание детства.

У меня в комнате за шкафом есть ниша, я в ней спрячусь. Лишь бы поместиться.

Кассандра побежала к себе в комнату, сумела протиснуться между шкафом и стенкой, вжалась в нишу. Успела!

Филипп Пападакис обходил комнату за комнатой, осматривал в каждой все углы, светя фонариком. Вот он возле шкафа. Он совсем рядом с Кассандрой. Кассандра задержала дыхание.

Директор методично открывает дверцы всех шкафов. Пыль щекочет Кассандре ноздри. Она вот-вот чихнет. Кассандра крепко зажала нос пальцами.

– Где же ты спряталась, пчелка? – бормочет себе под нос директор. – Я видел свечи, они недавно горели. Ты где-то поблизости, я знаю.

И все-таки Филиппу Пападакису приходится искать Кассандру еще и в парке. Как громко он там кричит:

– Кассандра! Кассандра! У тебя нет другого выхода! Возвращайся, и я дам тебе третий ключ к твоей тайне! Только я могу тебе помочь! Без меня тебе не узнать, кто ты на самом деле!

Девушка затаилась и ждала. Наконец послышался шум мотора. Директор уезжал. Шум звучал все глуше, значит, Кассандра снова была одна. Она выбралась из тайника, чувствуя, что дрожит.

Что делать? Убежать или остаться? Но соблазн был слишком велик. Она улеглась на широкую родительскую кровать, завернулась в одеяла и покрывала и почувствовала себя в уютном гнезде, пусть даже очень пыльном.

Давным-давно она не получала такого удовольствия просто от удобной кровати, настоящего матраса, настоящих простыней и подушек. Она раскинула ноги и руки, пусть и они наслаждаются чудесным ощущением.

51

Кассандре снится сон. Она маленькая девочка с косичками, катается в саду на трехколесном велосипеде. Слезла с велосипеда, посмотрела на дерево и уселась на качели, привязанные к большой ветке. Скрип, скрип. Мама с папой неподалеку. Но вот что странно: у них нет лиц. Совсем. Нет рта, носа, глаз, ушей.

Мама достает из-за спины табличку с надписью: «В одном месте прибыло, в другом убыло».

Папа достает другую табличку, и Кассандра читает: «Только потому, что сегодня есть люди, мечтающие о лучшем мире, он будет таким».

Прибегает ее брат, еще подросток, ему лет тринадцать, не больше. Длинные волосы падают ему на лицо. Виден только рот и прыщавый подбородок. У него тоже не видно ни глаз, ни носа. Брат объявляет: «Дело только в степени вероятности».

Мама, у которой нет лица, ведет обоих детей в глубину сада, там растут два маленьких синих дерева, и в каждом из них дверца. На одной написано «Эксперимент 23», на другой «Эксперимент 24».

Кассандра входит внутрь дерева и видит, что у него нет корней. Внизу дыра, и ведет она к центру Земли.

52

Узкий луч солнца проник между шторами и прокрался к кровати. Лег на коврик, потом на кровать, потом на лицо Кассандры Каценберг.

Он проник сквозь веки и разбудил ее. Она открыла глаза и не сразу поняла, где находится.

Кассандра отправилась в свою комнату, потом в ванную. Ей захотелось принять душ. Нагреватель воды не работал, хлынувший поток оказался ледяным. Но какое счастье стоять под живой чистой водой, хоть ты и в шоке от ее холода!

Кассандра нашла сухой обмылок и с удовольствием, старательно вымылась. Во сне она видела другую ванную, но и в этой ей было очень хорошо.

Сначала воображаешь идеал, потом проживаешь реальность поглубже. Для полного счастья должен появиться молодой человек с буквой «б» на груди.

Но ее брат Даниэль не появился.

Кассандра вымыла свои длинные волосы, вытерла их полотенцем. Заглянула в настенный шкафчик, стала рассматривать баночки и флакончики. Осторожно принюхиваться. Подушилась остатками духов. Налила воды в раковину и посмотрела на свое отражение.

Она смыла с себя всю грязь. Она чувствовала себя по-другому. Она стала «новой».

У меня вот такое лицо.

Меня зовут Кассандра.

Почему я так не похожа на своих сверстниц?

Что случилось с моей головой, которая лишила меня детства?

Кассандра знала, что виной забвению вовсе не амнезия.

Нет, не амнезия. Никто не видел амнезии, которая стерла бы прошлое до возраста тринадцати лет и позволила видеть будущее. Причем в будущем только теракты.

Кассандра с нескрываемым удовольствием чистила зубы, потом старательно расчесывала волосы. А одежда? Во что же одеться? Джинсы и майки, которыми был набит ее шкаф, к сожалению, с тех пор не выросли. Пришлось изучить гардероб мамы. Вот это совсем другое дело! Чулки. Белая блузка. Юбка и жакет «Шанель». Туфли на каблуках. Чтобы стать

совсем неузнаваемой, Кассандра сделала из волос высокий пучок и заколола его шпильками. Еще она надела темные очки.

Теперь она выглядела очень серьезной молодой женщиной, секретаршей или... *дочкой министра.*

Она посмотрелась в водяное зеркало в ванной и нашла, что несколько постарела. Но и похорошела тоже. Не то что гот или бомжика в спортивном костюме.

Это тоже я.

Она вышла в парк, вдохнула давно забытые запахи, и у нее возникло очень странное ощущение. Нет, она не вспомнила дорожек, пруда, скамью, она вспомнила свое состояние.

Здесь я была свободной и счастливой.

Кассандра пригляделась к лесу за оградой. Ей вдруг захотелось навсегда распрощаться с людьми и жить одной, жить так, как живут деревья и травы. Она почувствовала, что может остаться здесь и быть совершенно самодостаточной, ей не нужна ничья помощь, она будет питаться грибами, ягодами, кореньями, пить воду из пруда и ночевать в родительском доме. Вдали от Парижа, от всех превратностей.

И сразу вспомнила письмо брата: «Хуже нет, чем поддаться». Нет, она должна вернуться в игру и сделать все, чтобы выиграть.

Неожиданно цифры на часах переменились. Вероятность смерти через 5 секунд была теперь 38 %. До критических 50 % еще далеко, но появилась неведомая опасность. Она

пока незначительна, но она где-то поблизости.

Где-то здесь притаилась угроза. Что почувствовал «Пробабилис»? Зверя в лесу? Медведя? Волка? Или грозу? Молнию? Или ядовитую траву?

Кассандра сделала шаг в сторону леса. Часы тут же показали 45 %.

Опасность увеличивается. Но в чем она?

52 %.

Теперь ее жизнь всерьез в опасности.

Кассандра раздумала распознавать угрозу. Она вспомнила совет брата: «Если часы показывают 50 %, действуй!»

Кассандра попрощалась с родительским домом, решив, что двинется автостопом в сторону столицы.

53

Мама была известным ученым, папа видным политиком. Брат гениальный математик. Я из такой семьи, что если не добьюсь чего-то значительного, будет просто стыдно. В любом случае выбора нет.

54

То ясно, то хмуро – погода неустойчивая. Ветер гонит по небу облака. Воздух холодный. Кассандра Каценберг в дело-

вом костюме от «Шанель», в чулках и туфлях на каблуках внушает доверие проезжающим, водители охотно останавливаются на ее взмах руки.

Дорогая одежда и темные очки неоспоримый повод для уважения.

Вот Кассандра уже миновала Порт-де-Клиньянкур, Сент-Уан, Сен-Дени, проехала ЗКР (зону комплексного развития), ЗПУ (зону первоочередной урбанизации), кварталы-призраки, расположенные вдали от центральных магистралей, и теперь взяла курс на МСО.

Эти три большие буквы означают: «Проезжайте мимо, здесь нет ничего интересного, это не достопримечательность, это не город, это географический отброс. Несуществование».

Кассандра поблагодарила последнего водителя, с которым доехала до цели, и зашагала по улице Жан-Жорес в сторону свалки.

Показалась полицейская машина. Кассандра не до конца верила в неуязвимость своего нового облика и поэтому опять спряталась за дерево. Машина миновала ее, не сбавляя хода.

Главное не бояться. Страх привлекает опасность.

Она посмотрела на часы: «Вероятность смерти через 5 секунд: 15 %».

Так. Значит, нечего бояться полиции.

Девушка в строгом костюме на высоких каблуках продолжала шагать вдоль серой стены.

Если когда-нибудь встречу с Даниэлем, попрошу его сделать часы, предупреждающие о возможности сесть в тюрьму. Думаю, идея ему понравится. А какой на них будет спрос! И не только у гангстеров.

Кассандра добралась до места, где в ограде была дыра.

Подождала, чтобы вокруг не было прохожих, и пролезла в нее, стараясь не задеть за колючки проволоки. В пиджаке и юбке операция далась непросто, но она с ней справилась, лишь немного порвав чулки. И вот она стоит на четвереньках среди кустов, окаймляющих южный угол муниципальной свалки.

Кассандра снова попала в мир по другую сторону стены. К ее великому удивлению, вонь ее совсем не смутила.

Это как с потом. Вспотеешь и застесняешься, а потом даже нравится. Свой запах.

Она вспомнила, как в столовой в интернате «Ласточки» им как-то дали попробовать вина. Оно ей сначала показалось кислым, а потом вкус ей понравился. И с сыром рокфор было так же: от первого куса чуть не стошнило, а потом острый вкус пришелся по душе.

Удивляет сам факт изменения: только что тебе что-то не нравилось, затем стало вполне ничего, а потом даже приятно.

Кассандра вдохнула полной грудью воздух свалки.

Да я чуть ли не скучала по этому зловонию!

Она пробралась между тесно растущими деревьями и по-

старалась вспомнить дорогу в «Искупление». Но тогда они шли в темноте и тумане, а сейчас перед ней высились только горы мусора и так до самого горизонта.

Она двинулась вперед наугад, сожалея о своих высоких каблуках, мало подходящих для странствий по свалке. Вдруг Кассандра услышала глухое ворчание.

И еще такое же, но с другой стороны.

Жизнь – бесконечная цепочка повторов. Все, что мы не усвоили с первого раза, нам повторяют еще и еще. Без особых изменений. И так до тех пор, пока не усвоим урок.

Она слышала топот лап, скачущих по мусору. Собаки приближались. Уже со всех сторон вокруг нее слышалось рычание. Кассандра старалась сохранить хладнокровие и сообразить, что делать.

Возможностей три. Бежать со всех ног. Драться. Попробовать подружиться.

Последнее решение показалось ей наилучшим. Но как можно подружиться с одичавшими свирепыми собаками?

Мы по разные стороны баррикад, нужно постараться разрушить баррикаду. Дать им понять, что я не желаю им зла. Что я такая же, как они. Дикая. Свободная. Свирепая. Уничтожают чужеродное, подобное себе уважают. Мне надо найти в себе дикую собаку.

Кассандра остановилась и стала пристально смотреть на собак, которые к ней приближались.

Я такая же, как вы. Мы свободные дикие звери. Нам неза-

чем нападать друг на друга.

Вокруг Кассандры теснилось уже не меньше десятка псов. Поджарых. Шелудивых.

Они не ворчали, но продолжали приближаться. У одних на морде виднелись шрамы, другие хромали, у третьих вместо хвоста обрубок. Все понесли ущерб в братоубийственных войнах.

Выбранное решение показалось Кассандре неоправданно дерзким.

Не одолеешь века недоверия за одну минуту.

Она осторожно стала готовиться ко второму. Вытянула руки, готовясь вцепиться в любого.

Мы можем жить в мире. В нас говорит одна и та же жажда жизни. Я уважаю вас, вы уважайте меня.

Кассандра продолжала говорить, уговаривая то ли собак, то ли себя.

Замолчав, она ощерилась и глухо зарычала, точно так же, как собаки.

Собаки подошли еще ближе. На верхушке мусорной горы появились еще и другие. Приближаясь, собаки показывали ей клыки. После того как Кассандра склонилась от решения три к решению два, она пошла дальше. Самым разумным ей показалось решение номер один.

Часы показали: «Вероятность смерти через 5 секунд 19 %».

Она поняла: на свалке просто нет видеокамеры. 6 лишних

процентов говорят о том, что «Пробабилис» отметил только учащение сердцебиения и, возможно, повышенное количество микробов. «Пробабилис» не обнаружил собак.

«Пробабилис» всего не знает. Он не Господь Бог.

Кассандра помчалась. Свора собак с лаем пустилась за ней. На ходу она сбросила туфли, юбка треснула по шву и поднялась выше, но бежать стало удобнее, хоть она и осталась практически в одних чулках.

Возбужденная свора отчаянно лаяла. Собачий лай звенел в ушах.

Вот что чувствует лиса, за которой гонятся. Одиночество. Непонимание других, точно таких же земных существ.

Кассандра мчалась по мусорному лабиринту. Справа от себя она заметила очень узкий проход. Она свернет туда. Собакам придется выстроиться в цепочку, она выиграет время.

Кассандра ринулась в узкую щель, костюм от «Шанель» затрещал по всем швам.

Она убегала, ничего не видя. Что-то обвилось вокруг ее щиколотки. Кассандра упала и тут же взлетела в воздух. Она попала в петлю, в ловушку, она висела в метре от земли.

Кассандра попыталась освободиться. Безуспешно. Юбка у нее задралась до бедер. Куртка съехала на голову. Собаки запрыгали вокруг нее, пытаясь укусить. Выпали шпильки, распустился узел, волосы упали каскадом. Собаки прыгают вокруг. Кассандра слышит, как зубы щелкают где-то возле

ее уха.

Она дергается, напрягает шею, стараясь держать голову как можно выше, но мало-помалу устает.

Собаки беснуются. Они злобно лают. Они неистовствуют. Добыча рядом. Но они никак не могут ее достать. От злости они начинают кусать друг друга. Началась драка.

Повернув голову набок, Кассандра наблюдала, с какой яростью собаки вгрызаются друг в друга. Привлеченные запахом свежей крови, к ним сбегаются другие, такие же дикие собаки.

Кассандра подумала: «Я смотрю фильм. Сейчас будет следующий кадр. Проморгать пару кадров, значит, перемонтировать фильм своей жизни. Закрыть глаза – вырезать кусок пленки». Она закрыла глаза. Темнота. Вокруг злобный лай.

55

Своим страхом я разжигаю в них злобу. Это замкнутый круг.

Мне нужно найти способ их успокоить. Мне нужно разрушить баррикаду, которая нас разделяет.

Младенцы, о которых пишет мама, не отделяют себя от окружающего.

А я могу относиться к злобным собакам, как к самой себе? Я могу их любить?

Если честно, не могу. Они отвратительные, грязные,

злые. Не знают ничего, кроме страха и голода. Они настолько примитивны, что я просто не сумею быть такой же, как они.

Но если не сумею, умру. Значит, должна попытаться. Мне нужно проникнуться к ним тем самым сочувствием, какого я жду от них.

Так. Дышу глубоко.

Не двигаюсь.

От меня идут волны умиротворения. Сильные. Мощные. Мы должны вернуться в зону позитивной энергии.

56

Лай стих. Кассандра чувствует холод вокруг шеи.

Змея?

Нет, металлическая цепь.

– Тебя же предупреждали: вернешься, убьем, – произносит человеческий голос.

Металлическая цепочка туго сжимает ей горло. Кассандра открывает глаза. Собак внизу больше нет.

Она задыхается.

Парень с синей прядью, кореец Ким, душит ее своими нунчаками. Кассандра успевает взглянуть на часы. «Вероятность смерти через 5 секунд 73 %».

Она и сама чувствует, что смерть ближе, чем жизнь.

Ким все туго затягивает цепь.

81 %.

Как ни странно, Кассандра не слишком испугана близкой смертью. Она принимает ее как неизбежность. Ей интересно, откуда «Пробабилис» может знать, что бездомный душит ее нунчаками, – место уединенное и видеокамеры нет. И понимает: «Пробабилис» фиксирует ее сердцебиение, сейчас оно очень сильное.

– Отпусти ее! – приказывает Орlando громовым голосом. Давление цепи ослабевает.

На часах появляется цифра 50 %, потом 42 %.

Кассандра закашлялась, у нее кружится голова.

– Не вмешивайся, Барон! Мы ее предупредили, – огрызается Ким, не убирая нунчаки.

– Ты что, всерьез задумал ее придушить, дурья твоя башка? – возмутился Орlando.

Ким пожимает плечами и сматывает нунчаки.

– Да нет. Хотел напугать до смерти, чтобы нам больше не докучала. Ты же понимаешь меня, Барон. Сам знаешь поговорку...

Парень в драной кожаной куртке не успел досказать.

– Не знаю и знать не хочу никаких поговорок! – зарычал Орlando. – Ты недоумок! Ты всех достал своими идиотскими поговорками!

– Эй! Хорошо называть меня недоумком! Язык распухнет, если не будешь обращаться ко мне «Маркиз»!

– Ты Маркиз?! Да ты придурок! Ты одурел от идиотских

поговорок! Стал тупицей!

Мужики всерьез увлеклись перебранкой, причем младший то и дело привставал на цыпочки, не желая, чтобы противник смотрел на него сверху вниз.

– Идиотские поговорки?! Чем они, интересно, не угодили господину... Барону?

Кассандра задергалась на веревке.

– Пожалуйста! Отвяжите меня! У меня кровь к голове прилила!

Мужчины не обращали на нее внимания.

– Ты забыл, почему я терпеть не могу поговорки? А я тебе миллион раз говорил: это отработанный товар! Протухшие консервы! Жвачка, которую суют вместо свежей мысли. Тупицы с неповоротливыми мозгами затыкают дыры поговорками. Были бы наши предки мудрецами, а их советы обладали большой ценностью, мы бы сейчас не сидели по уши в дерьме!

Орландо в сердцах плюнул.

– А мы в дерьме! Значит, их хваленая мудрость не полезней кошачьей мочи, значит, старички попали пальцем в небо, значит, они полные придурки, значит, их советы никуда не годятся. Если хочешь знать, то, по моему мнению, услышал поговорку – поступи наоборот.

– Ну-ка, покажи на примере, уважаемый Барон, с какой поговоркой так надо поступать?

– Господа... Мне бы не хотелось вас беспокоить, но прошу

вас, обратите на меня внимание, – снова жалобно попросила Кассандра. – Освободите меня, пожалуйста...

– Поговорку? Наоборот? Сейчас, погоди минутку! Да вот, далеко ходить не надо! «Аппетит приходит во время еды». Это что, не глупость? Есть хочется, когда еды нет. Значит, надо говорить: «Аппетит приходит, когда нет еды». Понял, придурок?

– Ладно, согласен. Но второй такой тебе не найти, дорогой Барон.

– Неужели? Да сколько угодно, Маркиз! «Нечестно нажитое впрок не идет». Вранье. Нечестно нажитое идет впрок и даже очень. Посмотри на главных богачей Франции – кто они, как не мошенники? Хапуги, прибравшие к рукам убыточные предприятия. Они их ограбили и построили империи на своих кражах. Нажили нечестно, но все пошло впрок.

Парень с синей прядью сердито взглянул на Орландо.

– О'кей, но третью не найдешь уж точно, драгоценный Барон.

– Лучше поздно, чем никогда, – сказала Кассандра.

Орландо тут же подхватил подсказку.

– Именно. Есть вещи, которые лучше никогда не делать, чем все же сделать когда-нибудь. Например...

– Да нет! – закричала Кассандра. – Отвяжите меня лучше поздно, чем никогда!

Викинг удивленно взглянул в ее сторону. Подошел, одной рукой взял ее за ногу, другой вытащил нож и перерезал ве-

ревку. Поддержал и бережно поставил на землю. Кассандра глубоко вздохнула и с трудом проглотила слюну.

– Привет, Маркиз, привет, Барон, – поздоровалась она.

Они повернулись к Кассандре спиной и направились обратно в «Искупление», продолжая разговор на захватившую их тему.

– «В стране слепых и кривой король» тоже неправильная поговорка, – продолжал Орlando. – Представь-ка себе кривого, который попал в страну, где живут одни слепцы.

– Представляю! Ясное дело, он станет среди них главным начальником.

Орlando не согласился и очень серьезно возразил:

– Ничего подобного! Такого не может быть. Кривого слепцы сочтут уродом с галлюцинациями и отнесутся к нему очень плохо. Они посчитают его сумасшедшим, потому что он видит что-то там, где для них точно ничего нет.

– Но он же сильнее слепцов, потому что видит.

– Нет, слабее. Из-за того, что видит.

– В драке кривой победит слепых.

– Ничего подобного. Кривой уступит слепым. У слепых сильно развиты другие чувства: слух, обоняние, осязание.

– Они мало что значат по сравнению со зрением.

– Даже ночью? Настанет ночь, и слепые в одну минуту скрутят этого кривого. Им все равно, когда действовать, они успешней того, кто зависит от освещения.

Кассандра брела позади спорщиков и старалась запом-

нить дорогу на случай, если ей придется возвращаться обратно.

57

Я знаю, они мне рады. Только они стесняются своих чувств и очень неуклюже их выражают.

58

До чего пронзительный голос!

– Что она тут забыла, надоеда? Я-то думала, мы избавились от приставучки Белоснежки! – завопила Эсмеральда, отложив журнал.

На обложке можно было прочесть: «Певица Саманта ждет тройню, кто отец – неизвестно». И ниже мелкими буквами: «В ночь зачатия у нас была большая компания, и я слишком много выпила».

Пожилой африканец машинально почесывал подбородок, что было у него признаком задумчивости.

– Малявка попала в петлю для собак, и они собирались ее съесть, – объяснил Орландо.

– Я взялся ей помочь, чтоб не мучилась, но не успел, – сообщил Ким. – Барон мне помешал.

– Будешь постарше, поймешь, мелкий пакостник, что на-

силием ничему не поможешь, – оборвал Кима Орландо.

– Это ты мне говоришь? Ладно! Теперь моя очередь переиначивать поговорки, и я тебе скажу: «Насилие – лучшее, а часто единственное решение».

– Из правила всегда бывают исключения, мою поговорку нельзя переиначивать, – огрызнулся бородач Орландо.

– Да неужели? – язвительно засмеялся Ким.

Кассандра с удовольствием огляделась вокруг. В первый раз это странное поселение ей не сильно понравилось, зато теперь оно показалось ей прибежищем свободы в мире условностей.

Это утопия. В изначальном смысле слова. То есть место, которого нет ни на одной карте.

Обитатели продолжали беседовать. Кассандра не слушала о чем. Она созерцала мусорные горы.

Зачем я вернулась в эту грязь? Что-то внутри меня обещало: я непременно сюда вернусь. Свалка – этап, необходимый для моего внутреннего развития. В созидании философского камня, символа совершенства, первый этап – это гниение. Для меня он еще не завершился. Свинец должен превратиться в золото.

Путь к обретению истины начинается с навоза и перегноя. Возвращение к исходной материи – необходимая стадия. Отвернувшись от тьмы, не увидишь света. Сточные воды помогут мне понять мое прошлое и наше общее будущее. Личное и общее связаны.

Возле горы негодных шин сушилась на раме собачья шкура. По телевизору беззвучно вещали новости. Над костром висел котелок с варевом, распространяющим тошнотворный запах собачьего сала.

Мухи, мошкара, комары вились, кувыркаясь, в воздухе.

– Могу я себе позволить задать тебе вопрос, Герцогиня, если только не помешаю? – осведомился Ким. – Как, по-твоему, в стране слепых примут кривого? С уважением? Любовно? С презрением? Выгонят?

– Выгонят тут же! А как еще? И правильно сделают. Лично я терпеть не могу кривых, – заявила Эсмеральда, не отрывая глаз от гостыи.

– А ты что скажешь на этот счет, Виконт?

– Смотря когда придет, днем или ночью. И какой ночью, темной или в полнолуние. Если вы, конечно, понимаете, о чем я, – дипломатично ответил африканец.

Эсмеральда прервала их разговор, обратившись к Кассандре.

– Послушай, Золушка! Я думала, мы ясно дали тебе понять, что не желаем видеть среди нас твою буржуйскую рожу и посоветовали тебе сюда не возвращаться. Или я не права? Может, мы тебе ничего не говорили? Или, может, неясно выразились? Может, из-за нашего гостеприимства фраза «Вон отсюда, не хотим тебя больше видеть» выглядела притворством? Но мы говорили правду, мы не хотим тебя видеть. Это факт.

Эсмеральда подошла и плюнула Кассандре в лицо.

– Мы уже отказали в политическом убежище принцессе Монако, английской королеве, папе и президенту нашей республики и для тебя исключения делать не будем.

Рыжая с узлом волос на макушке и необъятной грудью придвинулась к Кассандре еще ближе.

– Ты, мисс Смола, будешь похуже пиявки, никак от тебя не отвяжешься! Может, попробовать отраву для крыс или мышьяк? А если отодрать не удастся, то воспользоваться ножом для устриц? Или сразу включить отбойный молоток?

– Герцогиня, замолчи, – пробурчал Орlando.

– И не подумаю. Один раз мы от тебя избавились и второй не постесняемся. Если Ким тебя не прикончит, мы тебя продадим албанцам для их сексуальных нужд. Ну, что ты на это скажешь?

Кассандра быстренько взглянула на часы и убедилась, что вероятность смерти в ближайшие 5 секунд снизилась до 14 %.

Возможно, никакая видеокамера и никакая другая система контроля не фиксируют то, что здесь происходит. Возможно, это место ничуть не опаснее для меня, чем любое другое. Возможно, часы – это блеф.

Тем не менее Кассандра безотчетно полностью доверяла часам брата. Сам факт, что на циферблате зажглась цифра 14, придавал ей уверенности: ее запугивают, но настоящей опасности для нее нет.

Во всяком случае, в ближайшие пять секунд.

Кассандра, глядя в глаза Эсмеральде, отчетливо произнесла:

– Я хочу остаться здесь. С вами. Навсегда.

Ответом было молчание. И вдруг Эсмеральда расхохоталась. Вслед за ней засмеялись остальные.

– Браво, Барон! Ты, похоже, одарил нас сокровищем! Трудно себе представить, как мы без него обходились!

– Хоть и буржуйка, но не болтлива. А скажет как отрежет, – не мог не признать Ким.

Кассандра сохраняла невозмутимое спокойствие, стояла и поигрывала часами. Когда все замолчали, она продолжила:

– Я подумала и решила. Здесь мое настоящее место. С вами. Только вы можете меня понять.

Граждане «Искупления» больше не смеялись, они растерянно поглядывали друг на друга. Эсмеральда почесала в затылке. А это был очень серьезный знак. Напрас почесывал подмышки. Ким ляжку, Орландо подбородок. Вскоре в животе у Викинга забурчало, что говорило о необычайно глубоко размышлении. Эсмеральда несколько раз плюнула на землю.

Кассандра поняла, что они с большим трудом принимают решение, и хотела, чтобы оно было в ее пользу.

Правда им мало что скажет. Они суеверны, живут вне логики. Мне нужно с ними сблизиться, дать понять, что нас ничего не разделяет, что я такая же, как они. С соба-

ками это было невозможно, с людьми должно получиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.